

Екатерина Флаг

ПОЛУНОЧНЫЙ БАЛ. Часть 1

Глава первая

Никто не знал, как в свадебном салоне появилось это необычное платье.

Полгода назад оно возникло словно бы из ниоткуда на одном из пустующих манекенов. И мало того, что отсутствовал лейбл с указанием фирмы, так еще и ткань изнутри была расшита странными узорами, больше похожими на неведомые письмена.

Хозяйка салона Ирина Евгеньевна, дама весьма суеверная, восприняла появление платья как знак неких высших сил. Но какой именно знак — она так и не придумала. И только из-за этой своей веры она не стала о платье никуда сообщать и со всего персонала взяла слово о молчании.

И я, если честно, сначала не поверила в эту сомнительную историю со странным платьем. Если какой-то вопрос и возник, то, скорее, к здравомыслию хозяйки. Но когда ты — студентка-первокурсница, так удачно устроившаяся в свадебный салон на работу по полдня, неудобные вопросы предпочитаешь оставить при себе. По крайней мере, первое время.

И лишь когда я собственными глазами увидела, как ломаются иголки о нежнейшую ткань этого платья, и даже ножницы крошатся при малейшей попытке разрезать, тут уже сомневаться не приходилось. Либо местное сумасшествие оказалось заразным. Либо тут явно некие потусторонние силы.

Но, по словам хозяйки, именно с того момента дела в салоне резко пошли в гору. Отбоя не было от невест. И ведь многих заинтересовывало именно это необычное платье, едва они его замечали на манекене. Только тут таилась еще одна странность: ни одной девушке, никакой комплекции, не подходило по размеру. А на вопрос подгонки был всегда один ответ: штучная вещь, ручная работа, ничего в этом шедевре менять нельзя. Не рассказывать же о мистике ломающихся швейных инструментов.

— Я вам так скажу, — восторженно вещала Ирина Евгеньевна нам, продавцам-консультантам, — это платье явно ждет какую-то особенную невесту! Помяните мое слово, однажды этот день настанет. И я даже готова такой девушке бесплатно платье отдать!

И при этом нацепила на него баснословный ценник. Чтобы поменьше возмущались те невесты, которым оно не подошло. Слыша их недоуменное:

— А это в долларах или в евро?

Таки и хотелось ответить:

— В почках.

Но итог был вполне закономерен: платье пришлось убрать с витрины на склад, чтобы лишний раз не раздражало покупательниц невозможностью купить.

Конечно, его успел примерить весь персонал, включая саму хозяйку и всех ее родственниц. Но ни одной так и не подошло. Оно будто бы неведомым образом то увеличивалось, то съеживалось. Я, правда, не разделяла этого всеобщего ажиотажа и платья даже не касалась. Почему-то не по себе становилось при одном взгляде на него.

И так было ровно до этого рокового дня...

К слову, день не задался с самого начала. Мало того, что я чуть не опоздала на лекции, так еще и после занятий в пустующем коридоре универа в очередной раз прицепился Сергей.

И почему некоторые слово «нет» не воспринимают ни с первого раза, ни с десятого?.. Да еще и обижаются, когда у тебя кончается терпение и ты весьма невежливо посылаешь их лесом.

— Ничего-ничего, недолго ты будешь язвить, — яростно прошипел он, сверля меня взглядом, — пусть это буду не я, но все равно найдется тот, кто ломает тебя. Посмотрим

тогда, что останется от этой твоей дерзости.

— Это угроза? Или просто твое сомнительное понимание справедливости? — полюбопытствовала я.

— Это факт! И правда жизни! — он хотел добавить что-то еще, но, мельком взглянув на наручные часы, я дальше слушать не стала. Поспешила прочь по коридору. Не хватало еще опоздать на работу из-за некоторых отвергнутых.

Сегодня в свадебном салоне царил ажиотаж. Девушки появлялись одна за другой, да еще и с кучей родственниц-подружек. Выбор свадебного платья превращался в целое действо, но я уже к такому привыкла. Невесты попадались разные, но для каждой это был особенный момент.

Как однажды высказалась Ирина Евгеньевна:

— Внутри почти каждой взрослой девушки или женщины все равно живет маленькая девочка, которая когда-то грезилась стать прекрасной принцессой. Но с годами ей пришлось спрятаться от тягот реальности за броней цинизма и скепсиса. И успех свадебного платья именно в том, что оно пробуждает эту маленькую спрятавшуюся девочку, позволяет ей вновь почувствовать себя принцессой. Потому-то порой невесты и плачут, когда видят себя в зеркале... Конечно, все индивидуально и люди бывают разные. Но лично для меня именно счастливые слезы невесты — верный знак, что она нашла то самое платье...

Может, и так. Но когда ты изо дня в день в этом царстве кружев, фаты и всех оттенков белого и не только, начинаешь воспринимать это гораздо приземленнее. Да и мы, консультанты, всегда были в черных строгих платьях и с волосами, собранными в пучок, что еще больше подчеркивало разницу между нами и счастливыми невестами.

Лишь к вечеру народ более-менее разошелся.

И вот тогда и появился он...

— Ты смотри, какая машина! — присвистнула стоящая у витрины Лена.

— Да ладно машина, ты смотри, какой у нее владелец! — ахнула Марина. — Ой, девочки, он ведь сюда, к нам, и идет!

Интересно, что мужчина забыл в свадебном салоне для девушек?

Мне даже любопытно стало, кем так восторгаются. Долго ждать не пришлось. Дверь открылась...

Такое чувство, будто меня резко окунули в ледяную воду! Вот ни с того, ни с сего. Странно как-то... Но я не могла отвести взгляд от притягательного незнакомца.

Темноволосый молодой мужчина, высокий и широкоплечий, в явно дорогом костюм-тройке, внимательным взглядом окинул зал. Его глаза замерли на мне, и тут же захотелось спрятаться за стойку с туфлями. Не то, чтобы неизвестный вызывал страх. Просто почему-то очень не по себе стало.

А вокруг него уже крутились Лена и Марина.

— Добрый день! Чем можем помочь?

Даже не дожидаясь приглашения, он сел на диван для посетителей. Не сказал, а скомандовал:

— Мне нужно свадебное платье для моей невесты.

Но вот только почему он так неотрывно смотрит на меня?..

Лена осторожно произнесла:

— Обычно невесты сами выбирают себе платье.

— Платье на моей невесте должно нравиться в первую очередь мне, — отрезал он все таким же повелительным тоном. — Так что и выбирать буду я.

— С радостью вам поможем, — Марина любезно улыбалась. — Итак, какие у вас предпочтения? Фасон, цвет? И, кстати, какой размер у вашей невесты?

— Размер я не знаю, но визуально рост и фигура в точности, как у нее, — он указал на меня. — Так что мерить будет она.

И ведь отказаться нельзя! Меня за такое Ирина Евгеньевна точно уволит. А терять столь удачную работу совсем не хотелось.

Я опасалась, что мне придется перемерить кучу платьев. Но какие бы Лена и Марина ни показывали странному брюнету, он все отвергал.

— Не то. Не то. Совершенно не то. Неужели у вас нет чего-то особенного?

— Есть одно, — Лена замялась. — Но оно стоит очень дорого. И мало кому подходит.

— Покажите, — тут же скомандовал он.

И едва прикатали манекен с тем самым платьем, у незнакомца даже глаза сверкнули.

— Пусть примеряет, — обжигающий взгляд снова вперился в меня. — Хочу посмотреть, как это платье будет сидеть по фигуре.

Ага, как же. Да это платье вообще никому не подходит!

Но озвучивать это никто не стал. Пришлось идти в примерочную.

Сама бы я платье точно надеть не смогла бы, так что Лена мне помогала.

— Странный какой-то тип. Ты заметила, как он на тебя смотрит? Да как будто сожрать готов!

— Ничего, сейчас увидит, что не подошло, и уйдет наконец-то, — моя невнятная тревога с каждым мгновением нарастала. Да я даже касаться этого платья не хотела! Не из-за каких-то там суеверий, хотя между собой мы и называли его «проклятым». Просто уж очень было не по себе. Еще и эти странные узоры на внутренней стороне... Там-то они зачем?

Наощупь ткань оказалась ледяной, даже озноб пробрал. Скользнуло по телу, как вторая кожа.

— Слушай, Эвелина, — оторопела пробормотала Лена, — а оно ведь... Как раз вроде... Сейчас, погоди, зашнурую сзади и посмотрим.

Платье село как влитое.

Узкий корсет облегал, но не давил; спущенные кружевные рукава-фонарики не падали, и пышный расшитый подол был ровно той длины, какой и нужно. Такое впечатление, будто бы и сшили именно на меня...

Но как так-то?! Сколько девушек его меряло, были же и похожей комплекции, но никому не подошло!

— С ума сойти! Вот это да! Ну все, надо звонить Евгеньевне! Помнишь, она как-то обещала, что отдаст бесплатно это платье тому, кому оно подойдет?

— Да мне-то оно зачем, — даже дыхания не хватало. И вовсе не из-за корсета; словно бы что-то неведомое давило на меня все сильнее. — Пусть этот тип покупает его и все. Пойдем в зал.

Почему-то инстинктивно очень не хотелось никому показываться на глаза. И особенно этому темноволосому незнакомцу. Ну ничего, тем быстрее можно будет обратно переодеться.

При виде меня Марина даже ахнула и закрыла рот рукой. А не в меру требованный посетитель весьма довольно ухмыльнулся.

— Что ж, отлично. Покупаю. Оформляйте.

Я тут же поспешила переодеваться. Лена только помогла расшнуровать корсет, и сама тут же умчалась обратно в зал. И стоило мне остаться одной, как даже в ушах зазвенело и перед глазами поплыло. Я прислонилась к стене, опасаясь упасть. Да что ж такое-то?

И в следующий миг захотелось просто заорать от ужаса! Но горло сдавило так, что я даже дышала с трудом!

А платье истлевало на мне... Растворялось в воздухе, разлетаясь гаснущими искорками. Оно исчезало, но на коже остались багровые те самые, похожие на письменность, узоры, что были на внутренней стороне. Они словно бы отпечатались на коже!

Голова закружилась настолько, что вокруг потемнело. Лишь на долю секунды, но все изменилось...

Я оказалась посреди спальни. Конечно, мне бы очень понравилась версия, что это я просто очнулась в своей собственной кровати после столь странного кошмара. Но нет, комната была чужая. И вдобавок обставленная в старинном стиле. Мебель как антикварная, большая кровать с балдахином...

Только сейчас было не до разглядывания интерьера. Мало того, что свадебное платье исчезло, так и нижнее белье тоже. Я оказалась посреди чужой спальни совершенно обнаженная!

Благо, прошли и слабость, и головокружение. Я первым делом схватила покрывало с кровати и закуталась. Так, а теперь выяснять, как я тут оказалась и что вообще происходит!

Но я и шага к резной двери не успела сделать, за ней послышались шаги и мужские голоса.

— Будут еще какие-нибудь приказания, Ваше Высочество?

— Нет, Давер, на сегодня ты свободен.

Да это же голос того темноволосого типа! Так этот брюнет меня как-то похитил, получается?! А «Ваше Высочество» — это типа бандитской клички?

Мало того, что тут прятаться было негде, так ноги словно приросли к полу. Я не то, что ступить, я вообще пошевелиться не могла! Неведомая сила сковала полностью!

Дверь открылась. Хозяин спальни на миг замер на пороге. А я так оторопела, что даже страх отступил.

Да, внешне это был тот самый тип. Если не считать, что сейчас одетый не в строгий костюм хронического бизнесмена, а как актер из фильмов про старину: рубашка и брюки еще более-менее привычные, а вот камзол явно выбивался из современности.

Но поражала вовсе не одежда. Несмотря на внешнюю идентичность, этот незнакомец был явно не тем самым, из свадебного салона. Другой человек. Я сама не понимала, почему я так в этом уверена. Да я вообще не понимала, что такое происходит!

Но если этот неведомый тип и изумился, то лишь на миг. Усмехнулся, проходя в спальню и запирая за собой дверь.

— Обычно девушки хотя бы представляются, прежде чем появляться в моей спальне... Ты как сюда пробралась? Подкупила стражу? Или какие-то знакомые среди слуг?

Он подходил все ближе, а я при всем желании не могла ни отступить, ни слова молвить.

— Но сюрприз хоть и неожиданный, но весьма приятный, — остановившись в опасной близости, он пропустил сквозь пальцы прядь моих волос. — Может, имя свое скажешь, или обойдемся без него?

Я не могла управлять своей мимикой, но наверняка у меня взгляд был перепуганный донельзя. И, без сомнений, этот тип прекрасно это видел.

— Так и будешь молчать и смотреть на меня как на монстра? Тебя, что, в мою спальню кто-то принудительно отправил? — он нахмурился.

Словно бы невзначай коснулся моей щеки, но это прикосновение обожгло так, что я бы точно закричала, если бы могла! Пусть не получалось сместить взгляд, но я отчетливо чувствовала, как чуть ниже ключицы на коже будто бы выжигается неведомой узор.

Брюнет враз в лице изменился. Похоже, он уж точно прекрасно понимал, что это за узор такой.

— Так ты... Но почему тогда...

Больше я не услышала. Узор в этот миг завершился, перед глазами снова потемнело. И опять окружающий мир сменился! Вот только вопреки ожиданиям я оказалась вовсе не дома. А все так же вцепившаяся в покрывало, но теперь уже посреди то ли библиотеки, то ли кабинета — и тоже под старину.

Да что вообще происходит?! Что за сила переносит меня туда-сюда? И ведь такое впечатление, что у этого брюнета на несколько мгновений я появлялась лишь затем, чтобы при его прикосновении этот узор на коже возник...

К счастью, теперь я уже могла двигаться. Ринулась к двери, но едва коснулась ручки, как послышались шаги.

Эрдан

— Я, конечно, понимаю, что нельзя подобное говорить королевским особам, но на правах лучшего друга все же рискну, — сидящий в кресле Саер наградил принца весьма скептическим взглядом. — Ты точно в своем уме?

Эрдан усмехнулся.

— Вообще-то я и позвал тебя именно затем, чтобы в этом убедиться.

Ночной ветерок со стороны окна задул несколько свечей, принц щелкнул пальцами, и фитили тут же вновь разгорелись и намного ярче. В небольшом кабинете сразу стало светлее.

Внимательно наблюдающий за Эрданом Саер произнес:

— Ладно, давай по порядку. Вдруг я что-то не так понял. Значит, вернувшись в свою спальню, ты обнаружил там незнакомую полуголую девушку?.. Ну да, это же так странно. Такая невидаль! Чтобы девушка, да в твоей спальне! Не бывало такого вообще! За последние минут десять.

Он с усмешкой покачал головой и философски добавил:

— Нет, ну вот почему со мной таких «странностей» не случается?.. Ну да, кто я такой, не принц ведь, всего лишь будущий верховный инквизитор...

— Я так понимаю, Ирия опять дала тебе от ворот поворот, — Эрдан сразу раскусил причины злой иронии друга.

Саер не стал отрицать. Хмуро признался:

— Она рассчитывает во время королевского сезона найти себе кандидатуру получше. Прямым текстом об этом сказала. Ладно, извини, — устало потер переносицу, — сорвался просто... Так что там с твоей незнакомкой? Ты уверен, что знак Ирата появился сам собой?

— В том-то и дело, понимаешь, — Эрдан обошел стол и опустился в кресло. — Я уверен, что его проявило именно мое прикосновение.

— То есть у других девушек этот знак проявляется после долгих магических церемоний, а у этой вот так вдруг? Seriously?

— Я понимаю, насколько невероятно это звучит, — терпеливо произнес принц. — Я бы и сам не поверил, если бы не видел собственными глазами. Но самое странное даже не появление знака.

Помрачнев еще больше, добавил:

— Саер, я чувствовал магию. Точно такую же магию, как у меня. Пусть совсем мимолетно и едва уловимо, но я почти уверен, что не ошибся.

Шумно вздохнув, инквизитор откинулся на спинку кресла.

— Эрдан, ты же сам понимаешь, что подобное попросту невозможно. Кроме тебя, ни одна живая душа во всем мире не владеет королевской магией. На этом ведь и держалась вся власть изначально! По преданию, только один человек, самый достойный, способен владеть этой священной силой благословенного Ирата. Разве твой отец не лишился магии, едва на свет появился ты? В том ведь и суть, что не может быть другого такого мага.

— По-твоему, я и сам этого не знаю? Да, я допускаю вероятность, что мне могло показаться. Но и без этого странностей хватает. Девчонка была так напугана, словно оказалась в моей комнате не по своей воле. При этом без одежды, словно весьма легких нравов, но при этом и знак мог возникнуть лишь у невинной. И, без сомнений, это первое его проявление. Я видел, как это происходит в храмах на церемониях. Да и всех отмеченных знаком девушек и так знаю. А эту видел впервые.

— Но ты хоть запомнил ее? — тут же спросил Саер.

— Запомнил. Еще как запомнил.

Перед глазами до сих пор стояло, как перепугано смотрела на него светловолосая незнакомка. Нет, он точно видел ее впервые. Такую не забудешь... Пусть при дворе хватало самых изысканных красавиц, но почему-то именно эта, так мимолетно появившаяся перед ним, заинтересовала как никакая другая.

И пока Эрдан наверняка знал лишь одно. Эта первая их встреча не станет последней. Он обязательно отыщет странную незнакомку.

А Саер, между тем, рассуждал:

— Что ж, если все так, то наверняка подозрительная девица появится во дворце. Знак Ирата хоть как призовет ее. И вот тогда-то и выясним, кто она такая. Но я же понимаю, ты вызвал меня в столь позднее время вовсе не для того, чтобы просто пообщаться?

Встав с кресла, Эрдан подошел к окну. Отсюда открывался умиротворенный вид на дворцовый парк, расцвеченный сейчас магическими огнями. На безоблачном ночном небе уже взошло ночное светило, и знак Ирата на нем уже понемногу угадывался.

— Я все же должен знать наверняка. Может, мне, конечно, и почудилось, что магия, как у меня. Но вдруг нет? Вдруг есть еще подобные маги, просто мы о них не знаем? Только если об этом и есть информация, то лишь в тайных архивах инквизиции. Сам их затребовать я не могу, возникнет слишком много вопросов, а дело весьма деликатное, сам понимаешь.

— Понимаю, само собой, — Саер с готовностью кивнул. — Я проверю архивы, Эрдан, но я и так могу тебе сказать, что быть того не может. Вся магия в мире отслеживается от и до. И если бы благословенный Ират еще кого-то наделил подобной силой, мы бы сразу об этом узнали. Но в любом случае, скоро откроется королевский сезон, съедется вся аристократия. А там и до самого Полночного бала недалеко. Твоя странная незнакомка хоть как там будет. При всем желании просто не сможет не прийти. Нужно всего лишь подождать.

— Ждать я точно не хочу, — Эрдан задумчиво улынулся, образ так и стоял перед глазами. — Я должен найти ее как можно скорее.

Эвелина

Я только и успела, что отпрыгнуть от двери, как она открылась. Показавшийся на пороге пожилой мужчина в строгом камзоле прямо остолбенел. Принялся резко хватать ртом воздух, словно силился что-то сказать, но никак не мог. Да и судя по вмиг побледневшему лицу, чувствовал он себя сейчас не важно. И ведь смотрел на меня как на приведение!

Но я постаралась все же сдерживать накатывающую панику.

— Извините за вторжение, но я понятия не имею, где я и как тут оказалась, — спешно начала я, поплотнее кутаясь в покрывало. — Подскажите, пожалуйста, что это вообще за место?

Хотя ясно что. Наверняка отдельная палата в психлечебнице, а этот тип — добрый дядечка доктор. Он пришел забрать у меня вкусные таблеточки, от которых я вижу столь странные галлюцинации...

Одно неясно: а в какой именно момент я успела сойти с ума?..

— Т-ты...мне не мерещишься?.. — крайне неуверенно уточнил неизвестный. — М... миранда...но как...

— Вы меня, похоже, с кем-то путаете. Меня зовут Эвелина. И я оказалась в вашем кабинете буквально несколько мгновений назад. Понимаю, насколько невероятно это прозвучит, но словно бы некая сила переместила! — я едва сдержала нервный смех. Так и до истерики недалеко. Ну не привыкла я к подобным метаморфозам с исчезающими платьями и перемещениями туда-сда!

Ни на миг не сводя с меня ошарашенного взгляда, мужчина дрожащей рукой нащупал подлокотник рядом стоящего кресла. Присел, явно пытаясь успокоиться.

— Похоже, ты все-таки не видение... И ты не она... Но почему так похожа?.. — словно бы просто думал вслух. — Пожалуйста, это крайне важно, расскажи подробно, кто ты, откуда и как тут оказалась.

Я и рассказала. Правда, при некоторых словах, вроде «университет» и «продавец-консультант», незнакомец озадачивался. Но не перебивал, слушал очень внимательно.

Едва я закончила, он растерянно произнес:

— Кажется, я начинаю понимать... Ой, — только сейчас спохватился, — тебе ведь нужна одежда! — подскочил с кресла. — Прости, я настолько растерялся, что забыл обо всех правилах приличия! Конечно же не предстало юной леди быть в таком виде. Тем более разговор предстоит долгий.

— А нельзя меня сразу домой отправить? — честно, я была готова пережить потерю одежды, лишь бы только этот странный кошмар поскорее закончился.

— Боюсь, тут я не в силах тебе помочь, — он покачал головой. — Но давай обо всем по порядку. Сейчас я постараюсь найти для тебя какое-нибудь платье из вещей моей дочери, у портних точно должно быть. Час уже поздний, да и в любом случае нам с тобой сначала нужно разобраться в происходящем самим, а потом уже я тебя представлю домочадцам.

Он только-только собрался выйти, как я окликнула:

— Извините, но вы, как я понимаю, приняли меня за некую Миранду. Но кто это?

— Моя младшая сестра, — он отвел взгляд. Похоже, тема была не из приятных. — Но ее давно с нами нет. Она погибла в столь же юном возрасте, в каком и ты сейчас... Я скоро вернусь.

Долго и вправду ждать не пришлось. Я только и успела, что выглянуть в окно, но в царящей ночи ничего толком не увидела; да рассмотреть корешки книг на деревянном стеллаже. И вот ведь странно, несмотря на незнакомые на вид закорючки, я интуитивно

понимала, что там написано... И все меньше понимала, что вообще происходит.

Врученное мне платье тоже было под старину, и его не успели дошить — правый рукав отсутствовал напрочь. Но все лучше, чем ходить голышом.

Мой неведомый благодетель выходил, пока я переодевалась, а вернувшись, первым делом спросил:

— Быть может, ты голодна? Пусть сейчас кухня пустует, но и без поваров там можно что-нибудь найти.

— Нет-нет, спасибо, — меня сейчас волновало совсем другое.

— Что ж, — он снова опустился на кресло и указал мне на стоящее напротив, — присаживайся. Мне хоть и самому до сих пор не верится, но ты, бедняжка, понимаешь еще меньше...

Я села в кресло, выжидающе смотрела на мужчину. Вот про таких, как он, обычно говорят «благородная старость». Не то, чтобы он был совсем уже стариком, вовсе нет. Да, седые волосы с небольшой бородкой прибавляли возраста. Но чувствовалось, что сидящий передо мной человек многое пережил, и это неизбежно наложило на него свой отпечаток.

— Мое имя лорд Веллер ир Ноэрс. И ты сейчас, по факту, в совсем ином мире. Быть может, для тебя это прозвучит удивительно, но миров существует немало, хотя и далеко не все из них связаны друг с другом. А ты, как я понял из твоего рассказа, выросла в безмагическом мире. Что в общем-то логично... — он отчего-то вздохнул. — Давай сделаем так. Я сначала все расскажу, ты выслушаешь и только после будешь спрашивать. Просто это сама по себе тяжелая для меня история.

Я кивнула. Правда, в голове пока не укладывалось, что это какой-то другой мир. Хотя это прекрасно объясняло все случившиеся странности. Ну если, конечно, не рассматривать еще более логичную версию с сумасшествием.

А лорд Веллер продолжал:

— У нас несколько богов, и мир разделен ими на части. Мы живем в Авердийской империи, владениях милосердного Ирата, бога света. И маги здесь рождаются наделенные именно светлой силой. То есть у каждого из богов своя территория и свой вид магии. Конечно, бывает, что рожденные с одной магией люди меняют ее на другую, присягая иным богам. Но такие всегда считались отступниками.

Я старалась не упустить ни слова. Все-таки слишком велика была вероятность, что происходящее весьма реально. И неизвестно насколько я тут застряла...

— Только среди всех этих магий есть одна, самая особенная. Ее издревле называют королевской. Это пошло еще с тех времен, когда Авердия еще не была империей, а только маленьким королевством. Особенность этой магии в том, что это не очеловеченная сила, то есть максимально близкая к силе самого Ирата. И владеть ею может в каждом поколении лишь один-единственный человек из правящей семьи. Так был в свое время избран первый император, и именно в их роду передается эта сила по наследству... Но я все это рассказываю тебе не столько для того, чтобы ты знала устройство нашего мира. Это и потом успеется. Сейчас поймешь, куда я клоню.

Снова тяжело вздохнув и отведя взгляд, лорд Веллер говорил:

— Моя младшая сестра Миранда родилась очень одаренной. Одаренной настолько, что ее готовили в жрицы Ирата. Это такие священнослужительницы, одно из ответвлений религии. Для любой двушки это большая честь, но незадолго до церемонии посвящения Миранда влюбилась... Я до сих пор не знаю, кем был тот, кто похитил сердце моей сестры. Но безумная страсть имела свои последствия. Моя семья хоть и пыталась это скрыть и, быть может, и вышло бы, но рожденная Мирандой дочь, — он поднял взгляд на меня, — оказалась наделена той самой уникальной силой... Королевской... И при этом не имеющей никакого отношения к самому имперскому роду. Никакой даже отдаленной кровной связи с ним не обнаружилось. То есть это была даже не унаследованная магия, а возникшая совершенно случайно.

Стало ужасно не по себе. И от самого рассказа, и от того, как странно лорд Веллер смотрел на меня. Но, как и условились, я пока молчала, оставляя все вопросы при себе.

— Такое скрыть никто бы не смог. И нескольких минут не прошло после рождения девочки, как явились крылатые посланники самого Ирата. Ведь появление на свет еще одного мага с такой силой — это ставит под удар всю систему власти. Мол, во главе империи должен стоять именно отмеченный волей светлого бога. А что, если таких отмеченных найдется еще несколько?.. Прекрасно понимая, что ее новорожденное дитя попросту убьют, Миранда отдала всю свою магическую силу, чтобы совершить невозможное. Она отправила ребенка в другой мир, безмагический, где эта сила точно будет сокрыта. Моя сестра постаралась максимально подстроить все так, чтобы дитя оказалось в хорошей семье, в полной безопасности... Но подобный выплеск силы Миранду попросту убил. Впрочем, ее бы и так убили посланники бога, чтобы только скрыть случившееся.

Все-таки не смогла я промолчать:

— Но вы же не хотите сказать, что именно я...

— Тут дело даже не в очевидном сходстве, Эвелина. Твоя магия говорит сама за себя, она чувствуется. И то чудо, что за тобой еще не явились... Я не знаю, кто именно и в каких целях вернул тебя в наш мир. Но это явно неспроста. Как и то, что неведомый человек был настолько похож на нашего принца Эрдана. Мы обязательно должны все выяснить и...

Он резко замолчал, да и я едва не задохнулась от внезапно накатившего ощущения непомерной тяжести. Будто невиданная сила как плитой придавила сверху!

— Посланники Ирата... — выдохнул лорд Веллер, судорожно вцепившись в подлокотники кресла и побледнев еще больше. — Они уже здесь...

* * *

— Слушай внимательно, Эвелина! Я постараюсь их отвлечь, а ты тем временем спасайся бегством, иначе никак и... — лорд Веллер не договорил. Вспышка света посреди кабинета была столь яркой, что пришлось зажмуриться.

Но вот ведь странно, даже сквозь закрытые глаза я видела, как в этой вспышке света появляется мужской силуэт. Крылатый силуэт.

В один миг накатило оцепенение, будто неведомая сила сковала с головы до ног. Неужели и вправду меня сейчас убьют?! Кое-как с большим трудом, но я все же открыла глаза.

Свет поутих, теперь уже больше походил на приглушенное мерцание. Большею частью оно исходило от крыльев неизвестного, хотя сами крылья были не белые, а будто бы каждое, даже малейшее перышко выплавлено из золота. Такими же золотыми казались глаза, а в остальном он выглядел вполне обычно. Светловолосый мужчина неопределенного возраста в синих, слоистых одеждах — наподобие туники до пола.

— Милосердный Тариель! — лорд Веллер в отличии от меня мог шевелиться, тут же поклонился. — Прошу вас, пощадите невинное дитя, она ведь ни в чем не виновата! Не по своей воле она оказалась в нашем мире и...

Крылатый жестом приказал ему замолчать. Все это время не сводил с меня тяжелого взгляда, будто бы в прямом смысле видел насквозь.

Но вот голос прозвучал вполне обычно, без грома, молний и хорового пения на фоне.

— Уймите свои мольбы, я здесь не для того, чтобы кого-либо карать. Юная дева отмечена знаком Ирата, а значит угодна пресветлому, — он чуть лениво взмахнул рукой, и оцепенение с меня спало.

Ага, как задумать убить меня в младенчестве — так неужодна. А теперь вдруг угодна стала.

Да у меня сегодня и так весь мир с ног на голову перевернулся! И это совсем не способствовало спокойствию и вежливости. Но я решила для начала послушать, что этот крылатый скажет.

— Я здесь затем, чтобы заключить договор. Как я понимаю, вы, — перевел взгляд на моего дядю, — уже рассказали ей ту версию событий, которую считаете истинной. Но на самом деле все обстояло совсем не так.

— А как же? — в голосе лорда Веллера прозвучал открытый вызов, уже и без тени прежней мольбы. Явно тема была больная.

— Мы не намеревались убивать дитя, мы, наоборот, спасли ее. Ни один смертный не способен открывать пути в иные миры, тем более безмагические. И почившая Миранда никак бы не смогла это сделать. Это именно мы переместили девочку и добавок позаботились, чтобы она оказалась в хорошей семье.

— Но кто тогда хотел меня убить? — что-то я уже запуталась, кто плохой, а кто хороший.

— Как ни прискорбно это говорить, но избавиться от тебя повелел сам император. Его маги сразу же отследили появление в мире ребенка с такой силой. А это однозначная угроза для власти. Но ведь суть в том, что это не могло быть случайностью. Ират ничего не совершает просто так. Пусть мы не ведаем всех замыслов пресветлого, но ясно одно: ты зачем-то ему нужна. И появившийся у тебя его знак это лишний раз доказывает.

Даже мой дядя, похоже, растерялся.

— Но что вы теперь от нее хотите?

— Вы можете вернуть меня домой? — тут же спросила я.

— Можем, — Тариель даже на миг сдержанно улыбнулся. — Но не станем этого делать.

Просто так не станем.

Ну все, приехали...

— И что же вы хотите взамен? — я не сводила с крылатого хмурого взгляда.

— Лишь восстановления справедливости, — он произнес это так, будто речь шла о сущих мелочах. — То, что ты обладаешь королевской магией, это однозначный признак того, что нынешняя власть изжила себя. Видимо, в том и воля Ирата, что пришла пора сменить императорскую династию. Но сделать это необходимо максимально осторожно и, главное, оправданно в глазах народа. Не зря у тебя возник знак Ирата. Он дает тебе право отправиться на королевский сезон и принять в итоге участие в Полуночном балу. Сам сезон занимает ровно месяц. И это время определено тебе, чтобы ты доказала несостоятельность императорского рода. А именно: ты должна сделать все, чтобы наследный принц Эрдан лишился права на трон.

Я уже обожаю этот мир! И еще больше обожаю логику здесь живущих. Вот право слово, разговор из разряда:

«— Здрате, я впервые в этом мире, ни черта лысого тут не знаю, совершенно не приспособлена, беспомощна из-за этого и подозреваю себя в сумасшествии.

— Ой, тоже мне проблемы! Сходи-ка ты свергни местное правительство. А то нам самим, всемогущественным посланникам самого главного тут бога, чего-то лень»

Лорд Веллер тоже оценил речь крылатого, у моего дяди вырвался нервный смешок:

— А еще говорят, что у вас по самой своей природе нет чувства юмора...

— Я говорю совершенно серьезно, — Тариель даже не удостоил его взглядом. — И это не просьба, и не условие. Просто так никого королевской магией не наделяют. На вашу племянницу самим Иратом возложена великая миссия, и смертная не вправе отказаться от своего предназначения. Но, как я вижу, — и снова этот взгляд-рентген, — девушка не самого кроткого нрава. Это, с одной стороны, хорошо, даст ей силы идти к поставленной цели. Но с другой, может привести к непослушанию. Так что мы вынуждены применить меры.

Он снова взмахнул рукой. Поток света обдало меня, следом моего дядю, да еще и за стену просочилось. И если лорд Веллер побледнел, то я вообще не поняла, что это такое было — физически же никак не ощутилось.

Но крылатый сразу же милосердно просветил:

— Итак, наш уговор, смертная. Ты делаешь то, что тебе сказано, а взамен мы возвращаем тебя в твой мир. Но чтобы ты не отошла от столь высокой цели, тебе дан срок, — а вот теперь его голос и вправду был подобен грому, крылья вновь засияли: — Наутро после Полуночного бала ты либо вернешься в свой мир, либо умрешь. Причем, умрешь не только ты. Но и твой дядя, и его жена, и его дочь, — он снисходительно глянул на лорда Веллера. — Это им для стимула, чтобы во всем тебе помогали.

Снова перевел взгляд на меня:

— Нам не важно, как именно ты этого добьешься, но принц Эрдан должен отказаться от престола. Действуй.

И исчез.

Вот просто взял и исчез!

* * *

Нет, определенно, в версии «Просто сошла с ума и все это мерещится» есть свои плюсы.

И как бы я была рада услышать от лорда Веллера что-нибудь вроде: «Это наши местные юмористы, всегда так шутят, не обращай внимания. Мы их пытались уже за такой юмор отстреливать, да только они улетать успевают». Но, увы, он не оправдал моих ожиданий.

— Да уж... — задумчиво протянул он, глядя перед собой. — Ситуация...

Меня даже чувство вины кольнуло. Вот видно же, что он — неплохой человек, и явно жил до этого себе преспокойно со своей семьей. А тут я как снег на голову, а следом этот крылатый, борец за добро и справедливость, несущий возмездие во имя маразма...

Нет, ну правда, где здесь логика?! Как я, совершенно левый в этом мире человек, по сути беззащитная девушка, должна свергнуть принца? Ират вообще своих посланников предварительно на адекватность проверяет? Хотя если они исполняют именно его волю, то уже вопрос в его собственной адекватности.

— Но ты не расстраивайся, — дядя даже попытался меня утешить. — Еще не все потеряно. Понимаю, насколько невероятно это звучит, но тут факт в том, что тебе никогда бы не поручили ничего такого, с чем бы не было ни единого шанса справиться.

— Может, и так. Но знаете, они бы к своим заданиям еще бы инструкцию по пошаговому выполнению прилагали, — я даже усидеть не смогла. Встав с кресла, нервно вышагивала по кабинету. Только сейчас мельком заметила на руке, чуть выше запястья странную татуировку, витиеватую вязь, но не сплошную, а из точек. Раньше точно не было!

Но даже спросить не успела, дядя проследил за моим взглядом:

— Это знак отсроченной смерти. Это он сейчас на виду, но через несколько минут скроется от чужих глаз, и лишь ты сама при желании будешь его видеть.

— А точки символизируют, сколько дней до смерти осталось? — мрачно уточнила я.

— Именно так, — он закатал рукав камзола, — вот, у меня теперь такой же. Благо, мое семейство сейчас спит, так что знаки у себя не увидят, да и вызвать их не смогут, ведь даже не будут подозревать о существовании.

— Вы не расскажете жене и дочери о случившемся? — тихо уточнила я. Все-таки тошно было себя осознавать косвенной причиной чужой гибели.

— Ни в коем случае! Все равно их переживания ничего не решат, да и... — на миг замолчав, он нехотя добавил: — я далеко не уверен, что зная правду, они отнесутся к тебе хорошо. Потому оставим все в тайне. К тому же, не сомневаюсь, посланники Ирата обязательно прикроют твою магию, чтобы ее никто распознать не мог. Как-никак миссия у тебя тайная.

— Я одного понимаю, — собственное бессилие ужасно раздражало, — если им вдруг понадобилось сменить правящую династию, почему они сами это не сделают? Почему поручают самой неподходящей для этого кандидатуре? Да и если принц откажется от престола, кто тогда будет править империей? Получается, у крылатых уже наготове преемник?..

Тут же даже дыхание перехватило от мелькнувшей мысли.

— Слушайте, а если тот тип, так похожий на принца и по вине которого я тут и оказалась, и есть новый ставленник этого вашего Ирата? Ну а что, внешне они с принцем одинаковые, как две капли воды. Никто подмены и не заметит.

— Звучит логично, — дядя нахмурился. — Но откуда вообще этот двойник взялся? У принца Эрдана нет брата-близнеца, да и по самой своей природе в королевском роду рождается лишь один ребенок. Но Тариель упомянул, что сами люди не могут попасть в другой мир. Выходит, этого двойника отправить за тобой могли лишь посланники.

— Вот все и сходится, — я скрестила руки на груди. — У них есть замена для принца, но,

видимо, из-за каких-то заморочек принц должен сначала сам от власти отказаться. Может, просто вслух это сказать. И тогда уже быстренько его заменят двойником. Только чем же ваш принц так не угодил Ирату?

Пусть я видела этого Эрдана лишь несколько мгновений и была в тот момент уж очень напугана, но на отъявленного негодяя он совсем не походил. Правда, и у меня не настолько богатый пока жизненный опыт, что в людях с первого взгляда разбираться...

— Я не знаю, что именно не так, — лорд Веллер развел руками. — Но, ходят слухи, — даже голос понизил до шепота, — что принц Эрдан планирует некое ужасающее кощунство. Сомневаюсь, что стоит верить сплетням. Но желание посланников избавиться от него, говорит само за себя. Но как бы ни было на самом деле, выбора у нас все равно нет. Жизнь на кону. И не только наша с тобой.

Он снова поднял руку, демонстрируя уже бледнеющий узор из точек:

— Каждый день будет исчезать по одной точке, отсчитывая оставшееся в запасе время. Так что медлить нельзя, да и открытие королевского сезона совсем скоро.

— А этот сезон — это что вообще? — я устало потерла переносицу. Уж что-то многовато уже для меня на сегодня...

— На это время вся аристократия съезжается в летнюю королевскую резиденцию. Балы, увеселения... Но, самое главное, это избранницы Ирата. Каждый год несколько девушек бывают отмечены его знаком, и брак с такой девушкой благословляет весь род на процветание, благополучие и многократное увеличение магического потенциала. Потому избранницы чуть ли не на вес золота, это самые завидные невесты. И ты — одна из них.

Несмотря на радужное описание, прозвучало чуть ли не как приговор. Ну да, если эти избранницы такие для всех востребованные, то я там буду постоянно на виду. Что не очень-то способствует тайной мини-революции в масштабах отдельно взятого принца.

А дядя, между тем, продолжал:

— Королевский сезон длится месяц и завершается Полуночным балом, когда все избранницы распределяются между претендентами. Видимо, потому мы и должны успеть все сделать до этого. Ведь принц Эрдан в этом году намерен жениться, и если он успеет заполучить избранницу, то увеличит свою и без того несравнимую магию в разы. Вот тогда его свергнуть уж точно не будет ни единого шанса.

— А сейчас шансы есть? — я с сомнением смотрела на лорда Веллера.

— Есть, иначе бы никто это и не поручил. Но, признаюсь, — понуро вздохнул, — я и сам не знаю, с чего даже начать.

Я перевела взгляд на знак на своей руке. Пусть эта «печать смерти» уже почти исчезла, но я успела посчитать точки.

Тридцать пять.

У меня всего тридцать пять дней, чтобы совершить немыслимое...

Ну и заодно желательно попутно не рехнуться от всего этого.

Глава вторая

Эрдан

Главный храм Ирата располагался на южной окраине столицы. Величественное строение было окутано ореолом света, и яркий луч бил с центра крыши прямо в небо, даже ночью. Но при этом в самом храме всегда царили полумрак и прохлада. Служители это объясняли просто: якобы только в сумраке каждый способен отыскать в себе внутренний свет.

— Ваше Высочество, — верховный жрец Кассас встречал прямо у входа в храм, поклонился в знак почтения, — рады приветствовать вас под сводами священного храма. Но я ведь правильно понимаю, вы здесь не просто так. Чем могу служить?

Так и чудились между фраз робкие укор и порицание. Мол, ваши родители по несколько раз в неделю тут бывают, а вы, если и появляетесь, то только тогда, когда это по правилам положено на крайне важных церемониях.

— Все верно, Кассас, я здесь не случайно. Мне нужно кое-что выяснить.

— Волею милосердного Ирата, — жрец снова поклонился, — я всегда готов вам услужить.

В самом храме оказалось намного прохладней. Пусть начало лета расщедрилось на прекрасную теплую погоду, но здесь, насколько Эрдан помнил, в любое время года было одинаково. Будто бы главное святилище Ирата огородилось толстыми стенами от внешнего мира и жило исключительно по своим законам.

И в этот полуденный час здесь хватало и жрецов, и прихожан. Последние, правда, были сплошь из зажиточного сословия. Несмотря на в теории равенство перед Ирлатом для всех, на практике бедняки тут не появлялись, предпочитали храмы поменьше.

Уже по привычке не обращая внимания на любопытствующие взгляды и даже на поклоны встречающих, Эрдан произнес:

— Мне нужно побеседовать с вами наедине. Без лишней ушей.

— Прощу вас, следуйте за мной.

Через скрытую за колоннами маленькую арку в стене вышли на винтовую лестницу, а она уже привела в коридор с множеством дверей. За одной из таких располагалось подобие кабинета верховного жреца. Подобие потому, что больше походило на склад древних свитков и ритуальной утвари.

Эрдан не стал присаживаться в кресло, остался стоять. Только сейчас заметил, что Кассас будто бы инстинктивно втягивает голову в плечи, старается выглядет пониже ростом. И этот вечный услужливо-подобострастный взгляд...

— Значит так. Мне нужно знать, какие именно девушки отмечены в этом году знаком Ирата. Предоставьте мне полный список. Чтобы все до единой.

— Простите мою вольность, Ваше Высочество, но мы ведь и так докладывали во дворец о каждой проведенной церемонии... Причем, Ее Величество присутствовала на всех. Поверьте, никаких неучтенных не было. Волею Ирата уже отмечены все избранницы.

Эрдан поморщился. Естественно, он прекрасно знал, как обстоят дела на самом деле. Это в давние времена знак Ирата возникал у девушек сам собой. Именно как проявление благословения божества и только для тех, кто и вправду был этого достоин.

Но те времена канули в прошлое, и теперь знак могла получить любая. Ну как любая... Обязательно высокородная, других даже не допускали. Непременно богатая, ведь полагалось внести «во славу Ирата» сумму столь круглую, что крайне мало кто мог так расщедриться. И тогда уже жрецы устраивали для такой девушки в храме специальные магические церемонии, чтобы Ират снизошел своей милостью и отметил «достойную» своим знаком.

И тем больше потому тревожила та неизвестная... У нее-то точно знак появился сам

собой. Справедливости ради, Эрдан бы в такое и не поверил бы, если бы не увидел собственными глазами.

Но, сдержав раздражение, он вполне спокойно пояснил:

— Я прекрасно знаю о тех, кто получил знак посредством церемоний в храме. Но меня сейчас интересует другое. Есть некая девушка, у которой знак возник сам собой. Я хочу узнать, кто она. И вы ведь вполне можете ее по знаку отследить.

У жреца даже вырвался смешок. Причем, скорее, нервный. И он сам же им и чуть ли не подавился под тяжелым взглядом принца:

— Ваше Высочество, простите мои сомнения, но ведь быть того не может. Уже много лет знаки не появляются сами собой и к тому же...

Но Эрдан сухо перебил:

— Вы сомневаетесь в моих словах?

Жрец еще больше втянул голову в плечи.

— Нет-нет, пощади меня милостивый Ират, что вы, ни в коем случае.

— Так действуйте.

Больше Кассас возражать не рискнул. Из-за стеллажей принес внушительных размеров тусклую сферу. Внутри нее вяло роились крохи света, магия артефакта почти не ощущалась.

Беспрестанно и даже судорожно что-то шепча одними губами, жрец принялся водить ладонями над сферой. Свет становился все ярче, заметался, забился внутри своей темницы. И чем больше метался свет, тем озадаченнее становилось выражение лица Кассаса.

— Что там? — Эрдан нахмурился.

— Ваше Высочество, — пролепетал жрец, — я не понимаю, как это возможно, но с сегодняшней ночи избранниц и вправду на одну больше... Но мы не устраивали ни для кого церемоний еще с прошлой недели! Это что-то невероятное! Получается, впервые за несколько поколений знак Ирата появился у кого-то сам собой! Настоящее чудо!..

— Вы мне конкретно скажите, где это чудо сейчас находится, — нетерпеливо перебил Эрдан.

Сам не понимал, почему для него так важно отыскать ее еще до начала сезона. Ведь, скорее всего, и вправду почудилось, ну никак не может кто-либо еще обладать магией, как у него! Впрочем, до недавних пор считалось, что и знак Ирата не может просто так возникнуть.

Кассас внимательно взгляделся в сферу. Да только озадачился еще больше.

— Простите, но я теперь вообще ничего не понимаю... То, что еще один знак Ирата есть, отображается яснее ясного. Но при этом совершенно невозможно отследить! Кем бы ни была эта неведомая девушка, но магия ее прикрывает настолько мощная, какая... — он даже запнулся на миг, продолжил полусшепотом и так опасливо, словно совершал своими словами святотатство: — какая может быть только у посланника богов...

Даже так? Мало того, что эта светловолосая незнакомка взялась неизвестно откуда, неизвестно почему отмечена Иратом и неизвестно как, возможно, обладает королевской магией. Так еще и вдобавок ее посланники прикрывают?

Вот только посланники которого из богов?..

— Ох, Ваше Высочество, — взгляд верховного жреца испуганно заметался, — защити нас всех Ират, но вдруг это подлые происки Шиара?.. Мерзкие демоны и не на такое способны!

Ну да, тут не поспоришь... Но почему-то очень не хотелось даже мысли допускать, что его ночная гостя и вправду заодно с демонами. Ведь тогда это светловолосое чудо окажется настоящим проклятьем. И не только для него.

Но и для всего Поднебесного мира.

Эвелина

Тот случай, когда совершенно не знаешь своего родственника, но уже его уважаешь.

Лорд Веллер не запаниковал, не растерялся, тут же принялся планировать, причем весьма хладнокровно. И большое ему за это спасибо, ведь у меня самой сейчас была такая каша в голове... Так и напрашивалось пресловутое «есть новость плохая и хорошая». Плохая: вся моя жизнь была обманом и в итоге я угодила в другой мир. Но новость хорошая: это совсем ненадолго. Только что-то это меня не радовало. Скорая смерть — так себе средство решения проблем.

— Значит так, — рассуждал моя дядя, вышагивая по кабинету, — не поддаемся эмоциям, действуем последовательно. И для начала нужно ввести тебя в мою семью так, чтобы никто не догадался, кто ты на самом деле и откуда. Ни родные, ни посторонние. Сама понимаешь, если правда выяснится, на тебя устроят настоящую охоту.

— То есть будем много лгать и притворяться, — продолжила за него я.

Он вздохнул:

— Тут ничего не поделаешь, Эвелина. Никто, кроме нас двоих, не должен знать об истинном положении дел. Даже мои родные. Потому мы постараемся обставить все правдоподобно. И я уже знаю как. Я представлю тебя, как дочь моего двоюродного брата Итгора, якобы он отправил тебя в столицу специально на королевский сезон, чтобы ты удачно вышла замуж. А мы, как родственники, естественно, должны тебе в этом помочь. Но, чтобы все выглядело достоверно, тебе следует приехать к нам завтра, а не вот так вот внезапно возникнуть среди ночи. Пойдем, я знаю, где ты сможешь переночевать.

Как я поняла, особняк мы покидали через ход для прислуги. Лорд Веллер не захватил с собой подсвечник, и я толком ничего не могла разглядеть. Коридоры, выход на улицу... Но и тут оказалось не особо светлее — ночь выдалась темной.

Углубившись в сад, дядя остановился за небольшой беседкой. Опасливо оглянувшись на дом, тихо произнес:

— Так, тут точно не засекут.

Быстро потер ладони друг о друга, пальцы охватило мерцание. И он с завидной ловкостью принялся из него плести нечто среднее между сетью и паутиной. Завершив, кинул вперед, и прямо перед ним сформировался мерцающий пролом, будто разорвавший ткань самого пространства.

— Это портал, — на мой изумленный взгляд пояснил лорд Веллер. — Не бойся, это безопасно, идем, — даже за руку взял.

В портал я шагнула, затаив дыхание. Но переход не ощутился вообще никак.

Мы оказались в полутемной прихожей. Единственным источником света служили окна, а сквозь них виднелся совсем рядом старинный уличный фонарь.

— Так, Эвелина, подожди пока здесь, — попросил лорд Веллер, — я обо всем договорюсь и сразу вернусь.

Он скрылся в сторону едва различимой лестницы. В одиночестве стало совсем не по себе.

Нет, мне определенно нужно хотя бы пару часов в тишине и спокойствии, чтобы переварить все случившееся за день... А то, боюсь, внутренне назревает тихая истерика, уж очень сложно в этой ситуации сохранять невозмутимость.

Дядя вернулся минут через пять и не один. За ним следовала миловидная полная женщина в простом платье с пышным шелестящим подолом. Из-под ее кружевного чепчика выглядывали темные с проседью кудряшки, придавая уже немолодому лицу задорный вид.

— Ох, и вправду... — дама даже на месте замерла. — Как же похожа на Миранду...

— Эвелина, познакомься, это леди Дамила, — представил лорд Веллер, — останешься на ночь у нее. А утром я создам портал и пришлю экипаж, а дальше, — кивнул даме, — как договорились.

— Не волнуйся, Веллер, все сделаем, — улыбнулась она.

— Что ж, пока вас оставлю. Нужно вернуться поскорее, пока меня супруга не хватилась, — дядя перевел обеспокоенный взгляд на меня. Явно пытался придумать, что же сказать напоследок такое ободряющее, но так и не придумал ничего оригинального.

— Все будет хорошо, Эвелина. Главное, не унывай.

Снова «соткал» портал и исчез.

— Не бойся, дитя мое, — подойдя поближе, леди Дамила даже обняла меня на эмоциях. Может, мне и показалось, но на ее глазах блеснули слезы. — Здесь ты в безопасности. Пойдем, я отведу тебя в спальню. Думаю, для тебя и так слишком много потрясений на сегодня.

Прихватив со столика подсвечник, она пошла к лестнице. Я старалась не отставать. В голове роилось множество вопросов. В частности: кем она приходится моему дяде и о чем конкретно они договорились. Но озвучила я совсем другое:

— Получается, вы знали мою маму? — до сих пор в голове не укладывалось, что мои земные родители были неродными...

— Знала, — леди Дамила печально улыбнулся. — Мы дружили с ней когда-то, вместе готовились стать жрицами Ирата. Но с ней случилось...то, что случилось. А я в итоге отказалась от своего призвания. Но с личной жизнью не повезло, в итоге коротаю оставшиеся годы в одиночестве... Но Веллер не случайно привел тебя именно ко мне. Ты, наверное, не поняла, но ты уже не в столице, а за многие дни пути от нее. Это Верхейм, здесь я живу и зарабатываю на жизнь тем, что служу дуэньей в зажиточных семьях. И теперь составлю компанию тебе.

Что-то я запуталась...

— То есть завтра вы отправитесь со мной?

— Само собой. Столь юной незамужней леди не следует путешествовать одной. А по задумке Веллера ты прибудешь издалека. Завтра он создаст нам портал обратно в столицу, в порт, и уже на экипаже мы доберемся в особняк ир Ноэрс, якобы мы только с корабля. Где, — хитро мне подмигнула, — нерасторопные слуги потеряли чемодан с твоими вещами. Дорожное платье на завтра я для тебя обязательно найду, а остальное купим уже в столице. Благо, Веллер, в средствах не стеснен.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, дальше коридор привел к неприметной двери.

— Вот, проходи, — леди Дамила услужливо ее открыла, — располагайся. Это гостевая спальня. У меня, правда, не бывает таких гостей, которые остаются ночевать, но комната все равно в идеальном состоянии. Ты пока располагайся, я сейчас приду.

Спальня оказалась небольшой, обставленной просто, но уютно. Чувствовалось, что леди Дамила живет не так богато, как мой дядя. И мне все не давало покоя, с каким искренним участием она отнеслась... Хотя, может, я ищу скрытый подтекст там, где его и вовсе нет? И лорд Веллер просто пообещал дуэнье столь щедрую плату, что она теперь хоть на руках меня носить готова?

Просто пока новый мир совсем не располагал к доверию в адрес к окружающим... Правда, дяде я верила безотчетно. Интуитивно чувствовала эту кровную связь и его неподдельную заботу обо мне.

Леди Дамила вернулась с небольшим подносом с двумя чашками ароматного чая.

— Угощайся, — поставила поднос на столик, — самое то на ночь, — сама взяла одну из чашек и сделала глоток.

Взяв вторую, я сначала вдохнула аромат. Пахло брусникой и малиной и самую чуточку медом. И на вкус чай оказался чудесным.

— Я понимаю, тебе о многом хочется поговорить, — леди Дамила улыбнулась, — и я с радостью отвечу на все твои расспросы. Но все утром, сейчас уже час поздний. А нас завтра ждут великие дела. Не волнуйся, уснешь быстро, и будешь спать без кошмаров. Проснешься полной сил и, главное, куда более спокойной.

— Чай? — мигом догадалась я.

— Там просто успокаивающие травы, ничего такого, — искренне заверила она. — Я частенько на ночь его пью. С возрастом все сложнее становится уснуть... Ну что ж, — она поставила пустую чашку на столик, — доброй ночи.

— Доброй ночи, — я едва подавила зевоту. И вправду уже сморило.

Леди Дамила ушла, я быстро разделась, погасила свечу в подсвечнике и забралась на кровать. Глаза просто слипались. И пусть, с одной стороны, инстинкт самосохранения требовал всю ночь не спать, вздрагивать от каждого шороха и всего и всех опасаться. Но, с другой стороны, я понимала, что спокойный здоровый сон мне сейчас необходим как никогда.

Уже на грани сна и яви я смутно ощутила странную силу. Приятным теплом она исходила от меня самой, мягко и незаметно разошлась кругами, как на воде, в разные стороны и вернулась обратно. И тут же воцарилась уверенность, что я точно в полной безопасности. Право слово, такое впечатление, будто это непонятная сила тут все просканировала. Может, это и есть та королевская магия, из-за которой весь сыр-бор?..

На этой мысли я и уснула.

Еще не подозревая, что спокойно поспать этой ночью мне уж точно не удастся...

* * *

Я проснулась от смутного ощущения чужого взгляда. Причем, так внезапно, словно неведомая сила изнутри встряхнула, как в знак тревоги. Резко открыв глаза, я села на кровати.

Прямо посреди темной комнаты кружились вихрем невесть откуда взявшиеся багровые огоньки. Они ускорялись, слеплялись друг с другом, формируя силуэт. Несколько мгновений, и появилась, мягко говоря, странного вида девушка. Красивая, фигуристая, в весьма откровенном, облегающем платье, бордовая ткань которого тлела по краям. Но, главное, ее волосы! Будто сотканые из чистого огня!

— Оу, — она усмехнулась, смерив меня оценивающим взглядом, — я вообще-то ждала, что ты подскочишь с криками ужаса, и еще и успокаивать тебя придется. Даже целую речь заготовила в манере этих крылатых праведников Ирата.

Я не стала уточнять, что это попросту сонный чай леди Дамилы затормаживает мое восприятие. Естественно, я испугалась, как без этого. Я же не робот бесчувственный, и не каждую ночь вот так вот лицемерно пылающих барышень с ехидными улыбочками.

— Кто вы и что вам от меня нужно? — настороженно спросила я.

— Слушай, а ты мне уже нравишься, — она подошла ближе и внаглую уселась на край кровати, закинув ногу на ногу. — Сразу к делу — все как я люблю! В общем так, не в меру одаренная ты наша, мой властелин отправил меня к тебе с весьма заманчивым предложением. Мы в курсе, что воплощение занудства по имени Тариель не придумал ничего умнее, кроме как заклеить тебя печатью отложенной смерти. Естественно, никому из людей не под силу справиться с магией посланника богов. Но... — она выразительно глянула на меня, выдержав паузу для пущего эффекта, — с этим вполне может справиться другой посланник.

— То есть вы, как я понимаю, тоже посланница? — вмиг догадалась я. — Только вовсе не Ирата?

— А ты нравишься мне все больше и больше! Чувствую, мы найдем общий язык, — заговорщически мне подмигнула. — Мое имя Ийяра. И, как я и сказала, мне есть, что тебе предложить. Я, как посланница Шиара, вполне могу избавить от отложенной смерти и тебя, и семейку Веллера.

— Но, естественно, не за просто так, — я настороженно на нее смотрела. Мне, конечно, и Тариель не нравился, но Ийяра точно так же не вызвала доверия совершенно.

— Естественно, — она мило улыбнулась. — Мы избавим и от клейма, и даже на Землю тебя вернем. И взамен от тебя требуется сущая малость. Понимаешь, нельзя же чтобы такое добро пропадало.

Что-то мне подсказывало эта «сущая малость» точно ни разу не малость.

— Так что конкретно вы хотите?

— Тебе даже ничего особо делать не придется, — Ийяра уверяла таким тоном, словно была просто гуру маркетинга. — Мы сами все организуем. А тебе просто нужно... поучаствовать. Насколько мне известно, ты ведь уже видела принца Эрдаана. Как он тебе? Согласись, красавчик? — игриво хихикнула. — И вот что мы сделаем. Мы просто удачненько устроим вам с принцем, так сказать, приватную встречу. Он, естественно, не откажется от такого лакомого кусочка, как ты. Проведете вместе жаркую ночьку, а то и не одну. А после ты в роскоши и достатке поживешь немного у нас. А когда на свет появится ребенок, преспокойно отправись на Землю.

Очуметь перспектива...

— Так-так-так, не спеш с отказом! — все так же с милой улыбочкой перебила Ийяра, не дав мне и слова сказать. — Ты сама подумай, какая у тебя перспектива. Выполнить условие Тариеля нереально! А тут и с красавчиком-принцем покувыркаешься, и у нас поживешь, как королева, и домой вернешься, и, главное, в живых останешься! И цена-то

всего этого — тьфу, мизер!..

— Спасибо, но меня ваше предложение не интересует, — холодно перебила я.

— Мой властелин предполагал, что ты сначала откажешься. Но это пустяки, — она будто бы даже и не расстроилась. — Мы просто дадим тебе время хорошенько подумать. Скоро начнется королевский сезон, и ты сама уже воочию убедишься, насколько непосильную задачу задал тебе слуга Ирата. Эрдан силен и опасен. Он из тех людей, которых либо почитают до преклонения, либо ненавидят до скрежета в зубах. Он не подчиняется ни инквизиции, ни даже самим посланникам Ирата. И, естественно, полно тех, кто только спит и видит, как бы избавиться от этого не в меру своенравного принца, пока он еще не вззошел на престол. Но сколько бы ни плелось заговоров, сколько бы ни устраивалось ловушек и покушений — все без толку. И неужели ты думаешь, ты способна повернуть то, с чем не справились куда более хитрые и могущественные?.. В общем, ты пока хорошенько подумай над нашим предложением. Ты вроде бы девушка не глупая, должна понимать, что иного варианта у тебя и нет. До скорой встречи!

Ийяра исчезла во вспышке пламени. Крохотные огоньки еще немного покружились в воздухе, но почти тут же погасли и они.

Встав с кровати, я нервно вышагивала по спальне. Было ощутимо прохладно в одном нижнем платье, но сейчас я не обращала на это внимания.

Вот нет же, жила себе преспокойно на Земле и никому до меня дела не было, а тут вдруг всем просто позарез нужна! А эти-то как ловко придумали! Селекционеры, блин!

Ну да, вполне логично предположить, что раз я и Эрдан — единственные обладатели некой крайне редкой магии, то и ребенок у нас был бы не в меру одаренный. И мало того, что его у меня отберут, так еще и воспитают в итоге как какого-нибудь огненного властелина, покорителя мира и хронического злодейского злодея.

Нет уж, спасибо. Я, конечно, хочу жить, но и такие условия меня не устраивают.

Снова резкой волной накатило странное внутреннее предупреждение. Я тут же обернулся.

У окна стоял он.

И нет, не принц Эрдан, хотя на миг я именно так и решила. Но несмотря на идентичную внешность, это все же был другой. Я пока и сам не понимала, как именно их различаю. Но это точно был он, тот самый, по вине которого я тут и оказалась! Теперь еще и явился среди ночи. Да в этом мире вообще хоть кто-то по ночам спит?!

— Ну здравствуй, Эвелина, — и голос был один в один, как у Эрда. — Ты даже не представляешь, как я ждал этой встречи.

* * *

Наверное, стоило испугаться. И неслабо. Но меня такая злость пробрала! Если бы не этот гад, я бы преспокойно себе и дальше жила на Земле!

— Ты... — я на эмоциях сжала руки в кулаках. На языке вертелось только крайне нецензурное!

— Я, — он весьма самодовольно улыбнулся. — И, как я понимаю, ты не очень-то мне рада.

— Это ведь ты все подстроил с тем проклятым платьем! Из-за тебя я оказалась здесь!

Ох, с каким же удовольствием я бы зашвырнула в его ухмыляющуюся физиономию чем-нибудь тяжелым!

— И, между прочим, это было очень непросто, — благо, он ко мне не приближался. Прошелся по спальне, с деланным любопытством рассматривая скромный интерьер. — Думаешь, легко было раздобыть рунное одеяние? И легко ли было переправить его в твой мир, да еще и заранее сориентировать магию рун именно на тебя?

Он с усмешкой покачал головой.

— Видишь, как забавно получается? Ты считала, что сама принимаешь решения, но, по сути, последние полгода тебя вело притяжение магии рун. Именно по этой причине ты и устроилась работать в тот свадебный салон. Впрочем, дальше проявила завидное сопротивление... Согласен, этого я не учел. Столько времени ты продержалась, так платье и не надев. Вот и пришлось мне пойти на крайние меры: переместиться на Землю самому и все устроить. И как итог: наконец-то ты здесь.

И ведь говорил об этом так запросто! Словно моя судьба была для него эдакой забавной игрушкой, которой он мог распоряжаться, как ему только заблагорассудится.

— Не смотри на меня так, Эвелина, — снисходительно улыбнулся он. — Я пришел просто поговорить. Для начала, — прозвучало с явным намеком. А в сочетании с откровенно раздевающим взглядом становилось еще однозначнее.

Но я все же постаралась сдержать эмоции. Что толку я буду тут возмущаться и скандалить? Явно смысла нет. Сейчас важнее другое. Информация.

— Кто ты такой? — я инстинктивно обняла себя за плечи, уж очень неуютно себя чувствовала в его присутствии. — И кому ты служишь? Ирату? Или... — на миг запнулась, вспоминая, кого там называла Ийяра, — Шиару?

— Я никому не служу, — он весьма расслабленно уселся в кресле, ни на миг не сводил с меня взгляда. — Я сам по себе и преследую лишь свои собственные цели. Мне плевать на вечное противостояние светлых богов с владыкой Бездны Шиаром. Они этим занимаются с момента сотворения мира и не закончат свою извечную борьбу до полного его угасания. И в этом их бессмысленном бодании друг с другом люди — лишь жалкие песчинки, неспособные ничего изменить. Так что мне дела нет до богов. И у меня нет господина, я — сам себе хозяин. Возможно, единственный такой свободный в этом мире.

Так. Понятно. На лицо хронический нарцисс, с самовлюбленностью которого может поспорить только его высокомерие. Один вопрос...

— А я-то тут при чем? Это все из-за моей магии, ведь так?

— Изначально, да, — уклончиво ответил он. — Но если ты ждешь, что я начну тебе тут исповедаться, рассказывая все от и до, то напрасно. Не волнуйся, все равно сама все узнаешь. В свое время. А до этого момента очень советую слушаться меня во всем.

— Вот ты знаешь, — зло парировала я, — ты — это как раз таки последняя кандидатура, кого бы я хотела слушаться.

Он как будто бы даже не удивился. Встал с кресла и неспешно направился ко мне.

— Впрочем, я прекрасно догадывался, что твоя реакция будет именно такой. Ты для меня как открытая книга. Я знаю о тебе абсолютно все, Эвелина.

— Быть того не может, — я на всякий случай даже на несколько шагов отошла.

— Очень даже может. Я слежу за тобой последние пять лет. Я изучил тебя от и до, вплоть до самых мелких деталей, которые ты сама за собой не замечаешь, — он все равно подошел слишком быстро, обошел вокруг так неспешно, словно хищник, играющий со своей жертвой. — Я знаю, что тебя радует, что огорчает. Знаю, о чем ты мечтаешь и чего боишься. Но ты даже не представляешь, какая это пытка... — понизил голос до шепота, пропустил сквозь пальцы прядь моих волос. — Столько времени наблюдать за тобой со стороны и не иметь возможности прикоснуться... Ты была неуловимым видением, и порой казалось, что слишком совершенным, чтобы быть настоящей... Но теперь ты здесь, рядом... — схватив меня за подбородок, наклонился к моему лицу. — И никуда от меня не денешься... — горячее дыхание обожгло мои губы.

Я мигом отпрянула в сторону. Внутренне аж трясло! Даже злость уже была не так сильна, как накативший страх. Да этот тип явно не в себе! Как одержимый!

Он недовольно цокнул языком. Хоть и иронично улыбался, но глаза гневно сверкнули. Похоже, не ожидал, что я отстранюсь, и ему это очень и очень не понравилось.

— Эвелина, Эвелина... — покачал головой. — Меня не нужно бояться. Во всем этом мире я — единственный, кому ты всецело можешь доверять. Я знаю, что посланники уже вовсю пытаются тебя использовать. Но так же я знаю, как провести и тех, и других. Я могу спасти тебя от смерти. И не просто спасти, а даровать то, о чем ты даже мечтать не смела. Так, может, не стоит от меня шарахаться? Я ведь тоже не всегда могу быть таким милым и вежливым. И уж поверь, лучше тебе не видеть меня в ярости.

— Кто ты такой? — даже озноб пробрал. — И почему так похож на принца Эрдана?

— Мое имя тебе все равно ни о чем не скажет, но можешь называть меня Дейвон. Что же касается Эрдана... — губы тронула нехорошая усмешка, взгляд еще больше потяжелел. — С чего ты взяла, что я на него похож? Быть может, это он похож на меня? Хм... — даже на миг в лице изменился. — А как ты вообще догадалась, что я — это не он? Мы одинаковые. Внешность, голос, мимика, жесты — абсолютно все.

— Ну почему же, есть одно внешнее различие, — вот явно же не стоило его злить, но на нервах я просто не удержалась. — У Эрдана, по крайней мере, взгляд не как у слетевшего с катушек маньяка.

Но Дейвон вопреки всякой логике лишь довольно улыбнулся. Вмиг оказавшись рядом со мной, схватил за плечи. Игнорируя попытки вырваться, прошептал, едва не касаясь губами моих губ.

— Мне всегда нравилась твоя дерзость, она лишь еще больше распаляет... Я столько раз представлял, как ты признаешь мою власть над собой, всецело покоришься мне... Не сомневайся, этот момент уж очень и очень близок... Теперь ты здесь, Эвелина... Здесь, в моем мире, в моей игре по моим правилам. И никуда ты не денешься от уготовленной тебе участи...

Дейвон исчез.

Просто растаял в воздухе! И, боюсь, это было не внезапное чудо расчудесное — он сам ушел. Может, опасался не сдержаться, а, может, еще что — главное, что ушел!

Я устало опустилась на край кровати. Чем дольше в этом мире, тем веселее...

Я тут и суток не провела, но что уже имеем?

Якобы «хорошие» сулят мне роль революционера и посылают на баррикады.

Плохие тоже посылают. Но не баррикады, а в кровать к принцу.

И вишенкой на торте всего этого удовольствия — Дейвон...

При таком раскладе даже страшно загадывать: а что же день грядущий мне готовит?

Но в любом случае я не собираюсь опускать руки и идти послушной овечкой на заклание. Пусть я тут прямо на расхват, но уж извините, себе я нужнее. И я за себя еще поборюсь.

Глава третья

К утру чуда так и не произошло. Проблемы не рассосались сами собой, и даже не прилетел вдруг волшебник в голубом вертолете, чтобы подвести меня на Землю. И вдобавок точек на моем «клейме смерти» стало на одну меньше.

— Доброе утро! — в спальню вошла улыбающаяся леди Дамила с подносом в руках. — Как спалось? Готова к великим свершениям?

Насчет доброты утра хоть и хотелось возразить, но я не стала. Нечего поддаваться унынию.

— Доброе утро. Спалось, честно говоря, не очень...

И за завтраком я ей в подробностях рассказала о ночных визитерах. Леди Дамила слушала очень внимательно, хмурилась, ни разу не перебила. А у меня, как ни странно, поднималось настроение. Может, тому виной были блинчики с вишней и мятный чай. А, может, простое осознание, что я все-таки не одна в этой заварушке.

— Насчет Ийяры ничего удивительно, конечно, — леди Дамила вздохнула. — Эти-то точно своей выгоды не упустят. Как бы объяснить тебе вкратце... Вот смотри, изначально, еще до людей, в нашем мире появились два бога, два брата-близнеца: Шиар и Авер. Они правили вместе, вместе создавали жизнь... Но Шиар вероломно убил брата ради единоличной власти. И сыновья Авера за это низвергли убийцу в Бездну. По сути, сам наш мир и делится как бы на две части. Подземная — огненная Бездна. И наземная — Поднебесный мир. В Бездне живут демоны, они очень похожи на людей, порой их даже внешне не отличишь. И все они поклоняются Шиару. А Поднебесный мир поделен на владения богов-сыновей погибшего Авера. Войны между «верхними» странами хоть и нет, но и особого мира тоже. Каждый народ считает своего бога самым-самым и отсюда все распри. Но это вкратце. Тебе обязательно надо будет изучить это все подробно, чтобы никто не догадался, что ты из другого мира. Все-таки леди высшего сословия обязаны наизусть знать историю богов.

— Похоже, с религией у вас очень строго... — пока сложно было уложить все это в голове. Пусть звучало, как сказка, но, уж слишком тесно это связано со мной самой.

— С религией не просто строго, это вторая власть. Хоть и уступает воле императора, но не на много. Делится на Инквизицию и Служение, — леди Дамила поморщилась. Видимо, тема была для нее неприятной. Может, это из-за того, что и сама она когда-то должна была стать жрицей Ирата?.. Но я сдержала любопытство. Чувствовалось, что это слишком личное.

— Что же касается этого Дейвона, — в устремленном на меня взгляде смешивались настороженность и растерянность, — ума не приложу, кто это вообще может быть! Твой вариант, что он — брат-близнец принца сразу отпадает. По воле самого Ирата в императорской семье рождается всегда только один наследник, даже на стороне незаконнорожденных быть не может. Все из-за передачи королевской магии от отца к сыну, так что это строго контролируется свыше и тут осечек быть не может. По сути, сама природа этой магии не позволит ее обладателю иметь больше одного ребенка.

— Но кто он тогда? — а мне ведь так нравилась версия с близнецом! Все же получалось вполне логично: близнец сам рвется к власти, потому устраняет брата и занимает его место. Вот прямо в духе этого маниакального психа Дейвона! Он так кривился при упоминании Эрдаана, что тут к гадалке не ходи, и так все очевидно.

Я тут же предположила:

— Может, это какой-нибудь магический клон? Или просто невероятным стечением обстоятельств настолько похожий? Или банально оборотень? В вашем мире есть оборотни?

— Есть, но они принимают лишь звериное обличие, да и в империи их не жалуют, маги бы такого сразу засекали. Но знаешь, что в этом Дейвоне самое необъяснимое?

Как он при таких неполадках со здравым смыслом до сих пор живой и невредимый?

Не дожидаясь моих предположений, леди Дамила продолжила:

— Самое необъяснимое: как вообще он мог отправиться в другой мир? Открывать переходы способны только сами боги или же их посланники. Так что либо Дейвон лжет, что никому не служит, либо...даже не знаю, — она развела руками. — Да и тот факт, что он использовал рунное одеяние тоже свидетельствует об участии посланников. Видишь ли, подобные свадебные платья используются лишь во время Полночного бала, и они всегда дарованы свыше — ни один смертный не смог бы создать подобное... Так что тут вопрос лишь в том, с кем именно Дейвон в сговоре. Учитывая, что посланники и Ирата, и Шиара проявили интерес к тебе помимо него, эти два божества отпадают... В общем, как-то запутанно все пока.

— Будем разбираться, — хмуро произнесла я.

Меня не так даже пугало клеймо смерти, как Дейвон. Какую бы роль во всем этом он ни играл, именно его стоит опасаться, как никого другого.

Дядя, как и обещал, дистанционно создал для нас портал. Сверкающий пролом появился прямо в коридоре, ближе к полудню. К тому моменту мы с леди Дамилой уже были готовы отправляться. Я, правда, чувствовала себя очень непривычно в дорожном платье с узким корсетом и пышным подолом — ну да, самое оно же для путешествий, удобнее не придумаешь! Впрочем, наверняка все путешествия местных леди и ограничивались пересадками из одной кареты в другую. Еще и шляпка все норовила свалиться с уложенных в сложную прическу волос. Я беспрестанно ее поправляла.

— Нервничаешь? — леди Дамила расценила это по-своему. Сама она выглядела весьма представительно. Уже не как добрая кумушка по соседству, а как благовоспитанная дама весьма строгих нравов.

— Есть немного, — я не стала вдаваться в подробности, что тут не столько нервничаю, сколько задаюсь вопросами.

Даже если отбросить самые насущные, хватало и множества второстепенных.

К примеру, вот почему мой дядя леди Дамиле настолько доверяет? Он даже собственной жене про меня правду решил не говорить. И вот в чем именно причина? Супруга у лорда Веллера такая? Или же дело в леди Дамилле, которая не просто дальняя-знакомая-бывшая-подруга-родной-сестры?.. Ведь явно же не просто так он обратился именно к ней!

Но пока эти вопросы я оставила при себе. Пока я просто повнимательнее ко всем поприглядываюсь...

Через портал мы попали напрямик на набережную. Ну а точнее: оказались в мерцающей сфере посреди дорожки — видимо, чтобы никто из случайных прохожих нашего перемещения не заметил.

— Так, Эвелина, первым делом нам нужно отыскать Веллера. По нашей задумке он же должен якобы встретить нас с прибывшего корабля. Я быстро найду твоего дядю, а ты пока подожди меня. Не волнуйся, я прикрою тебя магией, для всех ты будешь невидимая, так что тебе ничего не грозит.

Ага, понятно. Ей о чем-то надо первым делом по секрету с лордом Веллером перемолвиться. И я это слышать не должна. Что ж, еще один довод в пользу того, что эти двое явно что-то скрывают. Вряд ли, конечно, замыслили против меня что-то плохое. Скорее, просто есть некая тайна, которую по каким-то причинам они не хотят мне открывать.

Предварительно оглядевшись по сторонам, леди Дамила одним взмахом рук развеяла скрывающую нас сферу и создала вокруг меня мерцающую завесу. Магия была едва различимой и совершенно не ощущалась.

— Эвелина, ты только далеко не отходи. Я хоть и по своей магии и так буду знать, где именно ты находишься, но все же лучше держаться поблизости.

Она поспешила искать моего дядю, ну а решила немного прогуляться. Все-таки другой

мир, а я тут видела только особняк лорда Веллера, да дом леди Дамилы.

Набережная больше походила на просто небольшой парк у моря. Белоснежные витые перила тянулись вдоль обрывистого берега, по дорожкам в обрамлении клумб и скульптур прогуливались в основном одни леди. И чопорные дамы в возрасте, и юные девушки. Интересно, но платья у всех были пастельных цветов, зато кружевные зонтики ярко пестрели, поблескивая на солнце золотыми набалдашниками. Здесь даже музыка играла! Тихая, спокойная... И, похоже, источником ее был диковинный фонтан в центре парка.

Я сначала понаблюдала за прогуливающимися. Так, если чем-то внешне и отличаюсь, то только отсутствием зонта... Но вряд ли это уж такое преступление. К тому же магия леди Дамилы все равно ведь меня скрывает от чужих глаз, так что бояться нечего.

Сначала я хотела подойти поближе к фонтану, разглядеть композицию скульптур, из которых он состоял. Но море шумело совсем близко, и я решила первым делом взглянуть именно на него. Стыдно признаться, но за все восемнадцать лет жизни я ни разу не видела моря...

Я подошла к перилам. С той стороны начинался отвесный обрыв, а дальше, сколько хватало взгляда, бирюзовыми разводами властвовала водная стихия... Даже дыхание перехватило...

А в следующий миг я вообще разучилась дышать!

Прямо над моим ухом раздался знакомый мужской голос:

— Может, хоть теперь я удостоюсь чести узнать ваше имя?

Подняв глаза, я натолкнулась на чуть насмешливый и пристальный взгляд принца Эрдана.

Эрдан

Поисковое заклятье сработало исправно. Хотя сначала магический ориентир и заметался неопределенно, будто его цель была вне пределов столицы и ее окрестностей. Но ближе к полудню в сознании вполне явственно возник образ набережной.

К тому моменту совещание с архимагами завершилось, и хотя сына уже караулила императрица Беата, чтобы обсудить возможную кандидатуру будущей невесты, Эрдан постарался незаметно скрыться. Прекрасно понимая, что может упустить таинственную незнакомку, если поедет на набережную обычным путем, принц решил поступить проще: телепортироваться.

Пусть один и без охраны. Но нападений он не боялся, смог бы за себя постоять. А вот попадаться на глаза никому лишний раз не хотелось, чтобы избежать лишних пересудов. Его все ходящие о нем сплетни не волновали, но вот императрица очень из-за них переживала. Вот потому он заранее на всякий случай прикрылся иллюзорной магией. Никто не увидит, что принц поблизости. Если он сам этого не захочет.

Сегодня, в такой погожий летний день, на набережной хватало прогуливающих. В основном одни дамочки. Но Эрдан вмиг определил свою цель. Пусть девушка стояла спиной, но магический ориентир явственно указывал именно на нее. Забавно, а ведь ее окружала точно так же аура иллюзорной магии... Будь он обычным магом, и вовсе бы ее не увидел.

Эрдан направился напрямик к незнакомке. Она стояла у самых перил и смотрела на море. В строгого фасона дорожном платье, с собранными волосами, да еще и скрытыми шляпкой, она была почти неузнаваема. По крайней мере, со спины.

Девушка была настолько погружена в свои мысли что он смог приблизиться к ней незаметно.

— Может, хоть теперь я удостоюсь чести узнать ваше имя?

Она испуганно вздрогнула, тут же повернулась.

Да, точно она... Ни с какой другой не спутать... И сейчас точно так же страх в ее зеленых глазах...

Но, надо отдать ей должное, она не шарахнулась в сторону, не попыталась скрыться. Хотя ведь ясно, как день, что иллюзорной магией она прикрывалась ото всех не просто так.

— Ваше Высочество, — и ведь держалась с достоинством, старалась говорить спокойно. Вот только вспыхнувший на щеках румянец весьма красноречиво ее выдавал. — Не ожидала вас здесь встретить.

— Ну да, вероятность встретить меня в моей спальне гораздо выше, тут не поспоришь, — Эрдан усмехнулся.

Ни на миг не сводил с нее взгляда. Что-то в ней завораживало... Много повидал красавиц, но почему-то сейчас именно стоящая перед ним светловолосая девушка казалась особенной.

Но он постарался отрешиться от внешнего восприятия, куда важнее было выяснить то, ради чего он вообще ее искал. Королевская магия.

Девушка отвела взгляд. И ведь по-прежнему пыталась говорить спокойно:

— Поверьте, это было просто недоразумение.

— Что именно? Что вы оказались в моей спальне? Или что так же внезапно покинули ее? — нарочно провоцировал, чтобы она не удержалась, выдала истинные эмоции.

— Что оказалась, — она упорно избегала встречи взглядом. — Просто один...нехороший человек подстроил мне такую подлость. Уж поверьте, как приличная девушка, я не имею привычки разгуливать по чужим спальням.

Лжет. Точно лжет. Даже если что-то из этого правда, она явно очень многое не договаривает.

Но ведь на миг в ее голосе просквозили искренние сомнения! Такое впечатление, будто она хотела сказать что-то, но, мысленно все взвесив, почему-то передумала.

— Быть может, — Эрдан спорить не стал, его магия продолжала незаметно исследовать магию девушки. — Но у меня хватает и других вопросов. Как вы заполучили знак Ирата?

Она глянула на него так, будто ей этот знак вообще не сдался и она только и мечтала, как бы от него отделаться.

— Вы же сами при этом присутствовали, Ваше Высочество. И сами все видели. Я понятия не имею, почему вышло именно так. Все вопросы непосредственно к Ирату.

Так, а это уже что-то новенькое... Учитывая, с каким фанатизмом сейчас насаждается почитание Ирата, мало кто бы посмел говорить о верховном боге столь пренебрежительно. Может, эта девчонка и вправду из нижнего мира?

— Так как твое имя и из какого ты рода? — Эрдан уже не стал церемониться с приличиями, перешел на «ты».

И снова весьма показательно: ее, похоже, это нарушение этикета даже не покорило. Хотя после того, как она побывала обнаженная в его спальне, переход на «ты» — явно не то, что могло бы смутить.

— Мое имя Эвелин... — она на миг заколебалась, но все же произнесла вполне уверенно: — Леди Эвелин ир Анияр.

О таком роде он слышал впервые. Либо она его придумала, либо точно не из столицы.

Но куда больше озадачило другое! Его магия не нашла в ней и толики схожей силы! Да, у Эвелин имелась своя магия, и довольно неслабая, но совсем не подходящая на королевскую. Выходит, при первой встрече и вправду почудилось?..

И, казалось бы, он выяснил самое главное, и на этом все. Но нет, даже без королевской магии Эвелин приковывала его внимание. Хотелось смотреть на нее и смотреть... Следить, как меняется выражение лица, как те или иные эмоции мелькают в зеленых глазах... Поймал себя на том, что откровенно ее изучает. И причем с большим удовольствием.

— Ты ведь не из столицы, верно?

— Я родом из Верхеса, приехала сюда на королевский сезон, — уж слишком слаженно Эвелин говорила. Будто ответы были не естественны, а заранее заучены. И ведь в который раз обеспокоенно огляделась по сторонам, словно ждала кого-то.

— И зачем же? — но и он не собирался отступать. Непременно докопается до правды.

— Затем, чтобы удачно выйти замуж, — в ее голосе мелькнуло легкое раздражение. Казалось, она едва сдержалась от чего-то вроде: «Вот что вы ко мне привязались с этими расспросами?». Но все же перефразировала: — Извините, Ваше Высочество, но вы в чем-то меня подозреваете?

— С чего вы это взяли? — Эрдан невозмутимо улыбался. Нарочно снова перешел на «вы», и в этот раз Эвелин на миг даже поморщилась. Похоже, инстинктивно чувствовала, что, по сути, он играет с ней, как кот с мышкой.

Вот только вряд ли догадывалась, что не просто играет, но и не намерен упускать.

Эвелина

Эрдан пугал. Но не так, как Дейвон. И дело было даже не в том, что принц каким-то немислимым образом меня обнаружил и устроил допрос с пристрастием.

Просто сейчас он стоял буквально в полушаге от меня, высокий, широкоплечий... И я по сравнению с ним чувствовала себя совсем слабой и беспомощной. Почему-то при всем внешнем сходстве, от Дейвона и тени подобной внутренней силы не исходило. Магия тут точно была не причем. Пусть я Эрдана не знала совершенно, но чувствовалось, насколько он волевой, негибимый человек. И безмерно опасный.

У меня хоть и мелькнул порыв все принцу рассказать, я вовремя сдержалась. Да, с одной стороны, именно Эрдан мог стать для меня идеальным союзником. Против него же все дружно заговоры плетут. А так, я бы его предупредила, он бы в свою очередь помог мне выпутаться из этой ситуации.

Но, с другой стороны, мало ли, как Эрдан отреагирует на то, что я обладаю такой же уникальной магией. Если верить словам Тариеля, когда-то меня и выпроводили из этого мира лишь потому, что иначе бы по приказу императора попросту убили. Ведь другой маг с королевской силой — однозначная угроза. Раз у них тут магию раздает Ират, то многие могут расценить мое появление как знак того, что светлому богу захотелось сменить правящую династию.

И хорошо, что я все же сдержала неуместные откровения, Эрдан и так почему-то проявлял в мой адрес не в меру пристальное внимание. Благо, хоть под руководством леди Дамилы я заранее выучила, кто я якобы и откуда. Хоть это и готовилось для семьи моего дяди, но вот так внезапно пригодилось.

Я только одного не могла понять. Почему принц ко мне пристал? Только потому, что я у него в комнате появлялась? Магию мою он распознать не может, об этом Тариель обещал позаботиться. И пока причина столь откровенного интереса Эрдана оставалась для меня загадкой.

— Извините, Ваше Высочество, но вы в чем-то меня подозреваете? — я решила спросить в лоб.

А он улыбнулся столь невозмутимо, будто все это время исключительно о погоде рассуждал, а не устраивал допрос.

— С чего вы это взяли?

Интересно, он нарочно то на «ты», то на «вы» переходит? Наверное, местная леди должна была бы как-то на это отреагировать. Или просто издевается? Такое впечатление, что происходящее его забавляет. И каждый вопрос он задает с искренним любопытством: а как сейчас я буду выкручиваться.

Ну-ну, посмотрим, кто кого.

— Тут есть только два варианта, — я улыбнулась столь же невозмутимо. — Либо допрашивать незнакомых девушек для вас в норме вещей. Либо же вы в чем-то меня подозреваете. Если вас так беспокоит та первая встреча, повторяю, это были просто козни злопыхателей. Мне хотели испортить репутацию, но, надеюсь, вы, как теоретически благородный человек, оставите случившееся между нами.

Эрдан усмехнулся.

— Уточнение «теоретически» мне особенно понравилось... Не беспокойтесь, рассказывать о случившемся я никому не собираюсь. Но взамен вам придется быть со мной откровенной.

— Это шантаж? — вырвалось у меня само собой, аж чуть язык не прикусила. Уж точно нельзя же такое в лоб царственным особам говорить.

Но Эрдана, похоже, это лишь еще больше позабавило. И ведь все это время ни на миг не сводил с меня взгляда!

— Почему же, вовсе не шантаж, всего лишь взаимовыгодная договоренность. Допустим, я поверю в то, что в моей спальне вы оказались не по своей воле. И даже поверю в такое чудо, что знак Ирата возник у вас сам собой, и мое прикосновение при этом было чисто случайным совпадением и никакой роли не играло. Но сейчас, позвольте узнать, от кого же вы прячетесь с помощью иллюзорной магии?

— От назойливых кавалеров, — я мило ему улыбнулась. — Жаль только, не на всех действует.

Благо, на парковой дорожке уже показались лорд Веллер с леди Дамилой. Они о чем-то тихо переговаривались, поглядывая в нашу сторону. Видимо, придумывали, как бы так незаметно меня выручить. Кивнув, мой дядя почему-то спешно пошел прочь. А леди Дамила сосредоточенно смотрела на нас.

— Забавно, — в серых глазах принца мелькнуло искреннее любопытство, будто я была для него непознанным явлением природы, — обычно девушки как раз рвутся в мое общество, а не мечтают вот так открыто как можно скорее от меня отделаться. Вы полны сюрпризов, как я смотрю.

— Не все девушки одинаковы, — парировала я.

— В большинстве своем все же одинаковы, — Эрдан говорил об этом с такой спокойной уверенностью, словно лично знал все женское население этого мира. — Да, в чем-то отличаются, но эти различия не так уж велики.

Ну понятно. Недостатка в женском внимании явно не испытывает. Конечно, принц, будущий император, и мужественный красавец вдобавок, от одного взгляда которого у любой сердце забьется быстрее. Но как же бесила эта его самоуверенность! Если есть в этом мире справедливость, Эрдан уж точно должен рано или поздно получить щелчок по носу!

Мой сарказм так и рвался в бой, но, к счастью или к сожалению, ничего озвучить я не успела. Вмиг окружающий мир сменился, я оказалась, похоже, на другом краю набережной.

Здесь, у кареты, уже ждал меня дядя.

— Эвелина, скорее, — поторопил он. — Для мага такого уровня, как принц, отследить телепортацию — плевое дело, — открыл мне дверцу кареты.

— А леди Дамила?

— Она нас нагонит, не волнуйся, поехали, — лорд Веллер обеспокоенно оглядывался, будто ждал нападения, как минимум, целой армии. — Принц ни в коем случае не должен тебя обнаружить до начала королевского сезона. Благо, вы сейчас общались совсем недолго. Я тут кое-что выяснил... Все по дороге объясню.

* * *

Леди Дамила телепортировалась к нам прямо в карету. Появилась на сидении напротив, так внезапно, что я даже вздрогнула. Интересно, я вообще привыкну к чудесам этого мира?..

— Да уж... — она тут же принялась обмахиваться веером так интенсивно, словно пыталась сдуть собственные кудряшки. — То, что принц вдруг появится, я никак не ожидала! Эвелина, как он вообще тебя нашел? Ладно, понимаю, что с его-то магией можно и сквозь иллюзии видеть, но сам факт такого совпадения, что он оказался в нужном месте в нужное время...

— Скорее всего, выслеживал, — предположил дядя. — Не исключено ведь, что при первой встрече он успел почувствовать магию Эви, ведь тогда еще посланники Ирата ее не прикрывали. К счастью, хоть теперь не сможет обнаружить.

— До того момента, как Эвелина свою магию сама не проявит, — весомо возразила леди Дамила.

— Так о чем вы мне хотели рассказать? — я перевела взгляд с дяди на нее и обратно.

Лорд Веллер тут же пояснил:

— Мне удалось выяснить, что теоретически королевская магия может развиваться до такой степени, не уступающей даже силе посланников богов.

— То есть, — вмиг догадалась я, — я смогу сама избавить нас от клейма смерти?

— Именно так. Но, повторяюсь, это в теории. Тем более далеко не факт, что получится так силу развить, — он переглянулся с леди Дамилой. Та, вздохнув, пожала плечами.

У меня тут же заскреблись подозрения.

— А вы, случайно, не потому ли обратились именно к леди Дамиле, что именно она, как бывшая жрица Ирата, может меня магии обучить?

— И да, и нет, Эви. Да, леди Дамила и вправду способна тебя обучить. Но тут главное еще и то, что она сохранит это втайне. Уж что-что, — а вот теперь в его взгляде на сидящую напротив даму откровенно просквозило недовольство и даже раздражение, — а некоторые тайны она готова хранить чуть ли не вечно.

— Я не считаю, что верность своему слову — это недостаток, — невозмутимо парировала она, глянув на него не менее выразительно.

— А мне вы не хотите пояснить, о чем именно сейчас речь? — не выдержала я.

— Прошу, — лорд Веллер сделал леди Дамиле приглашающий жест, да еще и с такой коварной улыбкой, мол, выпутывайся теперь сама.

Она тяжело вздохнула, тихо произнесла:

— Пойми, Эви, некоторым тайнам лучше так и оставаться тайнами. Даже теперь... Тем более теперь! Я когда-то дала слово твоей маме, что буду молчать. И не нарушу этого слова.

Я нахмурилась.

— Но хотя бы намекните.

Она отвела взгляд.

— Я знаю, кто твой отец, Эвелина... Но эту тайну я унесу с собой в могилу.

У меня даже ком в горле встал. Честно, я пока до конца не осознала, что мои земные родители были не настоящие. Одно дело — узнать этот факт. И совсем другое — воспринять его и изменить отношение. Тем более учитывая, что моя родная мама

умерла. А тут еще и что-то про отца...

— Он жив? — тихо спросила я.

В ответ леди Дамила просто кивнула.

— Слов нет! — а вот дядя злился все сильнее. — Этот подлец жив себе и, наверняка, все у него прекрасно, в то время как моя сестра давно уже в ином мире! А ведь если бы этот мерзавец не испортил ей жизнь, все бы сложилось иначе!

— Что толку теперь гадать, как бы все было, — резко возразила леди Дамила. — Сейчас куда важнее решать, как быть дальше. Слишком много сил направлено на Эвелину. И ладно бы только посланники Ирата, но еще и прихвостни Шиара нацелились на бедняжку! А ведь мы с тобой толком ничего не можем сделать! Да, ты богат и влиятелен, обеспечишь всем и выведешь ее в свет. Я обучу ее этикету и, главное, пользоваться магией. Но ни ты, ни я не способны противостоять посланникам богов. В могуществе мы им несравнимо проигрываем!

— Значит, надо выигрывать не в могуществе, — вмешалась я. — Будем выигрывать в хитрости.

— Думаешь, так легко обхитрить тех, кто живет сотни лет и насквозь видит человеческие души? — понуро возразил дядя.

— Я думаю, это попросту единственный вариант. Пусть посланники Ирата считают, что я следую их плану. А я тем временем сделаю все, чтобы избавить нас от клейма смерти и вернуться на Землю.

— Кстати, насчет возвращения... — леди Дамила замялась, словно сомневаясь, стоит ли говорить. — Боюсь, для тебя есть лишь один-единственный способ это осуществить.

— И какой же? — напряглась я, что-то ее тон не сулил ничего хорошего.

— Покинуть наш мир точно так, как ты сюда и попала. С помощью рунной магии. Свадебного платья. Но вся загвоздка в том, что такие платья лишь у избранниц и именно на свадебных церемониях. Его ведь невозможно создать никому из смертных, это дар Ирата, как благословение отмеченных его знаком. То есть, чтобы вернуться домой... Ты должна пройти свадебную церемонию, Эвелина. Для тебя это единственный способ.

Я откинулась на спинку сидения кареты, прикрыла глаза. Вот чем дальше, тем веселее...

— Но ведь Дейвон как-то смог перемещаться между мирами, — я уцепилась за последнюю возможность, — и сомневаюсь, что ради этого он нацеплял на себя свадебное платье.

— Дейвону явно помогал кто-то из посланников, — ответил дядя. — Иначе никак. И то, что рунное платье исчезло сразу же, едва ты тут оказалась, говорит о том, что заранее замели следы... Да, и еще кое-что, — спохватился он, — надеюсь, ты принцу Эрдану ничего о себе не сказала?

— Лишь то, что мы с вами придумали обо мне. А что?

— Как я выяснил, — он даже понизил голос до шепота, — королевская магия изначально была не у одного человека. Достойных было несколько. Но по принципу «подобное тянется к подобному» сильнейший из них отобрал магию у соперников и соединил со своей. И если принц Эрдан узнает о твоей силе, он поступит с тобой точно так же. Ведь для него ты — неизбежная угроза его власти. И он такого никогда не допустит.

— Так, может, это и есть решение проблемы? — воодушевилась я. — Вся ведь загвоздка именно в этой несчастливой магии! Пусть Эрдан ее забирает, и тогда меня точно оставят в покое.

— Эви, ты не понимаешь, — леди Дамила вздохнула. — Магия — это часть души. И если у тебя ее отобрать, ты тут же погибнешь. Так что это точно не вариант.

— Вот потому-то тебе нужно как можно дальше держаться от принца, — продолжил

дядя, — хотя бы до начала сезона. Понятное дело, что потом, во дворце, вы хоть как будете видеться чаще. Но пока ты еще совсем магически не развита, нужно избежать любых встреч. Прикрытие посланниками — это одно, но ведь принц может попытаться спровоцировать тебя на проявление силы. И тогда уже ничто не скроет...

Что ж, такой заманчивый вариант «Эрдан в союзниках» однозначно отпадает... Ладно, и так прорвемся.

— Ты все же постарайся не унывать, — леди Дамила участливо тронула меня за руку. — Мы обязательно что-нибудь придумаем.

— Как говорят у нас на Земле: вижу цель, не вижу препятствий, — я улыбнулась. — Главное, что есть план действий. Незаметно развить свою магию, чтобы избавиться от клейма смерти. Параллельно участвовать в королевском сезоне, найти себе жениха. И в день свадьбы вернуться домой с помощью рунной магии этого разнесчастного свадебного платья, с которого все и началось. Все просто.

Только, боюсь, слово «просто» здесь не подходило. Уж кто-то сторонний точно внесет в наш план свои коррективы. Вопрос лишь кто это будет. Дейвон?

Или все же Эрдан?..

Глава четвертая

Что там говорят про яблоко, которое от яблони не далеко падает? Так вот, в случае лорда Веллера это явно был кактус и откатился он очень и очень далеко. Вот как так у моего дяди, спокойного рассудительного человека, могла быть настолько капризная и истеричная дочь?

— Нет, да вы просто издеваетесь! — это было, видимо, вместо приветствия. — На королевском сезоне и так будет не протолкнуться, а тут еще и очередная избранница! Только не говорите, что я еще эту девицу из захолустья сопровождать там должна! Вы это нарочно, папенька, чтобы я точно без жениха осталась?!

Это скандальное создание звали Террина. И на лорда Веллера она не походила ничем, внешне была точной копией своей матери — высокой шатенки с чуть угловатыми чертами лицами. Да только сама леди Риелла не истерила, тут все обстояло гораздо хуже. Она смерила меня взглядом Мюллера, который вот-вот попросит Штирлица остаться, чтобы самолично на месте расстрелять.

Признаюсь, столь «теплого» приема я не ждала. Да и дядя мог бы заранее предупредить, мол, семья у меня не особо гостеприимная, сразу с порога могут накинуться.

Я даже сначала растерялась. Леди Дамила нахмурилась, но сам лорд Веллер ее опередил:

— Во-первых, Эвелин — моя племянница, она нам вовсе не чужая. Во-вторых, на королевском сезоне она будет с компаньонкой леди Дамилой, а не с вами. А в-третьих, Террина, — глянул на дочь так сурово, что она вмиг обиженно поджала губы, — с такими манерами тебе точно не грозит удачно выйти замуж в этом сезоне. Чтобы подобную грубость я слышал первый и последний раз. Если повторится, я сочту, что ты еще не готова к выходу в свет, и удержишься дома еще на год.

Террина даже побледнела, глянула на меня с еще большей неприязнью, но ничего не сказала. Громко топая каблуками, она покинула холл особняка через боковой коридор.

Зато леди Риелла молчать не стала. Сухо произнесла:

— Не вижу ничего плохого, Веллер, в том, что наша дочь не лицемерит, не лукавит, а говорит лишь правду. И ставить ей подобные условия неприемлемо. Ты же прекрасно знаешь, как Террина ждала этот королевский сезон, как мечтает выйти замуж и поскорее уехать отсюда.

Мой дядя глянул на нее так выразительно, мол, он и сам мечтает уехать отсюда, так они его достали. Но ответил вполне спокойно:

— Все зависит исключительно от нее. И на твоём месте я бы с ней доходчиво побеседовал. Грубость и негостеприимство не красят леди.

Его супруга не снизила до ответа. С гордо поднятой головой последовала за дочерью.

Вот честно, в холле сразу стало легче дышать.

— Когда ты говорил, что все сложно, я не думала, что настолько, — леди Дамила взглянула на моего дядю с искренним сочувствием.

— Это я виноват, — хмуро отозвался он, — избаловал дочь. Ну а Риелла... У нее непростой характер, что поделать, — перевел взгляд на меня: — Эви, не беспокойся, все равно ты здесь ненадолго, только до начала сезона. Потерпи немного.

Ладно я-то потерплю, но вот его мне искренне жаль. Это же какие иголки ему под ногти загоняли, чтобы он женился на леди Риелле? Боюсь, большой и пылкой любовью тут точно не пахнет.

— Ничего страшного, — я улыбнулась. — Я просто постараюсь вашей семье лишний раз на глаза не показываться, чтобы не раздражать.

И все же жаль, что так сложилось. Я-то уже всюю представляла, что у меня чудесная

двоюродная сестра, мы непременно подружимся... Что ж, буду довольствоваться замечательным рассудительным дядей и не менее замечательной боевой леди Дамилой.

Меня поселили в богато обставленную гостевую спальню, в другом конце особняка — подальше от покоев хозяйки дома и ее дочери. Леди Дамила заняла комнату напротив моей. Но отсидеться в четырех стенах было не суждено. Сразу после обеда мы поехали по магазинам. В этом мире они назывались торговыми лавками и располагались в центре города.

— В идеале, конечно, лучше бы заказать тебе наряды, — говорила леди Дамила, — но их просто не успеют сшить до конца сезона, так что будем покупать все готовое.

И на это убили остаток дня... Я так устала от примерок, даже в глазах рябило от расцветок и фасонов. И когда вернулись в особняк, хотелось просто упасть на кровать и не подниматься, как минимум, сутки. Но ответственность занудно напоминала, что надо еще магии начинать учиться.

Только с этим меня леди Дамила огорошила:

— До начала сезона никак, Эви. Это сейчас посланники скрывают, но при обучении твоя магия проявится, и королевские маги ее сразу засекут. Так что обучение начнем уже во дворце, там любое проявление твоей магии спишут на принца Эрдана.

— А сам принц? — уж очень пронизательным типом он мне показался.

— Что-нибудь придумаем, — судя по ее хмурому виду, идей на этот счет у нее пока не было. — Ну а пока займемся твоей подготовкой к выходу в свет. Этикет, манеры, нужные знания, да банально уроки танцев — уж поверь, тебе будет чем заняться.

Но несмотря на усталость, я попросила у лорда Веллера из его библиотеки какую-нибудь книгу по магии, совсем уж для чайников. Как выяснилось, местную письменность я прекрасно распознаю, так что с этим проблем не было.

И вот, вечером, после ужина, я уютно устроилась с книгой в кресле, как в мою дверь постучали. Я не сомневалась, что это леди Дамила. Но вместо нее вошла Террина.

При виде двоюродной сестры я сразу напряглась. Вот зачем она пришла? Наедине высказать свое возмущение?

Но Террина мило улыбнулась.

— Надеюсь, не помешала? Я бы хотела немного пообщаться, познакомиться с тобой поближе. Ты уж извини, что так утром вышло. Сама не понимаю, что это на меня нашло.

А я не понимаю, какая это вдруг муха адекватности ее укусила. Право слово, словно другой человек!

Она прошла в мою комнату, присела в кресло напротив моего. И пусть лишь на миг, но свет свечей отразился в глазах Террины неестественно яркими огоньками. Меня как ледяной водой окатило! Видела я такие огни в глазах! И совсем недавно!

— Ийяра?.. — оторопела я, не сводя с девушки настороженного взгляда.

Она усмехнулась.

— Вот не зря ты мне сразу понравилась. Люблю сообразительных.

— Но как?.. — мне до сих пор не верилось. — Как такое возможно?!

— А что тут сложного? — лениво отозвалась она. — Я просто приняла облик этой истеричной девчонки и такой и останусь. Буду, по велению господина, за тобой приглядывать.

— Но где сама Террина?! — пусть сестра мне с первого взгляда не понравилась, но сейчас, так и хотелось схватить подлую демоницу и основательно потрясти!

— Она, скажем так, зависла вне времени и пространства, пока я занимаю ее место. И,

сама понимаешь, тебе придется скрывать это ото всех и мне подыгрывать, если, конечно, не хочешь, чтобы эта девчонка так навсегда и исчезла. Как там тебя называют?.. Эвелина? Эви? Так вот, Эви, нечего так хмуро на меня смотреть. Мне почему-то кажется, — Ийяра хитро мне подмигнула, — нам с тобой будет очень и очень весело. Обещаю, со мной ты не соскучишься.

Кто бы сомневался... Мне для окончательного веселья вот как раз не хватало подобного массовика-затейника в виде наглой демоницы прямиком из нижнего мира. Да такими темпами даже Дейвон покажется не самой плохой компанией!..

Эрдан

Настроение было испорчено напрочь. Мало того, что эта и без того подозрительная девчонка опять исчезла прямо из-под носа, так еще вечером родители снова взялись за свое. Официально это называлось «ужин в кругу семьи». Неофициально «Эрдан, ты просто обязан определиться с избранницей еще до начала сезона!».

Отец все твердил, мол, это необходимо, чтобы будущая принцесса уже заранее проходила нужные обряды, еще до свадьбы. Дабы наследник потом родился всенепременно с королевской магией. А то ведь мало ли, как получится, учитывая «насколько сын непутевый, и как это еще Ират его молнией с неба не убил».

Ну а мать так вообще настаивала на конкретных кандидатурах, расписывая достоинства каждой так, что идеальнее просто не сыскать при всем желании.

Такое впечатление, что императорская чета не на шутку опасалась, что их сын пойдет вопреки всех обычаев и воли богов и так и не женится в этом сезоне. Разговоры на эту тему велись уже месяца два, не меньше. И уже основательно Эрдаана раздражали. Словно женитьба — это его самое главное достижение в жизни, и он просто обязан его совершить. Мол, хватит уже гневить Ирата своим самовольством, пора бы уже и за ум взяться.

Стоит ли говорить, что после ужина принц был не в самом лучшем настроении? Но он надеялся, что Саеру удалось что-нибудь важное выяснить. Пусть сегодня у Эвелин так и не засек королевскую магию, так что подозрения оказались впустую. Но ведь и без этого странностей хватало.

С Саером встретились на северной окраине дворцового сада, у зарослей итвейского кустарника. И со стороны бы их никто не заметил, и отсюда все прекрасно просматривалось вокруг.

Уже опустилась ночь, и из-за раскидистой мантии инквизитора лучший друг казался чуть ли не посланцем из мира теней.

— Выглядишь зловеще, — констатировал Эрдан.

— Боюсь, до тебя мне в этом плане ой как далеко, — хмыкнул Саер, кутаясь в мантию, будто продрог. — Ты-то чего не в настроении? Что-то случилось? Неужели кто-то проведал про твой замысел? — даже в лице изменился, но тут же сам покачал головой: — Хотя, узнай кто, ни я бы, ни ты тут сейчас так спокойно не стояли бы...

— Да ничего особенного не случилось, просто не в настроении, — Эрдан не стал вдаваться в подробности. — Тебе удалось что-нибудь выяснить?

— И да, и нет, — Саер загадочно улыбнулся. — Насчет возможного наличия у кого-либо еще королевской магии, тут и так все было предсказуемо. В архивах инквизиции в древних свитках говорится, что после того, как эта сила была собрана воедино в первом короле, после не может разделиться. Не зря же твой отец сразу же лишился своей магии, едва ты появился на свет. И точно так же с тобой будет, едва обзаведешься наследником. Как и положено из поколения в поколение. Это и так было понятно, ты и без меня прекрасно знал. Но интересно кое-что другое...

— И что же?

Друг даже понизил голос до шепота:

— Мне удалось добраться до закрытых записей. Ты же знаешь, как их охраняют, и лишь верховные инквизиторы имеют к ним доступ. Но тут мне просто повезло, что улучил момент — впрочем, не суть. Так вот, я не успел просмотреть все, конечно, но кое-что интересное на глаза попало. Оказывается, через семь лет после твоего рождения был замечен странный всплеск королевской магии. И точно не ты был источником. Всплеск случился за пределами дворца, где ты в тот момент находился; был единичным и больше не повторялся. Отследить его не удалось, но императора о случившемся уведомлять не стали.

— Это еще почему? — Эрдан нахмурился. — Инквизиторы уже тогда настолько наггели?

— Нет, и тут начинается самое интересное, — Саер спешно взмахнул рукой, очерчивая защитную магическую сферу, чтобы их точно абсолютно никто подслушать не смог бы. — Явились посланники Ирата и приказали держать случившееся в тайне. И не просто приказали, но и зачистили память всем свидетелям произошедшего. Лишь один из младших инквизиторов успел оставить эти записи, да и те затерялись в архиве так, что я нашел чисто случайно по поисковому заклятью, хотя и искал при этом совсем другое.

— Опять посланники Ирата, — раздражение всколыхнулось с новой силой. — Когда они уже успокоятся!

— Полагаю... — Саер демонстративно задумался, — никогда. Знаешь, Эрдан, даже мне порой жутко становится от осознания того, против каких сил ты затеял игру... — вздохнул. — Вот как думаешь, что это за выплеск силы был и почему его так старались скрыть?

— Есть у меня одна безумная теория... — задумчиво отозвался Эрдан. — Такой выплеск мог как раз таки свидетельствовать о рождении ребенка, обладающего королевской магией. И, получается, случилось это восемнадцать лет назад.

— А сколько лет твоей внезапной ночной гостье? — Саер сразу догадался, куда принц клонит.

— Ее зовут Эвелин, и по возрасту, думаю, вполне совпадает. Да только я отыскал ее сегодня, магически проверил от и до — ни следа схожей с моей магии. Но все равно подобные совпадения слишком подозрительны. Впрочем, есть у меня одна идея, как это проверить наверняка. И сегодня же...

— Но уже ночь, — возразил друг.

— Так тем лучше, — принц и бровью не повел. — Тем более впервые с Эвелин мы встретились как раз прошлой ночью. Почему бы сегодняшней не повторить. Устроить, так сказать, добрую традицию.

— Погоди, ты что, собрался наведаться к ней прямо сейчас? То есть ты знаешь, где она?

— Понятия не имею. Но это и не нужно. Подобное стремится к подобному. И если у Эвелин есть хоть толика моей магии, все сработает. Но на этот раз я уж точно не позволю ей внаглую от меня скрыться, — Эрдан с предвкушением улыбнулся.

* * *

Ритуал призыва был прост. Теоретически. На практике ведь никогда раньше даже в голову не приходило искать схожую магию. Впрочем, и сейчас не было никакой уверенности, что это сработает. С одной стороны, само по себе наличие подобной силы казалось слишком невероятным. Но с другой, Эрдан доверял своим чувствам. А они явственно подсказывали, что не мог он тогда ошибиться.

По замыслу притяжение одинаковых магий должно было телепортировать Эвелин туда, где принц сейчас и находился. В его собственные покои. Но все пошло не так...

Его собственная магия закружилась вокруг вихрем, создавая спонтанный портал. Остановить этот процесс никак не получалось, впервые в жизни сила стала неуправляемой! Доли мгновений и все вокруг исчезло. В глаза ударил яркий свет, заставляя зажмуриться. И тут же магия успокоилась.

Яркий свет сменился приглушенным мерцанием. Вокруг царила ночь, и между потрескавшимися колоннами полуразрушенного храма парили блуждающие сполохи. Нахмурившись, Эрдан огляделся. Даже звездное небо было другим! Чуть фиолетовым, размытым, слишком неестественным для привычной реальности.

Так что это вообще за место?.. Какой-то из старых храмов? Но здесь ощущалось столько потоков самой разнообразной магии, что никак этот храм не мог бы принадлежать кому-то из богов, ведь каждый обладал своей отдельной силой, а не такой вот мешаниной.

И пусть Эрдан чувствовал, что в любой момент может телепортироваться обратно, но пока не спешил. Раз королевская магия привела сюда, это точно не просто так. И уж тем более нужно выяснить, что это за место такое. Руины чего конкретно. Ведь даже при его познаниях о мире, не мог припомнить ничего подобного. Нигде, вот просто по самой своей природе нигде не могли бы так преспокойно сосуществовать все виды магии!

Принц решительно пошел вперед. Что бы тут раньше ни располагалось, оно явно было монументальным. Колонны, и целые, и поваленные, тянулись насколько хватало взгляда. Сквозь потрескавшиеся плиты пола пробивалась трава, вьющиеся растения оплетали часть полуразрушенной каменной кладки, а за нею виднелись силуэты хвойных деревьев. Похоже, этот храм располагался в лесу.

Мягко накатило ощущение отозвавшейся идентичной магии. Эрдан резко остановился. В паре шагов от него полыхнул мягкий свет, окутывая девичий силуэт. Принц тут же приблизился, чтобы Эвелин оказалась не на прохладных камнях, и свет бережно опустил девушку прямо ему на руки.

Она спала. И очень крепко. В одной тонкой ночной сорочке, с распущенными светлыми волосами и засиявшей вязью рун знака Ирата на коже — Эвелин сейчас казалась неотъемлемой частью самого этого древнего места. Такой же естественной, первозданной... И очень далекой от истинной реальности.

Первые несколько мгновений Эрдан не мог отвести от нее взгляда. Вот что, что же так манит? Неужели только красота? Ведь никакого притяжения магии точно нет даже близко! Но при этом и ощущения странные, никогда таких не было... Словно эта, по сути, совсем ведь незнакомая девушка уже ему принадлежит. Для него и создана...

Или просто хочется так думать?..

С трудом отрешившись от заманчивых мыслей, Эрдан все же сосредоточился на магии. Здесь, среди этих странных руин, будто бы развеялись некие завесы, и сила Эвелин ощущалась так же явственно, как своя собственная. Одинаковая. Точно такая же. При всей абсолютной невероятности, это королевская магия! Уникальная сила Ирата, неподвластная никому больше! Но как же это возможно?..

Сам факт подобного беспокоил. Ведь, получается, далеко не все известно об этой силе. И сколько еще всего остается сокрытым? И, главное, как быть дальше? Если про магию Эвелин узнает та же инквизиция, то за девушкой начнется охота. Да, он, несомненно, сможет ее защитить, но сам при этом лишится прав на трон, чего только все и ждут.

Так что выход один: никто не должен узнать.

Только сейчас легким дуновением почувствовались чужеродные чары. Нейтральная магия, принадлежность такой не определишь... Зато назначение сразу угадывалось: кто-то нарочно усыпил Эвелин. Потому-то она так крепко спит сейчас. Но кому понадобилось прибегать к таким чарам? И зачем?

Первой мыслью было просто телепортироваться обратно в свои покои. К утру Эвелин уж точно проснется. Ну а то, что в его спальне, так ей не привыкать там оказываться. Может, и вернул бы девушку к ней домой, но ведь понятия не имеет, где она живет. Так что хоть как у него останется.

Но Эрдан сразу отбросил этот вариант. Во-первых, тогда он упустит возможность узнать, что это за место. А, во-вторых, подобное пробуждение вряд ли будет способствовать нормальному диалогу. Наверняка ведь Эвелин испугается и решит, будто он задумал какие-нибудь гнусности. Или даже совершил их, пока она беспробудно спала.

Но дилемма разрешилась сама собой. Видимо, магическая аномалия этого места развеивала любые чары — ресницы Эвелин дрогнули, она открыла глаза. Пока еще мутный взгляд замер на лице принца.

Похоже, не понимая пока, спит она или уже бодрствует, Эвелин тихо пробормотала:

— Который ты из них?.. Вы же так похожи... Сама понять не могу, как же вас отличаю...

— Ты только не пугайся, — успокаивающе произнес Эрдан, не восприняв, конечно, сонные слова серьезно. — Ничего страшного не происходит, все хорошо.

Ей будто с трудом удалось отвести от него взгляд, чуть заторможенно она огляделась и снова посмотрела на принца. Зеленые глаза Эвелин прояснились.

— Что происходит? Где я? — попыталась отстраниться. Чтобы она вдруг не решила, что он станет удерживать ее силком, Эрдан сам поставил девушку на ноги. Она тут же отошла на пару шагов, не сводя с него настороженного взгляда. Вот как будто нападения в любой момент ждет.

— Наша магия перенесла нас с тобой сюда, — Эрдан не стал объяснять что, по факту, сам же это и спровоцировал. — Ты оказалась здесь спящей, но почти сразу проснулась.

— Спящей?.. — Эвелин на миг задумалась, словно что-то припоминая. Тут же с досадой сжала руки в кулаках: — Вот ведь эта хитрая, гадкая... — резко осеклась, опасаясь сказать чуть больше, чем нужно. — А что это за место? — зябко обняла себя за плечи. Скорее всего, тоже ощущала царящую здесь странную магию. — И ты...кхм...вы ведь сможете вернуть нас обратно по домам, правда, Ваше Высочество?

Эвелина

Если бы у наглости было конкретное имя, то оно бы точно было «Ийяра». С невозмутимым видом эта демоница ответила:

— Как это зачем я здесь? Во-первых, чтобы скрасить твой досуг среди невыносимо скучных смертных. Во-вторых, твоей несносной сестрице будет полезно какое-то время побыть вне-реальности. Ну а в-третьих... — она улыбнулась самой невиннейшей из улыбок. — А, в третьих, наши намерения никто не отменял. Моему повелителю нужен плод слияния ваших с принцем магий. Так что мне поручено это организовать.

— Это — это что? — я мрачно на нее смотрела, и так зная ответ.

— Тебя в кровати Эрдана, — Ийяра хитро мне подмигнула. — А ты думала, твой отказ играет какую-либо роль? Я хоть и не понимаю, зачем это бессмысленное сопротивление, но тем и интереснее будет все это проверить. Конечно, все было бы гораздо проще, будь Эрдан менее принципиальным. Но, к сожалению, насильно он тебя точно не тронет. Так что вариант «просто отдать ему для забавы» точно не сработает. Придется действовать чуточку изощреннее. Главная проблема все же в тебе, Эвелина. Принц и так тебя желает, еще с момента первой вашей встречи. Осталось устроить, чтобы это стало взаимным, а то одной твоей зарождающейся симпатии к нему пока мало, чтобы ты потеряла голову.

Явно сразу раскусив мои намерения, Ийяра предупреждающе подняла руки:

— Так-так, не горячись! Вижу я, как клокочет в тебе магия Ирата, но даже не вздумай ее выпускать! Мне ты все равно ничего не сделаешь, я здесь лишь сознанием. А вот тщедушное тельце твоей сестрицы точно превратится в пепел. Ты же не хочешь расстраивать своего дражайшего дядюшку? Какой бы противной ни была его дочь, он все равно ее любит. Смирись, Эвелина, со мной ты ничего не сделаешь. И никто тебе в этом не поможет. Как я и говорила, если кому про меня проболтаешься, Террине точно не жить. И умрет она куда раньше и болезненнее, чем отмеряно клеймом смерти.

Вот ведь... Все продумала, гадина! Ни рассказать никому, ни с ней самой ничего не сделать! Ну ничего-ничего, я еще найду способ справиться с зарвавшейся демоницей.

Я кое-как уняла клокочущую внутри силу. Очень непривычно было ощущать, как по венам будто бы струится концентрированный свет. И радовало, что я свою магию чувствую куда острее именно в моменты опасности — наверняка же в будущем пригодится.

Но пока я старалась скрыть истинные эмоции.

— И что же, ты и на королевский сезон вместе со мной отправишься?

— Естественно, — в глазах Ийяры мелькнуло неподдельное предвкушение, — такое веселье я уж точно не пропущу. И сама развлекусь на славу, и порученное мне дельце выполню.

— Ничего-то у тебя не получится, — холодно парировала я. — Сама же сказала, насильно Эрдан меня не тронет. А добровольно к нему я уж точно не пойду.

Демоница наградила меня взглядом настолько снисходительным, что даже не по себе стало.

— Эви, Эви... Ты вообще понимаешь, кто я и откуда родом? А ты, хоть и обладаешь сильнейшей разновидностью магии, но все равно лишь простая смертная, со своими слабостями и пороками. А уж в людских слабостях и пороках я разбираюсь так, как никто иной. Это сейчас ты можешь упрямиться и искренне верить, что твоя крепость простоят до конца. Гарантирую, не бывает этому.

Но тут же добавила куда более мягким, даже беззаботным тоном:

— Но кое в чем тебе очень повезло. Ты мне нравишься. Даже очень. И сама затея «притворяться смертной и пробраться на королевский сезон» меня весьма и весьма

забавляет. Хотя я и могу сделать тебя любовницей Эрдана очень быстро, но время пока еще есть в запасе. Растяну, так сказать, удовольствие. Ну а пока...

Она тут же подула на свою ладонь, словно что-то сдувала с нее в мою сторону. Тут же взвилась темно-зеленая хмарь. Я закашлялась, голова закружилась.

Сквозь наваливающуюся дрему едва различимо слышался удаляющийся голос Ийяры:

— Отдыхай, можешь пока поспать спокойно. А вот завтра...

Большого я не услышала.

И ведь закрыла глаза вроде бы только на мгновение! Но стоило их открыть, как тут же увидела его... Образ расплывался, в восприятии пока царил полный хаос. Так что я сначала даже разобрать не могла, кто именно держит меня на руках: Эрдан или Дейвон. Благо, все чувства быстро восстановились.

Но легче от этого не стало. Не сон. Точно реальность.

— Вы ведь сможете вернуть нас обратно по домам, правда, Ваше Высочество? — зябко обнимая себя за плечи, я отошла от принца на несколько шагов.

Было очень не по себе. И не столько из-за того, что я невесть как оказалась невесть где. И даже не из-за того, что в этих странных руинах ощущалась некая давящая сила, на которую так обеспокоенно отзывалась моя магия. Куда больше напрягало присутствие Эрдана. После слов Ийяры я теперь в любой момент ждала подвоха. И хотя принц и не предпринимал никаких поползновений в мою сторону, но мало ли. Вдруг только пока.

Хотя, с другой стороны, все же лучше с ним, чем оказаться тут одной.

— Обязательно верну, но вряд ли сразу, — Эрдан отвел взгляд. И вряд ли потому, что хотел что-то от меня скрыть. Скорее, чем дольше на меня смотрел, тем сложнее было контролировать какие-то свои мысли. — Сначала надо кое в чем разобраться. Ну так что, Эвелин, я внимательно тебя слушаю.

— И что же вы хотите услышать? — голос, как назло, дрогнул.

— Правду. Я знаю, ты обладаешь такой же магией как и я. Напрасно ты надеялась это скрыть. Ты же понимаешь, я это так не оставлю.

Ну все... Как меня и предупреждали... Эрдан не допустит существование еще одного такого мага. Я — слишком серьезная угроза его власти. Он отнимет у меня магию, чем сразу убьет. Что, конечно, разрушит планы приспешников и Ирата, и Шиара. Но как-то это мало утешает.

Придется как-то выкручиваться.

* * *

Боюсь, художественное вранье уж точно не входило в список моих талантов. Да и принц явно был не из тех, кого легко обмануть. К тому же сейчас я полностью зависела от него. Вот что ему мешает меня здесь бросить? Или вообще придушить? Или не делать ни то, ни другое, а просто отобрать магию и все? Не докажешь ведь, что я ему не конкурент и бороться за престол уж точно не намерена.

Все эти мысли пронеслись у меня в голове за одно мгновение. Но, увы, гениальный ответ пока не придумался. Пришлось потянуть время:

— А с чего вы вообще взяли, что у меня такая же магия? Разве королевская сила не может быть только у кого-то одного?

Судя по мрачному взгляду Эрдана, ему моя попытка отсрочить неизбежное не понравилась. Но он все же снизошел до более-менее спокойного ответа:

— Вот и мне интересно, как же так получилось. А то, что магии у нас одинаковые, я почувствовал еще при первой нашей встрече. Кстати, о той встрече. Ты так и будешь утверждать, будто все вышло тогда случайно? Тебя ведь нарочно ко мне послали ради знака Ирата, верно?

Под прокурорским взглядом принца я тут же отступила еще на пару шагов. Чуть не ойкнула, наступив на острый камушек. Ну да, я же босиком... А еще и в полуголом по местным меркам виде. И это явно не способствует чисто деловому общению.

— Поверьте, я сама понятия не имею, по чьей милости я тогда оказалась в вашей комнате, — вот тут я ни капли не лгала.

Ведь ту, нашу первую встречу с принцем, мог подстроить, кто угодно, всем же выгодно! И посланникам Ирата, чтобы обеспечить меня знаком для участия в королевском сезоне. И прихвостням Шиара, жаждущим свести нас с Эрданом ради одаренного ребенка. И, не исключено, что это было нужно и самому Дейвону. Но если мотивы посланников богов я более-менее знала, то вот с двойником принца все обстояло куда сложнее... Вот чего он добивается? И какую роль в этом во всем Дейвон отвел мне?..

Не знаю, поверил Эрдан моим словам или нет, но ответить он не успел. Раздался глухой удар, земля под ногами содрогнулась. Я бы упала, но принц мигом оказался рядом, придержал меня за талию.

И тут же удар снова повторился.

— Это еще что? — у меня по спине тут же холодок ужаса пробежал.

— Понятия не имею, — хмурый Эрдан осведомленностью не обрадовал. Внимательно огляделся.

И снова то же самое! Такое впечатление, что либо сюда шел великан, либо что-то рушилось. Но в любом случае вариант «а не пойти ли нам посмотреть» не привлекал совершенно.

— Может, нам пора? — я тоже обеспокоенно оглядывалась, но причины шума и дрожи земли не наблюдалось. Но ведь звук становился все сильнее — явно источник его приближался!

— Пора, — Эрдан выглядел раздосадованным. Похоже, у него здесь были свои планы. И судя по мельком брошенному на меня взгляду, если бы не мое присутствие, он не стал бы покидать это место. Сначала бы разобрался, в чем тут дело. Вот только странное наитие мне подсказывало, что мы здесь были уж точно не последний раз...

— Держись крепче, — принц одной рукой прижимал меня к себе за талию, а второй взмахнул так резко, словно пытался разорвать саму ткань пространства вокруг нас. Моя магия тут же отозвалась на такую же силу, я едва ее удержала.

Земля уже дрожала непрерывно, рушились колонны, грозя в любой момент похоронить

нас под завалами камней. Но и воздух вокруг нас трескался, сквозь него проступало мерцание, и я вцепилась в Эрдана мертвой хваткой, хоть он и сам держал меня очень крепко.

В один миг полыхнул мягкий свет, и тут же все исчезло...

Мы оказались в смутно знакомой мне роскошной комнате. Я даже не сразу сообразила, что это спальня принца, та самая, где я оказалась в первые мгновения в этом мире. Все-таки в тот раз я была слишком ошарашена происходящим, чтобы детально рассматривать интерьер.

Я мигом отстранилась от Эрдана, он, к счастью, и сам не стал меня удерживать. И стоило бы расслабиться, что опасность миновала, но после всех речей Ййяры мне уже казалось, что происходящее нарочно подстроено.

Впрочем, намерения принца очень легко проверить...

Я тут же спросила как бы между прочим:

— Кхм, Ваше Высочество, я, конечно, благодарна вам за спасение, но, может, вы и меня домой вернете? А то время уже позднее и...

Эрдан взглянул на меня так, что тут же захотелось не только язык прикусить, но и за спинку кресла спрятаться. И желательно, чтобы это кресло располагалось на другом конце города. Или лучше страны. Или мира.

— Нет, Эвелин. Ты останешься здесь. И ровно на столько, на сколько мне будет нужно.

Ну все... Теперь мне точно конец...

Эрдан

Все это слишком невероятно для случайных совпадений.

Сначала объявляется девчонка с королевской магией. Потом вдруг обнаруживаются руины древнего храма, самым своим существованием нарушающего законы природы. И вдобавок выясняется, что в этих руинах обитает нечто такое, о чем если когда-то и упоминали, то только как о легенде.

Не многовато ли невозможного за такой короткий период времени?

И все это на фоне противостояния с инквизицией и посланниками Ирата и скорым наследованием престола.

Эрдан привык решать все проблемы сразу, а не ждать, когда они сами каким-нибудь чудесным образом испарятся. Только пока подводило отсутствие нужной информации. Но если с неведомым храмом все было сложнее, то вот Эвелин как раз сейчас была перед ним. И почему-то казалось, что именно она может стать ответом на все вопросы.

Но при этом совсем не хотелось на нее давить или угрожать...

Первым делом он незаметно воплотил свою магию защитным барьером в спальне. На тот случай, если Эвелин снова исчезнуть попытается. Хотя почему-то сейчас ее сила снова не ощущалась. Будто опять сокрытая некоей пеленой, не проницаемой даже для него.

Эрдан не подходил близко. И чтобы ее лишний раз не пугать, и чтобы самому сохранять порядок в мыслях. А то от одного взгляда на полуобнаженную девушку в одной тонкой сорочке с рассыпавшимися по плечам светлыми волосами мысли текли совсем не в ту сторону.

— Мне нужна правда, Эвелин.

— Мне бы правда тоже не помешала, уж поверьте, — она чуть нервно усмехнулась.

Эрдан невольно улыбнулся. Безумно нравилось за ней наблюдать. Как сменяются эмоции на ее лице... Как те или иные чувства мелькают в зеленых глазах... Эвелин так старается скрывать свои эмоции и выглядеть спокойной, что это выдает ее с головой. Но при этом не пасует перед ним, не лебезит как остальные. Да даже кокетничать не пытается!

Видно ведь, что совсем неискушенная, но при этом завораживающая и манящая несравнимо больше, чем самые искусные любовницы. И, скорее всего, сама Эвелин даже не догадывается, какие чувства у него вызывает. Что только к лучшему.

— Ваше Высочество, вы же сами знаете лучше, чем кто-либо, что не может существовать мага с магией как у вас, — вот только откровенничать она не спешила.

И это раздражало. Но и удивляло одновременно.

Его и инквизиторы боялись, да даже сами посланники Ирата зачастую не смели возражать. А она не боится. Она возражает. Да дай ей волю, уже дерзить бы начала! Казалось, сдерживает только факт двусмысленности происходящего. Эвелин явно очень неловко, что она в таком виде. Да еще и наедине с мужчиной в спальне.

— Послушай, нет никакого смысла даже пытаться меня обмануть, — но Эрдан все же постарался не наседать, говорил спокойно. — Я почувствовал твою магию безошибочно. И для тебя же лучше во всем признаться. Откуда ты получила эту силу, с кем ты в створе. Кто именно из моих врагов это подстроил и, главное, с какой целью? Надеюсь, сама-то ты понимаешь, что у тебя нет никаких шансов оспорить мое право на престол?

— Я похожу на того, кто рвется к власти? — хмуро парировала Эвелин, скрестив руки на груди.

Так и хотелось ответить: «Ты похожа на дивный, неповторимый цветок, созданный именно для меня, распускающийся лишь для меня... И нежные лепестки которого так и ждут моего прикосновения...».

С трудом отогнал заманчивые видения.

— Эвелин, не испытывай мое терпение на прочность. Пока я только спрашиваю. Но могу ведь добиться правды и другими способами.

— Это какими? — судя по еще больше насторожившемуся взгляду, она явно вообразила самое неприличное. Вот только ее нескрываемый испуг даже покоробил. Неужели ей настолько неприятна сама мысль, чтобы он к ней прикоснулся? А ведь сейчас своими словами он подобное и близко не имел в виду.

— Магией, естественно. Вот только учитывая, что твоя сила явно пока не развита, для тебя мое воздействие будет не особо приятным. Да и я не хочу доводить до таких мер, чтобы копаться в твоём сознании. Не вынуждай меня так поступать.

Эвелин вдруг вздрогнула, замерла с отсутствующим взглядом, словно к чему-то прислушивалась. Но ее странный ступор длился лишь несколько мгновений.

Она встала с кресла, помедлила миг, будто колеблясь, но тут же направилась напрямиком к нему.

И что же, интересно, задумала?.. Впрочем, это было вполне предсказуемо. Хотя и удивило, что Эвелин так быстро перестала изображать «не такую, как все».

Она остановилась буквально в полшаге. Подняла на него взгляд, в завораживающе колдовских зеленых глазах плескалась смесь страха и решительности...

И тут же встав на цыпочки и обвив его шею руками, она прильнула губами к его губам.

Способность мыслить тут же отказала напрочь. Как будто лавина сорвалась, сметая все доводы разума на пути, оставляя лишь обостренные эмоции и ощущения.

Эрдан порывисто прижал Эвелин к себе, такую податливую, соблазнительную в его руках. Он не собирался довольствоваться ее невинным легким прикосновением губ, жаждал всецело насладиться этим первым поцелуем. Свести ее с ума так же, как она его сводит... Показать ей, неискушенной, неопытной, как все может быть... И как непременно будет.

В один миг всколыхнулась его собственная магия.

В один миг Эвелин попросту исчезла!

Даже оторопев на мгновение, Эрдан тут же витиевато выругался.

В третий раз уже ускользнула прямо у него из-под носа! Провела его как глупого юнца! Как-то воспользовалась его же магией, чтобы нарушить защитный барьер и телепортироваться прочь! И весь этот внезапный поцелуй был лишь прикрытием, ширмой для отвода глаз, чтобы усыпить бдительность!

Эрдан все еще отчетливо чувствовал сладкий дурманящий вкус ее губ, ладони все еще горели, будто по-прежнему сжимая тонкую ткань сорочки, только мешающую ощутить, сколь нежна кожа Эвелин...

И все это вперемешку с закипевшей злостью!

Нет уж, эта дерзкая девчонка провела его в последний раз! И никуда она от него не денется. Даже если не найдет ее до начала сезона, то все равно во дворце она неизбежно появится.

И вот тогда...

Эвелина

Поцелуй оборвался так резко, что в первый миг я едва не задохнулась. Мне вообще показалось, будто меня напрочь лишили возможности дышать! Вот только что я была во власти столь непривычных, но безумно приятных будоражающих ощущений, и тут же у меня их отняли!

— Эвелина! Эвелина! — обеспокоенный возглас леди Дамилы кое-как вернул меня в реальность.

С трудом я сконцентрировалась на происходящем. Так, я уже в своей комнате в доме дяди... Пока еще голова шла кругом. Правда, не знаю, отчего больше: от первого в жизни использования магии или все же от поцелуя Эрлана.

— Получилось?.. — оторопело пробормотала я.

— Получилось... — выдохнула леди Дамила, держа меня за плечи и смотря так встревоженно, словно ждала, что я вот-вот упаду без чувств. — Ты как? В порядке? Как ты вообще в спальне принца оказалась?

Я чуть сбивчиво рассказала, как все вышло. Очень хотелось упомянуть Ийяру, но уж в чем я точно не сомневалась, так это в том, что демоница, несомненно, приведет свои угрозы в действие. И тогда моей сестрице не жить.

Подытожила:

— Спасибо вам большое, что вытащили меня оттуда. Не свяжись вы со мной мысленно, даже не знаю, как бы я выбиралась. А то Эрлан...не слишком-то спешил меня отпустить.

— Но тебе ведь, получается, удалось отвлечь его внимание, чтобы он ослабил магическую защиту?

— Вроде того, — я не стала вдаваться подробности о том единственном способе, который пришел мне в тот момент в голову. Ну да, сработало... Эрлан отвлекся, ослабил магию и удалось от него телепортироваться. Но, боюсь, уж теперь он точно зол на меня еще больше.

Впрочем, в этом есть весьма жирный плюс. Чем сильнее принц на меня злится, тем меньше я его привлекаю, и тем меньше вероятность, что план Ийяры сработает. Так что, что ни делается, все к лучшему.

— Это замечательно, что ты смогла задействовать его магию. Хоть какая-то польза оттого, что у вас с принцем одинаковая, — леди Дамила оборвала мои мимолетные размышления. — Пусть силу направляла в нужное русло я, но факт в том, что ты смогла ею управлять. Это очень хороший знак. Ведь сила мага определяется не только по мощи его магии, но и по тому, насколько он этой магией способен управлять.

Я не разделяла ее энтузиазма, устало опустилась на край кровати. Мне почему-то казалось, что в следующий раз Эрлан уж точно не позволит себя вот так перехитрить. Да и кроме принца, еще хватает противостоящих сил...

И на миг даже страшно стало. Что, если бы леди Дамила не смогла бы связаться со мной мысленно? Что, если бы она не задействовала телепортацию? Тогда я бы осталась с Эрланом. И мало ли...

Но я тут же отогнала эти мысли. Сам собой возник весьма закономерный вопрос. А как так леди Дамила вообще это все осуществила? И мысленную связь, и телепортацию меня сюда с помощью магии самого принца, еще и в обход его же защиты? По сути, я-то сделала самую малость: отвлекла внимание Эрлана и направила свою магию. И все. Остальное она.

Или это вполне нормально? Такие вот вполне обыденные чудеса на виражах?

Но пусть я пока толком не знала этот мир и законы царящей в нем магии, интуиция давала однозначный ответ: нет, не нормально. Сомневаюсь, что абы кто вот так смог бы

через меня использовать магию самого принца! И леди Дамила уж точно далеко не так проста, как кажется. Наверняка дядя в курсе этого и именно потому, ее ко мне приставил.

— А как у вас все это получилось? — я внимательно смотрела на пожилую даму.

— Отыскать я тебя смогла по следу твоей магии, она уникальная же. Ну а потом просто задействовала связь сил между вами. Магия, — она пожала плечами с таким видом, будто уже одно это слово объясняло абсолютно все. И тут же заторопилась уходить. — Ну все, Эви, давай спать. А то пол ночи уже прошло, а завтра рано вставать. Времени до начала сезона у нас совсем мало, а тебя еще много чему нужно обучить для появления в высшем свете. Так что набирайся сил, — уже на пороге моей комнаты она улыбнулась, — добрых снов.

И я осталась одна.

Ага, надолго ли? Вторая ночь в этом мире — и никакого покоя.

Я откинулась на подушки, устало прикрыла глаза. Так и хотелось забить на все, сославшись на философское «Утро вечера мудренее».

И все бы ничего. Но губы до сих пор горели от поцелуя Эрдана, до сих пор горела кожа от прикосновений его рук даже сквозь ткань сорочки...

И, боюсь, Ийяра со своими подлыми замыслами тут точно была не причем.

Глава пятая

Много ли надо демонице для счастья? Примчавшаяся ко мне в спальню рано утром Ийяра светилась так, что казалось, вот-вот замурлыкает от удовольствия.

— Ну-ка, ну-ка... — вглядывалась в меня она, будто видела насквозь. — Нет, ну надо же! Как я смотрю, мне и подстраивать ничего не надо, вы и так с красавчиком принцем быстро до постели докатитесь!

— А обязательно с утра пораньше портить мне настроение? — хмуро поинтересовалась я, садясь на кровати. При появлении Ийяры, конечно, всю сонливость как ветром сдуло. И особенно при осознании того факта, что она, как выяснилось, запросто мои мысли читает. Я же ни слова про вчерашнее не сказала! А она уже знает.

— Я всего лишь зашла пожелать тебе доброго утра, — она невинно улыбнулась. — Я же не знала, что меня такой сюрприз ждет, — хихикнула. — Уж не сомневайся, я слежу за всеми твоими эмоциями, даже малейшими, так что от меня ничего не скрыть. Можешь, конечно, отрицать, уверять, что вовсе тебе не понравилось с ним целоваться, но я-то прекрасно вижу, как все было на самом деле. А хочешь, — понизила голос до заговорщического шепота, — я выясню, как отреагировал сам Эрдан? Почувствовал ли он что-нибудь особенное? Это ты-то у нас девица невинная, а он вполне себе опытный. Наверняка же тебе интересно, как он этот поцелуй воспринял.

— Единственное, что мне интересно, это: когда ты, наконец, оставишь меня в покое, — раздраженно парировала я. — То, что мне не был неприятен поцелуй Эрдаана, еще ничего не доказывает. И мне абсолютно неинтересно, что сам принц об этом думает.

— Ну да, конечно, — Ийяра засмеялась, — ты уж не забывай, пожалуйста, что я тебя насквозь вижу.

Но все же не стала дальше выносить мне мозг.

— Так и быть, уйду. Да и у тебя сегодня денек ожидается прескучный. Что вы там с пожилой жрицей планировали? Учиться этикету и прочим людским занудным правилам? Это мне точно неинтересно.

Ийяра уже собралась выходить, как я ее окликнула:

— А ты случайно не знаешь, кто такой некий Дейвон, похожий на Эрдаана как две капли воды?

Она даже вздрогнула. Пусть не сразу, но все же обернулась. Без тени прежних веселья и беззаботности на лице.

— Знаю. Но, уж извини, Эвелина, ни слова о нем не скажу. Себе же дороже выйдет.

Ийяра тут же вышла из моей спальни, словно опасалась, что я обязательно начну дальше расспрашивать.

Вот, интересно, кто же такой этот Дейвон, если даже она, посланница одного из богов, его явно опасается?..

Я не сомневалась, что Ийяру сразу раскусят. Но нет, родители Террины даже не заподозрили, что перед ними вовсе не их дочь! Впрочем, и сама демоница явно знала, как себя вести, чтобы избежать подозрений. За завтраком сидела, то и дело капризно кривя губы и бросая в мою сторону недовольные и даже презрительные взгляды. Мне на какой-то момент даже показалось, что это и не Ийяра вовсе, а настоящая Террина объявилась.

После завтрака, к счастью, она поехала с леди Риеллой на прогулку в городской парк. Ну а меня ждало обучение...

Леди Дамила явно руководствовалась принципом, что объять необъятное очень даже можно. У меня уже голова пухла от всевозможных правил этикета. Благо, эти занятия перемежались уроками танцев с лордом Веллером.

— Когда-то и твоя мама училась танцевать вот так же со мной, — с улыбкой рассказывал дядя, кружа меня в танце, наподобие земного вальса. — Миранда тогда была еще младше, чем ты сейчас. Она грезила о балах и галантных кавалерах. А уж как ей хотелось поскорее попасть на королевский сезон и, главное, на Полночный бал! Но, увы, в итоге она так ни на одном балу и не побывала...

— А как мама вообще решила стать жрицей Ирата? — я даже дыхание затаила.

Но тут же вмешалась леди Дамила:

— Так, давайте не отвлекайтесь, пожалуйста. Сейчас, главное, обучение, а наговориться вы еще потом успеете.

Я думала, дядя ей возразит, но он лишь с улыбкой кивнул. И то ли моя параноя цвела бурным цветом, то ли леди Дамила нарочно лорда Веллера тормознула, опасаясь, что он расскажет что-то не то?..

Нет, тут точно какая-то тайна! Но, естественно, если спрошу напрямик, мне ничего не скажут. Надо как-то по-хитрому выведать...

И под вечер я так устала, что хотелось только поскорее лечь спать. В мыслях царил полная каша из-за обилия информации. Ну ничего. Как говорится, тяжело в учении, легко в бою. Я обязательно должна буду вести себя во дворце, как и все остальные девушки, так что необходимо все учесть.

И я так надеялась, что хоть сегодня смогу спокойно поспать. Но не тут-то было. В спальне меня уже подкарауливала Ийяра.

Едва завидев так и сияющую довольным видом демоницу, я помрачнела.

— Слушай, у меня нет ни сил, ни желания с тобой общаться и уж тем более участвовать в твоих затеях, — прикрыв дверь, я прошла в спальню. — Давай уж как-нибудь потом.

— Да ладно-ладно, что я изверг, что ли, — она деланно возмутилась, мол, как ты вообще могла такое подумать.

Но тут же добавила:

— Я, между прочим, забежала просто, чтобы тебя раньше всех предупредить. Сегодня объявили, что все девушки, отмеченные знаком Ирата, должны завтра явиться в его святилище. Якобы для того, чтобы служители заранее знали о числе благословенных светлым богом избранниц. Ага, как же, — фыркнула она, — будто они и так не знают, сами же за немалые деньги этими знаками дочек богачей обеспечивают. Так что, что-то мне подсказывает, дело совсем в другом, — она игриво закусила губу и смотрела на меня с предвкушением. Не хватало только: «Ну же, ну же, давай, догадайся!».

Но я так устала и дико хотела спать, что проблесками озарения похвастаться не могла.

— Говори прямо, что ты имеешь в виду.

— Так тут же все очевиднее очевидного! То, что вот так внезапно вдруг созывают всех избранниц, хотя еще вчера никто и не помышлял об этом, говорит лишь об одном. Кто-то сверху отдал такой приказ. И давай-ка угадай с одного раза, кто это такой мог бы быть, м? Наверное, кто-то такой, у которого ты все с головы не идешь?

— Да что же Эрдану все нейдет! — в сердцах сорвалась я. — Не может, что ли, до начала сезона подождать? Все равно же во дворце хоть как встречи не избежать.

— Почему-то ждать ему совершенно не хочется, — усмехнулась Ийяра. — И потому завтрашнее появление в храме в приказном порядке. Те избранницы, что не явятся, будут лишены права участвовать в королевском сезоне. Твой дядюшка, кстати, уже в курсе, вовсю сейчас с бывшей жрицей обсуждают, как же быть. Но тебе решили рассказать только утром, чтобы ты, бедняжка, хоть ночь спокойно поспала. Ну а я по доброте душевной поспешила предупредить заранее. Можешь теперь поразмышлять перед сном, как же быть дальше. Либо не явиться и тогда лишиться единственного шанса участвовать в сезоне и заполучить рунное платье, чтобы вернуться в другой мир.

Либо явиться...ну а дальше все зависит оттого, как быстро вы с Эрданом найдете общий язык. Ты же понимаешь, я надеюсь, что просто так он тебя точно не отпустит? И не только потому, что желает тебя, но и из-за твоей магии. Уж слишком ценный ты трофей, чтобы упорхнуть из его рук.

И весьма довольная собой Ийяра направилась к двери. Напоследок обернулась:

— Я уж, так и быть, ничего сегодня делать не буду, тебе и так хватит, о чем поразмыслить. Точнее, — хитро мне подмигнула, — о ком. В общем доброй тебе ночи, Эвелина.

Она ушла, а я опустилась в кресло, хмуро смотря в одну точку перед собой. Нет, конечно, можно махнуть на все рукой, надеясь, что дядя с леди Дамилой обязательно что-нибудь придумают. Но что, если нет?

И как поступит Эрдан, если и вправду именно он все это подстроил, чтобы меня найти?

* * *

— Я так понимаю, это ты решила мне отомстить? — сонно потянулась вздохмаченная Ийяра. — Мол, раз ты мне спать мешаешь, и я тебя среди ночи разбуджу?

— Вовсе нет, — я поставила подсвечник на стол, — я пришла не поэтому. Хотя, да, меня порядком достало, что в этом мире спокойно поспать не дают.

— Ну а из-за чего тогда ты примчалась ко мне среди ночи? — демоница хоть и зевнула, но смотрела на меня весьма заинтересованно. Надо же, я только сейчас заметила, что с того момента, как в теле Террины властвовало сознание Ийяры, моя сестра выглядела куда симпатичнее и, как ни парадоксально, добродушнее.

— Мне нужна твоя помощь, — я не стала ходить вокруг да около. — Насчет завтрашней очной ставки с Эрданом.

Она даже на миг растерялась. Явно такого не ожидала.

— То есть ты эти несколько часов с нашего вечернего разговора не спала и все думала, как бы выкрутиться? — Ийяра хмыкнула. — Нет, определенно, ты меня поражаешь. Обычно люди куда больше предпочитают просто плыть по течению... И что же за безумная идея тебя озарила? Я прямо заинтригована!

Я заколебалась лишь на миг. Все же самым слабым местом в моем плане было именно согласие Ийяры, но я надеялась сыграть на ее пристрастии к аферам. Наверняка же она сочтет мой замысел весьма забавным развлечением.

— Раз ты умеешь принимать чужие обличия, прошу, займи завтра мое место на этом слете избранниц в святилище Ирата. Эрдан наверняка же захочет проверить меня на наличие королевской магии, для того это все и устроил. А если это будешь ты, то проверка провалится с треском, и принц наконец-то отстанет! — лично мне собственный план казался просто идеальным.

Да только Ийяра смотрела на меня настолько скептически, что сразу закрались сомнения.

— Ты такая наивная, Эвелина, просто слов нет... Ну да, конечно, ты уверена, что Эрдан заинтересован тобой исключительно из-за магии. Даже больше: и сам Эрдан думает так же. По той простой причине, что пока ему это удобнее и привычнее, чем принять как данность новые для него эмоции. Смешные вы, смертные, существа, что тут скажешь...

Покачав головой, она тут же снисходительно добавила:

— Ну хорошо. Допустим, я бы согласилась тебе помочь. Даже с тем учетом, что ни для моего повелителя, ни для меня самой не только нет в твоём замысле никакой выгоды, но и даже вред. Но все же рассмотрим вариант, что я вдруг почувствовала небывалый прилив...этого...как его?...о, альтруизма! То есть я бы под твоей личиной явилась бы завтра в главное святилище Ирата... — она наградила меня настолько красноречивым взглядом, что для довершения картины оставалось только у виска пальцем. — Ты сама-то абсурдности этой идеи не понимаешь? Я — посланница Шиара! Я — приближенная демоница властителя Бездны! Как я, по-твоему, наивная ты наша, вообще смогу переступить порог святилища Ирата? Ты хоть представляешь, какая там концентрация светлой магии! Да меня сразу же на месте убьет! Ты мне, конечно, нравишься, но не до такой степени, чтобы жертвовать собой, уж извини.

Вот ведь... Как-то я об этом не подумала... Хотя ничего удивительного, я же в магии пока не разбираюсь. А ведь какой все-таки был удачный план!..

Снова взяв подсвечник, раздосадованная я собралась уже выйти из комнаты. Но Ийяра окликнула:

— Хочешь добрый совет? Реально добрый, я без сарказма. Не пытайся избежать неизбежное. Просто расслабься и получай удовольствие от происходящего. Тем более Эрдан тебя и так привлекает даже безо всякого нашего вмешательства. Это, конечно, весьма забавно, что ты все пытаешься выпутаться и найти выход. Но пойми: если иной

выход и есть, то он лишь еще хуже.

— Дейвон? — мигом догадалась я. — Но кто же он такой?

— Он? — Ийяра помрачнела. — Я не имею права о нем говорить. Просто знай главное: он одержимый.

— Одержимый чем? Местью кому-то? Жаждой власти? Я ведь правильно понимаю, он хочет занять место Эрдана, так? И именно этим он одержим?

— Нет, Эвелина. Вовсе не этим, — демоница смотрела на меня в упор. — Дейвон одержим тобой.

— Мной?.. — оторопела я.

Но Ийяра явно сама уже пожалела, что сказала это.

— Все-все, иди уже давай, — махнула рукой. — Если сама не уйдешь, то я тебя телепортирую. Но не факт, что не прямиком в кровать к Эрдану, — и, боюсь, она уж точно не шутила.

Я вышла в коридор, прикрыла за собой дверь. Слабый огонек свечи в подсвечнике толком и не разгонял темноту, и мне казалось, что я окружена со всех сторон затаившимися тенями. Я даже головой мотнула, чтобы справиться с этой игрой воображения. И надо было бы вернуться в свою комнату, но странное наитие понукало идти куда угодно, только не туда.

В особняке я пока толком не ориентировалась, но кабинет дяди на первом этаже нашла без труда. По правилам этикета не полагалось, само собой, юным леди блуждать среди ночи в одной сорочке даже в своем доме, не то что в чужом. Но сейчас мне было уж точно не до правил.

Я чувствовала свою магию, не так отчетливо, как хотелось бы, но все же. И ее что-то тянуло именно сюда, в эту небольшую комнату с массивным деревянным столом и стеллажами, полными книг и свитков.

Стоило мне переступить порог кабинета, как невесть откуда взявшийся порыв сквозняка задул свечу. Ночь сегодня выдалась настолько темной, что на свет из окна рассчитывать не приходилось. Но еще до того момента, как мои глаза привыкли к темноте, совсем рядом раздался знакомый голос.

— Знаешь, я весьма польщен, что ты постоянно обо мне думаешь.

Я вмиг похолодела, сразу ведь его узнала.

— Дейвон?..

Тут же раздался легкий щелчок и мутновато-зеленый сполох взмыл вверх. В его свете двойник Эрдана выглядел даже зловеще, чуть ли не как посланник потустороннего мира.

— Зачем ты здесь? — я тут же потихоньку начала отступать назад. Но вот ведь странно, до этого тянущая сюда моя магия умиротворенно успокоилась! Это что же, именно к Дейвону она меня и вела?

— Быть может, я просто соскучился? — улыбнулся он. Вроде бы ничего не делал, но дверь за моей спиной закрылась сама собой, и даже засов щелкнул, отрезая мне пути для отступления.

* * *

— Что тебе нужно? — он и так-то не вызывал у меня симпатии, а после слов Ийяры об одержимости вообще жутко становилось.

— Что мне нужно? — с улыбкой уточнил Дейвон, по-прежнему не сводя с меня взгляда. — Не так уж много на самом деле... Но сейчас речь о том, что нужно не мне. А тебе.

— В тебе вдруг проснулась совесть, и ты решил вернуть меня на Землю? — с сомнением уточнила я.

— А ты уверена, что больше всего хочешь именно этого? — он смотрел на меня так снисходительно, словно я сказала несусветную глупость. — Вовсе нет, Эвелина. Ты просто сама пока не поняла. Но давай не будем терять время на пустые разговоры. Не хочу, чтобы нам помешали твои не в меру активные няньки.

— Что ты задумал? — липкий страх взял за горло. Я уже даже собралась громко звать на помощь, но ответ Дейвона просто огорошил.

— Я хочу помочь тебе с магией, — и вроде бы говорил вполне серьезно. — А то, как я смотрю, Дамила не спешит тебя обучать, перестраховывается, опасаясь, что обнаружат раньше времени.

— Но тебе-то это зачем? — что-то чем дальше, тем все подозрительнее становилось.

Не сомневалась, что Дейвон отвечать не станет, но он без увиливаний пояснил:

— Ты должна развить свою магию до Полуночного бала. И я сделаю все ради этого, — миг оказался рядом, взял меня за руки. Прошептал, склонившись к моему лицу: — Ничего не бойся, это все для твоего же блага...

Я не успела ни вырваться, ни закричать — вокруг полыхнул мягкий свет. И тут же окружающий мир сменился. Испуганно ахнув, я едва не упала, но Дейвон тут же перехватил меня за талию, помогая сохранять равновесие.

Отсюда, с покатой крыши, открывался вид на городскую площадь. Да только сами здания выглядели немного не так, как в столице. Более приземистые, с квадратными окнами и изогнутыми коньками крыш.

Здесь так же царилась ночь и, видимо, народное гулянье было в самом разгаре. Гремела музыка, нарядные люди танцевали, и небо расцвечивали огни фейерверков. Из-за громадной статуи в виде дракона в центре площади все в целом мне упорно навевало ассоциации с празднованием китайского нового года.

— Где мы вообще? — я даже не стала заикаться, чтобы Дейвон меня отпустил. Все-таки сделай он это, я бы просто-напросто упала с крыши. Так что пришлось пока стоять смиренно и не возмущаться.

— Это Сеаргийская империя. Одна из пяти империй наземного мира. И если в Авердийской верховным богом считают Ирата, то здесь чтят Кеахала, бога ветра. Его представляют в виде могучего дракона, и магию он дарует, соответственно, своему призванию. Сеаргийские маги управляют воздушной стихией. Они миролюбивы и чтят знания больше, чем что-либо еще.

Жаль, я не видела в этот момент лицо Дейвона, он стоял позади и держал меня за талию. Но сейчас, вот конкретно сейчас, был очень похож на Эрлана. Каким-то внутренним спокойствием, что ли... Будто если бы это говорил принц, он бы сказал именно с такой интонацией. Отсюда вопрос: при идентичности внешности и голоса Дейвон нарочно пытается копировать и манеру говорить? Или это случайно так получилось?

Впрочем, я не настолько хорошо знаю принца, чтобы что-либо утверждать наверняка.

— Но зачем мы здесь?

— Считаю, небольшая экскурсия. Одно дело услышать, как устроен мир. И совсем другое

дело — самому все увидеть.

Тут же снова полыхнул вокруг мягкий свет телепортации. Теперь уже мы оказались на опушке леса, а внизу, в долине, виднелся город. Здесь уже занимался рассвет, и косые лучи солнца играли золотыми бликами на зеркальных крышах множества башен. Вот только всю красоту пейзажа портил серый дым, стелящийся из труб. Странно даже... Если это от печей, то смысл? Начало лета, здесь совсем не холодно...

— А теперь мы где? — даже страх перед Дейвоном отошел на второй план, взыграло любопытство.

— Таа-Фер, империя огня и стали. Здесь поклоняются Иердалу, богу металла. Но саму магию используют мало, местные маги больше изобретатели. То, что мы видим сейчас, лишь верхушка города. Он на многие ярусы уходит глубоко под землю. Вся империя пронизана разветвленной сетью шахт, и, такое впечатление, — Дейвон хмыкнул, — что тааферцы хотят докопаться чуть ли не до самой Бездны.

— А могут? — я пока плохо себе представляла это «двухэтажное» устройство мира.

— Нет, конечно, — но дальше он пояснять не стал.

Снова вокруг полыхнул свет, переноса нас прямо на массивную ветвь дерева столь высоченного, что под ним бы вполне поместился пятиэтажный дом. Здесь уже царил полдень, легкий ветерок колыхал изумрудную листву и пение птиц больше походило на затейливую мелодию.

И в этом чудесном лесу исполинских деревьев располагался и город, хотя язык не поворачивался это место так назвать. Дома казались частью стволов, будто созданные не руками человека, а сами по себе выросшие. Люди в светлых одеждах спешили по своим делам, мелькали и экипажи, но последние как раз таки смотрелись здесь совсем неуместно.

— Миелинская империя, — Дейвон продолжал играть роль «познавательной странички». — Здесь верховным богом считают Лаефана, бога лесов. Местные жители мало контактируют с окружающим миром; даже их торговые связи с другими империями оставляют желать лучшего. В общем, они — эдакие садовники, которых интересуют лишь собственные грядки и ничего больше.

Хм... Я только сейчас придала внимание тому, что при описании каждого народа в голосе Дейвона нет-нет, но мелькают нотки презрения. И стоило бы помолчать, я ведь сейчас была полностью в его власти, но я не удержалась:

— Такое впечатление, что ты считаешь всех их второсортными людьми. Настолько предан Ирату?

— Я не предан никому, кроме самого себя, — он ответил так резко, словно тема была больной.

И снова свет телепортации.

Я тут же чуть не взвыла — кругом мела метель! Благо, Дейвон сразу создал вокруг нас магическую сферу, источающую тепло и чуть приподнявшую вверх, так что хоть не пришлось босиком в сугробе стоять.

Но тут и толком ничего видно не было, лишь огоньки различались сквозь метель.

— А это какая империя? — спешно спросила я.

— Руфинская. Здесь живут маги льда, люди верны Бернесу, богу холода. Во всех империях не любят чужаков, но здесь и подавно. Местные превратят в ледышку еще до того, как озвучишь, зачем вообще переступил границу их владений. Ну что? — улынулся. — На сегодня достаточно? Возвращаемся?

Пусть мне очень хотелось поскорее в относительную безопасность дядиного особняка, я все же спросила:

— А как же подземный мир? Бездна, владения бога Шиара?

Дейвон вмиг в лице изменился, даже схватил меня за плечи.

— Никогда, Эвелина. Никогда ты там не побываешь. Я сделаю все, чтобы уберечь тебя от этого.

Честно, я даже растерялась. Настолько горячо и искренне это прозвучало...

Он не стал дожидаться моего ответа в последний раз сработала телепортация, мы вновь оказались в кабинете моего дяди.

К счастью, Дейвон ослабил хватку, я тут же от него отошла на пару шагов.

— Знаешь, зачем я тебе все это показал? — смотрел на меня с безграничным терпением, словно заранее не сомневаясь, что ничегошеньки я не понимаю.

— И зачем же?

— Ты побывала среди концентрации почти всех видов магии нашего мира. И при этом, не сомневаюсь, не почувствовала абсолютно ничего. Я лишь хотел, чтобы ты наглядно удостоверилась, сколь уникальной силой обладаешь, не подвластной никаким другим. Но, главное, — предвкушающе улыбаясь, сделал шаг в мою сторону, — ты же ощущаешь это, признай...

Естественно, я ощущаю! Да даже сейчас моя магия тянулась к Дейвону, словно он был чуть ли не лучший на свете друг, в которого надо вцепляться руками и ногами и не отпускать до конца жизни.

— Почему?.. — я все же попятилась.

— Потому что магия мудрее людей. И твоя сила чувствует, кому именно стоит доверять, Эвелина. Подумай над этим...

Больше и не попытавшись приблизиться, Дейвон исчез. И от этого стало совсем не по себе. Словно бы он нарочно заронил зерна сомнения, и теперь ему останется лишь со стороны самодовольно любоваться за их всходами.

Но, как ни крути, пришлось признать, что иногда он может быть более-менее адекватным... Да только и это, скорее всего, лишь часть игры, что он ведет. Игры, в которой мне отведена явно не последняя роль.

* * *

Утром, как и ожидалось, ко мне заглянула леди Дамила. Пройдя в мою спальню, она опустилась в кресло так тяжело, словно уже ноги не держали. Да и темные круги под глазами свидетельствовали о бессонной ночи.

— Эвелина, не очень хорошие новости. Тебе сегодня необходимо явиться в святилище Ирата, созывают всех избранниц. Но ты не волнуйся, я сделаю все, чтобы прикрыть твою магию. Хоть посланники Ирата и так хорошо маскируют, но я еще и от себя добавлю.

Нравится мне моя компаньонка... Вот, правда, из разряда «и в горящую избу войдет, и коня на скаку остановит». Телепортировать прямо из-под носа у принца и по совместительству самого сильного мага империи? Да плевать дело! Скрыть мою магию в святилище, напичканном служителями, которые наверняка чувствуют ее лучше, чем коты валерьянку? Да без проблем!

И при этом всем я должна считать, что леди Дамила — всего лишь несостоявшаяся жрица, ничего особенного. Как там Дейвон ночью сказал? Няньки? Во-во. Прямо Мэри Поппинс с черным поясом по всемогуществу.

— Но ведь Эрдан узнает меня и безо всякой магии, — возразила я. — Или внешность мне тоже менять планируете?

— Ты переоцениваешь мои возможности, — леди Дамила с улыбкой покачала головой, но тут же серьезно добавила: — Мы с Веллером вчера долго совещались, как быть дальше. Начало королевского сезона через два дня, так что вполне можно рискнуть и раскрыть твою личность немного раньше. Само собой, к тебе будет повышенный интерес из-за возникшей без ритуалов метки. Но, главное, чтобы никто не засек твою магию. И Эрдан в том числе, иначе отберет ее у тебя и все. И пусть он уже знает, что она есть, но если не будет ощущать, то и отнять не сможет. Главное, чтобы в этом случае инквизицию на тебя не натравил, чтобы уж наверняка избавиться.

— Эрдан вовсе не кажется мне таким уж...кровожадным, — нахмурилась я.

— Ох, Эвелина... — леди Дамила тяжело вздохнула. — Ты просто не представляешь, как императорская семья цепляется за власть. И на что вообще люди готовы ради престола. Ну а Эрдан... Одному Ирату известно, что у него на уме... Ладно, время не ждет. Нам скоро уже выезжать. Я распорядилась, тебе вот-вот принесут завтрак и помогут собраться. Только выбери платье понеприметнее, хорошо? Лучше лишний раз не привлекать внимание. Если это вообще возможно, — она глянула на меня так, словно я точно в этом плане была безнадежной.

Опершись на подлокотники, она встала с кресла, направилась к двери.

— Леди Дамила, — спохватилась я, — есть еще кое-что, — рассказала про ночную прогулку с Дейвоном.

— Вот так запросто телепортировал из одной империи в другую? — усомнилась она и тут же в сердцах не удержалась: — Да кто ж он такой-то?!

— А что именно не так? — тут же спросила я.

— Пойми, в каждой империи сконцентрирован свой вид магии, то есть границы не только территориальные, но и магические. И вот так быстро их пересекать без каких-либо последствий для себя... Я не уверена, что даже посланники богов на такое способны. Что-то чем дальше, тем сильнее Дейвон беспокоит. В особенности его интерес к тебе.

— Как мне кажется, именно с интересом прощел все. Дейвон сам говорил, что наблюдал за мной последние несколько лет. Вот, видимо, за это время и привязался. Ну а насчет остального — загадка...

Лично мне уже казалось, что личность Дейвона и его мотивы я узнаю исключительно тогда, когда он сам решит их раскрыть. И никак не раньше.

Но пока ничего не поделаешь. Будем решать проблемы по мере их поступления. И начать

с сегодняшнего визита в святилище Ирата и очной ставки с Эрданом...

В святилище Ирата пришлось ехать чуть ли не через весь город. Впрочем, так было даже интереснее. Я все смотрела в окно кареты на уютные улочки столицы, на местных жителей. Все еще не покидало ощущение, что то ли я в сказке, то ли на съемках исторического фильма — настолько все казалось неестественным моему слишком привыкшему к современности восприятию. Хотя я тут всего лишь три дня, а кажется, что гораздо дольше.

Погода сегодня выдалась замечательная, и я бы с удовольствием прогулялась, но пешая прогулка в планы точно не входила. А жаль. Понятно, конечно, что при сложившейся ситуации мне нужно сосредоточиться лишь на спасении. Но с другой стороны, иной магический мир... Жутко ведь интересно, как здесь все устроено! Но вряд ли за оставшийся месяц я успею много где побывать. Засяду в королевском дворце, кокетничая со всеми подряд. Лишь бы только заполучить себе жениха и, соответственно, рунное свадебное платье...

— Ты очень похожа на Миранду, — дядя сбил с мысли, смотрел на меня с улыбкой. Видимо, все это время за мной наблюдал. — Такая жизнерадостная... Она тоже старалась не унывать, что бы с ней ни происходило.

— А на отца я тоже похожа? — не удержалась от провокации я, переведя взгляд на сидящую напротив компаньонку.

Но леди Дамила и бровью не повела. Ответила преспокойно:

— Понятия не имею. Я не была лично с ним знакома.

Мы с дядей переглянулись. Думаю, у него сейчас мелькали те же мысли, что и у меня: какими бы правдами-неправдами выпытать правду...

Не то, чтобы мне хотелось найти отца. Скорее, даже нет, чем да. Раз моя мама осталась в такой ситуации совсем одна, без его поддержки, он явно был тем еще подлецом.

Но почему-то не покидала уверенность, что отыскать его все же важно. Вдруг появление у меня королевской магии — вовсе не случайность?

— А моим отцом не может быть сам император? — тут же спросила я. — Нет, я в курсе, что у него может родиться лишь один ребенок. Но вдруг это касается только законного брака, а таких вот бастардов хоть целая толпа.

— Нет, конечно же, — леди Дамила даже раздраженно поморщилась. — К императорской семье ты никакого отношения не имеешь, даже отдаленного родства нет. И, пожалуйста, хватит об этом. Поверь, знание, кто именно твой отец, ничего тебе не даст. Тем более сейчас есть проблемы гораздо важнее. Веллер, сколько по сроку осталось?

— Тридцать два дня, — ответила вместо дяди я. — Сегодня утром было уже тридцать две точки на клейме смерти.

Но я постаралась отвлечься от гнетущих мыслей. Пусть времени мало, но оно все же есть. И при этом интуиция смутно подсказывала, что сегодняшняя поездка окажется очень важной.

Но вот в хорошем или плохом смысле? Тут уж как повезет.

Глава шестая

Эрдан

То, что император не в духе, было понятно сразу. Хотя Эрдан привык, что обычно отец «держит лицо», но сейчас тот даже не пытался скрыть раздражение.

— Так зачем ты хотел меня видеть? — едва переступив порог отцовского кабинета, поинтересовался Эрдан. — Я спешу.

Император Хоггар сидел за столом и смотрел на сына настолько премрачно, словно хотел на месте убить взглядом.

Но ответил вполне спокойно:

— Это, конечно, похвально, что ты, наконец, всерьез отнесся к скорой женитьбе и намерен заранее присмотреться к избранницам. Но кое-что весьма и весьма меня удручает... Скажи-ка мне, Эрдан, на чем именно держится власть императора?

— Давай ближе к делу, — прекрасно понимая, куда клонит отец, Эрдан хотел поскорее закончить этот разговор. И не потому, что тема была неприятной. А потому, что император Хоггар мог еще часа два читать нравоучения на тему «Как нехорошо не слушаться инквизицию».

Император поморщился, недовольно произнес:

— Эрдан, ты же понимаешь, что отмена сегодняшних казней, это большая ошибка. Я уж не говорю о том, что с твоей стороны это непозволительное самоуправство и даже святотатство.

— Это ты так считаешь или Верховный инквизитор Виденс так сказал? — как бы между прочим уточнил Эрдан.

— Да, он так сказал, но и я абсолютно с ним согласен. Наша власть держится на поклонении Ирату, и если мы не станем расправляться с отступниками от веры, как полагается, то можем в итоге лишиться всего. Эрдан, — взгляд отца потяжелел еще больше. — Инквизиция тобой очень недовольна. Посланники Ирата недовольны еще больше. Без сомнений, и сам Ират в гневе, что ты ведешь себя настолько неподобающе. Ты всех нас ставишь под удар.

Он хотел добавить что-то еще, но Эрдан холодно перебил:

— То, что ты всю жизнь плясал под дудку инквизиции, подчиняясь каждому чиху посланников Ирата, еще не значит, что я буду поступать точно так же. Я прекрасно осознаю, что я делаю и зачем. И я готов отвечать за все это, когда предстану перед судом богов.

— Как бы твои поступки не привели тебя к этому суду раньше, чем ты думаешь, — хмуро парировал император. — Если ты вдруг забыл, ты не бессмертен, Эрдан, и терпение у посланников Ирата не безграничное.

Эрдан не удержался от мрачной усмешки. В этом весь его отец... Настолько под влиянием всех высших, что ему проще пожертвовать собственным сыном, лишь бы только угодить своим господам.

— К счастью, у меня своя голова на плечах, отец. И права на престол меня никто не лишит. Даже у посланников нет таких полномочий, а у инквизиции и тем более. Отчего-то же они не решаются заикнуться о своих претензиях лично мне, все на тебя насаждают. Вот ты им и передай, что я сам в состоянии решить, как мне поступать. А теперь, уж извини, но мне пора, — Эрдан направился к двери.

— Эрдан, — тихо произнес отец ему вслед, — как ты не понимаешь... Если они захотят лишиться тебя права на престол, они непременно найдут даже малейшую лазейку для этого.

Уже взявшись за ручку двери, Эрдан все же обернулся.

— Значит, я сделаю все, чтобы эта лазейка так и не нашлась.

А если и найдется, то нужно просто взять ее под контроль. Неслучайно ведь Эвелин объявилась именно сейчас. И, естественно, неслучайно она обладает королевской магией. Наверняка именно она — то оружие, которое намерены использовать против него. Вопрос лишь: вольно или невольно сама она в этом участвует.

И все это необходимо выяснить как можно скорее.

В главном святилище Ирата сегодня было не протолкнуться. Мало того, что съехались избранницы и непременно с сопровождением, но и на это время как раз выпадала традиционная служба. Потому Эрдан и заранее приказал, чтобы избранниц собрали не в основном зале, а в одном из отдельных, где обычно проводились ритуалы для знати.

Сам принц немного припозднился из-за разговора с отцом, потому прибыл уже тогда, когда все собрались. В небольшом, обрамленном колоннами круглом зале верховный жрец Кассас вдохновенно глаголил избранницам о том, какая великая честь для любой девушки быть отмеченной знаком Ирата.

Но Эрдан не стал прислушиваться, сразу же создал вокруг себя ауру незримости. Он и не собирался показываться всем на глаза, его интересовала лишь одна-единственная из всех, присутствующих здесь в зале.

Эвелин сразу выделялась. Отчасти тем, что явно и не пыталась выделиться. В отличие от остальных девушек, разодетых так, словно явились чуть ли не на бал, Эвелин была одета в весьма скромное серое платье с высоким воротом и длинными рукавами. Но даже такой неброский наряд лишь оттенял ее, подчеркивал естественную красоту.

И если она настолько завораживает в столь скромном виде, то какой эффект произведет в куда более роскошном платье? Впрочем, совсем без платья наверняка будет куда эффектнее...

Но Эрдан отогнал от себя неуместные сейчас мысли. Личные интересы нельзя ставить на первое место, слишком велика тут вероятность, что Эвелин только притворяется ни в чем не повинной, а по факту подготовленная посланниками Ирата интриганка, рвущаяся к престолу. Вот потому-то и нужно сохранять трезвую голову. До постели он всегда дело довести успеет, но сначала просто обязан выяснить всю правду.

Скрытый аурой незримости ото всех, Эрдан спустился в зал, направился напрямик к Эвелин. Она стояла почти у самого входа, позади остальных девушек. Чуть хмурая, слушала речь верховного жреца и рассматривала барельефы на стенах. Интересно, а она сюда одна приехала или с кем-то? Всем сопровождающим же было сказано оставаться в основном зале. Отчасти напрасно, ведь так бы сразу выяснилось наверняка, из какого Эвелин рода.

Эрдан остановился, не доходя до нее пары шагов. С одной стороны, не считал достойным вот так тайно наблюдать. Но с другой, все хотелось воспользоваться ситуацией и уловить истинные эмоции девушки. Да только она явно напряглась. Чуть нервно огляделась по сторонам. Неужели чувствует его присутствие? Но как? Ощущает похожую магию? Или дело в чем-то другом?

В любом случае здесь поговорить не получится. Эрдан намеревался незаметно от всех телепортироваться с Эвелин в какое-нибудь спокойное место.

Но все сразу же пошло не по плану...

* * *

Эвелин отступила на шаг. Вглядываясь, неуверенно и очень тихо уточнила:

— Эрдан?.. Дейвон?..

Исходящей от нее магией накрыло как волной. В один миг аура незримости исчезла!

Эрдан едва не выругался вслух. Стоящие поблизости девушки ахнули: кто-то перепугано от неожиданности, кто-то восторженно. Тут же присели в реверансе. И жрец Кассас мгновенно среагировал:

— О, Ваше Высочество! Вы так внезапно телепортировались, какой приятный сюрприз! Безмерны рады вас приветствовать под сводами священного храма!

Ну все, теперь не отвертеться...

Эрдан наградил Эвелин тяжелым взглядом, едва слышно процедил сквозь зубы:

— Только посмей снова исчезнуть, — получилось даже угрожающе. — И что еще за Бездна подери, Дейвон?

Он направился к трибуне, с которой до этого вещал Кассас. Мысли в голове крутились одна мрачнее другой. Начиная с того, что Эвелин каким-то немыслимым образом умудрилась не только почувствовать, что он рядом, но и развеять его магию. И заканчивая тем, что сейчас придется на ходу придумывать: зачем же сегодня тут собрали всех избранниц. Не говорить же откровенное, что он все это затеял лишь для того, чтобы найти Эвелин, которая не дает ему покоя с момента с самой первой их встречи. Но если она и сейчас посмеет сбежать, это точно будет предел его терпения!

Собравшиеся в зале девушки не сводили с него взглядов. Восторженных, кокетливых. Наверняка же каждая из избранниц надеялась, что именно она станет невестой принца. И только Эвелин смотрела хмуро и даже холодно. Может, просто назло? Набивает себе цену? Хочет лишний раз его подразнить? Но, как ни прискорбно признавать, пока ей это очень даже удается.

Эрдану было не привыкать к речам. И в любом настроении. Так и сейчас он, конечно, оставался внешне абсолютно спокоен. Даже несмотря на то, что пришлось сочинять на ходу.

— Как верховный жрец уже упомянул, для каждой леди огромная честь быть отмеченной знаком Ирата. Но сегодня всех вас собрали здесь, за два дня до начала королевского сезона, чтобы предупредить и кое о чем другом. Знак Ирата — это еще и большая ответственность. Сейчас каждая из вас отчасти подобна посланникам светлого бога, каждая хранит крохотную искру его силы. Во время сезона именно к вам будет приковано основное внимание, потому вы просто обязаны вести себя подобающе. Помните, что от вашего поведения зависит не только ваша честь, вы представляете волю самого Ирата. Все вы — желанные невесты, и любой из холостых аристократов на сезоне будет надеяться, что именно одна из вас станет его спутницей на Полуночном балу. И многие ради этого готовы пойти на любые ухищрения, так что будьте бдительны и, естественно, очень внимательны в своем выборе.

Выдержав паузу, он обвел собравшихся пристальным взглядом. Подытожил:

— И главное. Если во время сезона любая из вас хоть как-то запятнает репутацию, она тут же лишится знака Ирата и статуса избранницы. Потому вас и собрали сегодня, чтобы предупредить об этом заранее, еще до начала сезона. Никаких снисхождений не будет. Помните об этом.

Девушки обеспокоенно переглядывались. Видимо, раньше как-то не задумывались о том, что быть избранницей — это не только привилегия. Учитывая, как сейчас лютовала инквизиция, тут и вправду нужно было следить за каждым шагом, лишь бы только ничем не бросить тень на образ Ирата. Ведь якобы именно богом эти девушки и выбраны, а значит уже по самой своей сути должны быть идеальными во всем. И если вдруг окажется иначе, то сразу под вопросом: как же так получилось. Всплывет еще, что

сейчас все метки создают искусственно с помощью магических ритуалов, а это еще больше подрывает авторитет и власти, и служителей, и самого Ирата.

Эрдан спустился с трибуны, снова предоставив слово верховному жрецу. Кассас с жаром подхватил затронутую тему, принялся подробно разглагольствовать о правилах поведения избранниц на сезоне. Все девушки слушали очень внимательно, но принц наблюдал лишь за одной. Эвелин не пыталась незаметно скрыться, но и происходящее ее, похоже, мало интересовало. Ее рассеянный взгляд блуждал по залу, задерживаясь на барельефах, но ни разу за это время она даже не посмотрела в сторону Эрдана. Будто его и вовсе тут не было. И это бесило больше всего! Да и что еще за Дейвона она упомянула? Кто это вообще такой?

Ждать не хотелось. Совершенно. Незримо магическими потоками Эрдан отводил чужие взгляды и от себя, и от Эвелин, чтобы телепортация прошла незаметно для остальных. Сам-то он может преспокойно исчезнуть в любой момент, но если вместе с ним пропадет и одна из избранниц, это будет крайне подозрительно.

Подавив соблазн перенести Эвелин куда-нибудь подальше отсюда, Эрдан все же ограничился пределами святилища. В конце концов, он просто хочет поговорить. Ну, точнее, хочет-то он много всего, но пока лучше ограничиться разговором. Если Эвелин к нему и вправду подослана инквизицией или самим посланниками Ирата, он должен знать это заранее.

Здесь, на крыше храма, рядом с бьющим в небо лучом неугасимого света, располагалась небольшая площадка с витыми перилами. Изначально она предназначалась именно для того, чтобы верховные служители общались тут с посланниками Ирата. Но крылатые и так уже объявлялись, где угодно. Их власть росла, а с нею и возможность все чаще бывать в мире смертных.

И эта площадка на крыше святилища давно уже не использовалась. Попасть сюда можно было только с помощью телепортации и никак иначе. Так что Эрдан не сомневался, что никто им не помешает. Они будут там только вдвоем. И уж оттуда без его на той воли Эвелин уж точно никуда не денется.

Эвелина

То, что у Эрдана наглости немеряно, я и так догадывалась. Но не до такой же степени!

В один миг окружающий мир сменился, и вместо храмового зала я оказалась невесть где! Небольшая площадка, огороженная перилами, не имела ни входа, ни выхода — будто просто парила в воздухе. А справа бил в небо мощнейший луч света, настолько яркий, что невозможно было смотреть. И ведь оказалась я на самом краю этой площадки. Так неудачно, что просто упала бы вниз, если бы сильные мужские руки не перехватили меня за талию.

— Эрдан! — я хоть и возмутилась, но в то же время вцепилась в него мертвой хваткой. Жить все-таки хотелось больше. — Что ты себе позволяешь?! — на эмоциях даже про обращение на «вы» забыла. — Это же чуть ли не похищение! Неужели считаешь, что раз ты — принц, то тебе все можно?!

— Именно так я считаю, — он улыбнулся настолько самодовольно, словно каждое мое слово было не возмущением, а признанием полной капитуляции.

Как же, не дождется.

Но он все же не стал держать меня на весу у самого края, помог вернуть равновесие. И я тут же отошла от принца на пару шагов — на больше просто возможности не было из-за размеров площадки. Теперь-то получилось разглядеть, что мы на крыше храма Ирата, настолько высоко, что с земли нас не видно, да и слепящий луч света наверняка прикрывает от чужих взглядов.

Но факт в том, что самой мне отсюда точно не спуститься. Надеяться на то, что леди Дамила с ее тайными джедайскими навыками меня снова телепортирует? Такими темпами я скоро начну чувствовать себя теннисным мячиком: переносят меня туда-сюда кто только вздумает...

Но я постаралась успокоиться. Хотя бы внешне. Толку от моего возмущения. Хотела спросить: зачем Эрдан меня сюда притащил, но он опередил меня своим вопросом.

— И кто такой этот Дейвон, которого ты упомянула? — и спросил вроде бы просто так, без какого-либо интереса. Расслабленная поза это только подчеркивала. Принц стоял, опершись спиной на перила, не сводил с меня взгляда. Но лицо не выражало абсолютно никаких эмоций.

— Кто такой Дейвон?.. Забавно, — я не удержалась от усмешки. — Вообще я надеялась, что, может, хоть ты что-то о нем знаешь.

— А должен? — Эрдан скептически изогнул бровь. — Впервые слышу это имя. Ты настолько неразборчива в своих связях?

— Это в тему твоей сегодняшней речи про вышвыривание с сезона опозорившихся избранниц? — я постаралась не показать, насколько меня задела его презрительная интонация. — Извини, но не дождешься. Мое желание выйти замуж куда сильнее твоего желания избавиться от меня.

— А кто сказал, что я хочу от тебя избавиться? — хоть Эрдан и улыбнулся, но получилось даже хищно, с предвкушением... А вкупе с тем, что он неспешно направился ко мне, эффект только усиливался. Мне и отступить-то было некуда. Если только перемахнуть через перила и лететь навстречу с землей.

— Может, я, наоборот, очень даже не прочь твоего пребывания на сезоне? — принц словно проверял меня на прочность. И бархатистым голосом, так и щекочущим мои и без того натянутые нервы. И своей близостью, ведь нас сейчас разделяло буквально полшага. И взглядом серых глаз, настолько проникновенным, что даже дыхание перехватывало. Да он словно бы просто играл со мной, как кошка с мышкой! Или, точнее, как удав с кроликом, настолько меня его взгляд завораживал.

— А тебе-то какая выгода от моего участия в сезоне? — я все же постаралась отрешиться от непрошенных эмоций и ощущений. Тут как никогда надо сохранять трезвую голову.

Как минимум, для того, чтобы Ийяре ее миссию не облегчать.

— Ну как, сплошная выгода, — в глазах Эрдана мелькнул огонек коварства. — Целый месяц ты проведешь во дворце. Буквально в шаговой доступности от меня в любой момент. И, кто знает, не захочу ли я такой возможностью воспользоваться... — взяв меня за подбородок, он наклонился к моему лицу.

В первый миг я даже растерялась. У меня было не так уж много опыта в общении с противоположным полом, чтобы сходу делать выводы и ставить диагнозы. Но сейчас почему-то упорно казалось, что Эрдан очень хочет проверить: как все будет, что именно он почувствует. Словно тот, наш первый поцелуй, задел его чем-то, заинтересовал почему-то, и принц во что бы то ни стало намерен удостовериться, верны ли были те его ощущения, или же просто показалось.

Да только я не собиралась участвовать в этом «эксперименте» по доброте душевной. Пусть не могла отстраниться — и так уже упиралась спиной в перила, но мигом приложила руку к губам Эрдана.

— Даже не вздумай, — вот только вместо уверенного голоса получился, как назло, перепуганный лепет.

— И почему же? — он перехватил мою ладонь и отвел в сторону, улыбался. — Ты же сама сказала, раз я — принц, то мне все можно. Неужели ты меня боишься? Или же... — демонстративно выдержал паузу, устремленный на меня пытливый взгляд посуровел. — Это просто не является частью вашего плана?

— Плана? — не поняла я.

Снисходительная улыбка в сочетании с холодом в глазах не сулили ничего хорошего. Да только это ужасно контрастировало с тем, что сейчас Эрдан был ко мне настолько близко, что я даже жар его тела ощущала сквозь одежду.

— Эвелин, не стоит держать меня за дурака. Я прекрасно знаю, что тебя нарочно подослали на сезон. И пусть я пока не понимаю, как именно провернули этот фокус с якобы само собой проявившимся знаком Ирата, но непременно и это выясню. У меня один вопрос: кто именно тебя подослал? Инквизиция? Посланники Ирата? Или, может, ты вообще одна из демониц Бездны, так ловко сменившая личину и подделавшая магию?

— Демоница не смогла бы войти под своды этого храма, если что, — возразила я, просто чтобы сказать хоть что-то. Банально потянуть время. Вот как теперь быть? Скажу Эрдану правду про условия посланников — да, выкручусь. Но тогда и сами посланники откроют мне голову.

* * *

— И откуда же такая осведомленность насчет демониц? — у Эрдана, похоже, мои слова вызвали лишь еще большие подозрения.

— Банальная логика. Ведь их магия не совместима с магией Ирата, — ответила я самое очевидное. Не пояснять же, что у меня по соседству есть как раз не в меру навязчивая представительница этой братии. — Эрдан, какие вообще ко мне претензии?

— Тебе все перечислить? — сухо уточнил он, прокурорский взгляд аж обжег. — Для тебя же лучше, Эвелин, если ты сама признаешься, кому именно ты служишь, откуда у тебя королевская магия и как это ты постоянно умудряешься от меня сбегать.

— Такое впечатление, что последнее тебя бесит больше всего, — и чуть язык себе не прикусила! Несдержанность точно меня погубит!

И судя по тому, как гневно сверкнули глаза Эрдана, теперь мне точно конец...

— Не стоит дерзить мне, Эвелин, — хоть и говорил он вполне спокойно, но за этим спокойствием чувствовалась нешуточная угроза. — Ты не знаешь, что я за человек и на что способен. И для тебя же лучше лишний раз меня не злить.

Он хотел добавить что-то еще, но в этот момент столб света полыхнул чуть ярче, и сквозь его сияние проступил крылатый силуэт. Я даже перепугано ахнула, но Эрдан не растерялся, вмиг задвинул меня себе за спину, став нерушимой преградой между мной и посланником Ирата.

В этот раз явился не Тариель. Крылатый мужчина в просторных светлых одеждах выглядел старше из-за сеточки морщин на неестественно золотистом лице, добродушно улыбался. Казалось даже, что вот-вот разведет руки в стороны, чтобы заключить нас с Эрданом в объятия.

Покинув столб света, неизвестный опустился на площадку.

— Ваше Высочество, — кивнул в знак приветствия. — Какая внезапная встреча.

— Так уж и внезапная? — Эрдан явно не собирался расшаркиваться. Пусть я не видела сейчас его лица, но уже по одной интонации было ясно, что он не пришел в благоговейный восторг от появления крылатого.

— Все случается только так, как угодно Пресветлому, — улыбка не сходила с лица посланника как приклеенная намертво. — И как я вижу, вы уже познакомились с этой чудесной и, главное, одаренной, юной леди.

Серьезно?!

Да тут не то, что «Еще никогда Штирлиц не был так близок к провалу», тут уже — «Штирлиц провалился так, что до ядра Земли искали, но так и не нашли»! Какого лешего, этот крылатый меня сдает?! Не, а чего тогда сразу не сказать: «Знакомся, Эрдан, эта девица готовит против тебя заговор, вот-вот свергнет с трона, а потом мы все дружно на твоей могилке станцуем забористый танец маленьких лебедей»?

— Что ж, раз вы даже не скрываете, что вы заодно... — судя по окончательно поледневшему тону Эрдана, он до сих пор не сбросил меня отсюда лишь потому, что в этом нет смысла, крылатый все равно спасет. — Может, хоть поясните, каким таким чудом королевская магия появилась у кого-то еще?

А вот интересный, кстати, вопрос. Мне самой жуть как хочется, услышать на него ответ.

— На все воля Ирата, — посланник не спешил вдаваться в подробности. — И раз Пресветлый наделил эту прелестную девушку своей силой, значит на то есть веские причины. Полагаю, вы и сами, Ваше Высочество, догадываетесь, какие именно.

— Догадываюсь, — Эрдан мрачно усмехнулся. — Сложно не догадываться, когда ваша любимая инквизиция уже открыто на это намекает. Но вот ведь какое интересное несоответствие... — он на миг демонстративно задумался. — Если бы Ират считал меня

недостойным, то давно бы уже отнял королевскую магию. Разве не так? Или же вы, как и мерзкие отродья Бездны, считаете, что наш верховный бог слаб и безволен? Неужели смеете сомневаться во всемогуществе Пресветлого?!

Блин, можно я ему зааплодирую? У крылатого аж лицо на миг вытянулось!

— Пресветлому, естественно, виднее, как и с кем поступать, — попытался выкрутиться он. — Но и вы, Ваше Высочество, должны понимать, что появление еще одного мага с божественной силой, это не просто так. Это знак!

— Знак чего? — снисходительно уточнил Эрдан. Вот явно бросал посланнику вызов! Осмелится тот или не осмелится сказать прямо, мол, освобождайте-как трон?..

Не рискнул.

— Знак...чего-то. Воля Пресветлого нерушима. И вскоре вы сами осознаете свою неправоту, Ваше Высочество, — и, похоже, опасаясь, что принц так же вежливо потребует пояснить, в чем же именно его неправота, спешно подытожил: — А теперь, прошу нас извинить, но леди Эвелин пора. Вы и так задержали ее и уединились здесь вопреки всяким нормам морали и правилам этикета. Впрочем, ничего удивительного, учитывая вашу скверную репутацию, Ваше Высочество...

Увы, дослушать я не успела. В один миг оказалась в главном зале храма, буквально в шаге от моего обеспокоенного дяди. Нет, спасибо, конечно, что крылатый спас меня от дальнейшего разговора по душам с Эрданом. Да только и подставил ведь так, что я теперь никакими правдами-неправдами не смогу доказать принцу, что ни с кем я не в сговоре!

— Эвелина, ты как, ты в порядке? — обеспокоенно оглядел меня лорд Веллер. — Кто тебя телепортировал? Дамила?

— Нет-нет, но давайте все по дороге отсюда, — я поспешила к выходу. — Нужно уехать как можно скорее!

Если Эрдан отыщет меня сейчас, мне точно несдобровать. Посланник Ирата не только подтвердил все подозрения принца, но и многократно усугубил их! Только зачем?! Смысл вот так сразу выдавать все планы? Это же только осложнит поставленную мне задачу! Пусть я и не собираюсь ее выполнять, но видимость этого создать как-то обязана!

А ведь Эрдан... Теперь он точно уверен, что я — последняя интриганка, жаждущая лишить его прав на престол. И отношение ко мне будет соответствующее. Пусть еще два дня до сезона мы проведем порознь, но потом мне предстоит жить во дворце. И что тогда?..

Эрдан правильно сказал, я не знаю, какой он человек и на что способен. Вдруг он в первый же день прикажет прикопать меня где-нибудь в дворцовом саду? Или же выберет вариант «медленно и мучительно» и станет измываться весь сезон, всячески унижая и выставляя меня полным посмешищем?.. И у меня в запасе всего два дня до отъезда во дворец, чтобы придумать, как теперь быть.

Впрочем, учитывая планы Ийяры, как бы мы с принцем не встретились еще до этого... И в куда более приватной обстановке...

Глава седьмая

— Судя по твоему описанию, это был Видаэль, — леди Дамила выхаживала по кабинету с видом Шерлока Холмса, который вот-вот расскажет присутствующим, что убийца-садовник. — Он из посланников старшего ранга. Тот еще тип. И раз он дал столь однозначный намек принцу, что ты заодно с ними, то явно не просто так.

— Но смысл? — хмуро произнес мой дядя, сидя за столом и нервно постукивая пальцами по столешнице. — Вот какой им от этого прок? Они же только усложнили нам задачу! Это им самим невыгодно!

— Ты у меня спрашиваешь? — моя компаньонка фыркнула. — Да я понимаю еще меньше, чем ты!

— Но раз все равно никто ничего не понимает, — вмешалась я, — то, может, перейдем к стадии «придумать: как жить дальше»? Просто если раньше и можно было надеяться обыграть всех разом, то теперь Эрдана уж точно не обвести вокруг пальца. Он не просто настороже...он...он... да он чуть ли не костре теперь готов меня сжечь! И, естественно, теперь весь сезон я буду под таким прицелом, что шаг влево, шаг вправо — точно расстрел. А ведь надо как-то в этих условиях тайно учиться снять клеймо смерти и вдобавок найти себе жениха, чтобы рунное платье заполучить, — под конец собственной речи уже хотелось за голову схватиться. И это я еще не могла упомянуть про сводницу Ийяру, которая уж точно внесет свою лепту в «нескучность» моего досуга.

— Нужной магии я тебя научу, и в кратчайший срок. Я знаю, как это сделать, — заверила леди Дамила. Остановилась посреди кабинета, уперла руки в бока, над чем-то задумавшись. И тут же в чувствах даже ногой топнула: — А знаете, какая тут главная проблема?

— Что мы все умрем? — апатично отозвался мой дядя.

— Что из-за посланников придется изображать деятельность против принца, но при этом сам принц будет именно такое развитие событий и ждать! И, естественно, принимать меры.

— А если не изображать революционно-подрывную деятельность, то посланники укокошат раньше, чем даже срок клейма смерти придет, — закончила за нее я.

— Как ни прискорбно, Эвелина, но ты права... — встав из-за стола, лорд Веллер подошел к окну, как будто надеялся увидеть в привычном пейзаже ответ на мучающие вопросы. — Но вариантов у нас все равно нет. Так что придерживаемся прежнего плана. Дамила подготавливает тебя за оставшиеся два дня к королевскому сезону, а дальше уже во дворце видно будет, какой именно стратегии лучше придерживаться.

На мое счастье, Ийяра весь день где-то разъезжала с леди Риеллой, так что окончательно портить мне настроение примчалась только уже поздно вечером.

— А чего это мы опять не в настроении? — демоница по-хозяйски плюхнулась на мою кровать. — Да отложи ты уже эту несчастную книженцию по магии, пока прямо с нею в кресле не уснула! Между прочим, не с книгами надо засыпать, а кое с кем другим. Подсказать подходящую кандидатуру? — игриво хихикнула. Похоже, как всегда пребывала в отличном настроении. — Ну-ка, давай, расскажи, как прошла встреча с нашим очаровашкой-принцем? Я вся в нетерпении!

— А сама ты не знаешь? — Честно, я так вымоталась за день с этими уроками этикета, танцами и прочим мракобесием, что вообще не осталось сил даже с Ийярой препираться.

— Ау! — она помахала мне рукой, для полноты картины не хватало вполне земного «чего тупишь». — Если кто вдруг случайно забыл, я не вхожу в число тех, кого Ират станет привечать в своем святилище. Так что я никак не могла разведать, что именно происходило за стенами храмами. Зато я точно знаю, что твой мужественный красавчик покинул храм злющим-презлющим. И я уже извелась от любопытства, как это ты снова смогла беднягу довести до белого каления, — даже с укором покачала головой. — Вот не тем вы с ним занимаетесь. Совсем не тем.

Понимая, что терять все равно нечего, зато, может, хоть что-то выясню, я тут же спросила:

— Слушай, Ийяра, а ты хорошо знаешь посланников Ирата? Ну в смысле их мотивы, психологию.

Демоница мученически закатила глаза.

— Нет бы спросила, какие предпочтения у Эрдана в постели... Хотя толку, если у тебя опыта нет... Но в любом случае, могла бы найти тему поинтереснее этих крылатых зануд. Они слишком не в моем вкусе, чтобы я их изучала, — но все же спросила: — Так а зачем тебе?

— Ты же знаешь, что именно посланники мне поручили. И вот сегодня один из них чуть ли не прямым текстом выдал Эрдану, что я — их ставленница и намерена занять его место.

Ийяра даже присвистнула, села на кровати.

— Что-то, я смотрю, этим крылатым опять их перья в голову битком набились... А смысл был тебя сдавать?

— Если ты этого не понимаешь, то мне-то откуда знать? Я в вашем мире всего третий день! И если в твоём абсурдном задании есть хоть какой-то смысл, то поведение посланников Ирата просто ставит в тупик.

Ийяра ответила не сразу. Вальяжно сидя на кровати, закинув ногу на ногу, она легонько взмахнула пальцами, и прямо перед ней материализовался бокал с жутковато шипящим алым напитком. Сделав пару глотков, демоница философски произнесла:

— Ты тут третий день и ничего не понимаешь. А я так больше трех столетий и понимаю не намного больше твоего... А знаешь, что во всем этом самое дрянное? Какими бы с виду идиотами ни были эти крылатые воплощения пафоса, они всегда все просчитывают наперед и ничего не делают просто так. И эта провокация им явно тоже для чего-то нужна...

Едва она допила напиток, бокал исчез сам собой, и Ийяра тут же заметно повеселела снова.

— И какой из всего этого закономерный вывод? Надо поскорее воплощать мой план к всеобщему удовольствию!

Уже не сдержавшись, я тихонько взвыла. Нет, ну сколько можно-то?..

А демоница уже вскочила с кровати.

— Итак, смотри и внимай. Пара уроков обольщения от мастера своего дела. И, заметь, совершенно бесплатно! — она хлопнула в ладоши и в один миг сменила облик. Теперь я видела саму себя! — Это пусть пожилая неудачница учит тебя всяким занудствам, а уж я научу главной науке!

— Выносу мозга? — обреченно констатировала я.

— Соблазнению! Хоть с Эрданом это тебе и не понадобится, принц и так уже кипит, но такие знания в жизни всегда пригодятся. К тому же...

Но я перебила:

— Спасибо, конечно, но давай уж не сегодня. Я слишком устала и хочу спать.

Ийяра тут же снова превратилась с мою двоюродную сестру.

— Ну так чудесно! Бедненькой уставшей тебе как раз пойдет на пользу немного расслабиться, — она заговорщически мне подмигнула.

Я мигом поняла ее намек. Аж озноб пробрал.

— Даже не вздумай!

— А что тут такого? — демоница невинно захлопала ресницами. — Чего ты боишься? Что для тебя, что для Эрдана это будет лишь общий сон, хоть и ощущения как наяву. Тем более оборву ваше, так сказать, свидение я в самый, хе-хе, интересный момент. И так раз за разом. Пусть красавчик-принц и так тебя желает, но нам надо его довести до полной потери благоразумия. С вами, смертными, конечно, жуть как интересно, но мой повелитель ждет, чтобы миссия была выполнена как можно скорее.

— Извини, что не ценю твое служебное рвение, — мрачно возразила я, — но кое-что в твоём плане точно не сходится. Если даже упустить тот нерушимый факт, что я на такое никогда не пойду, то и с Эрданом ты явно промахнулась. Ну станешь ты изводить его неудовлетворенными снами, и что? Что-то уж очень я сомневаюсь, что у такого привлекательного молодого мужчины нет любовницы, чтобы спустать пар.

Ийяра посмотрела на меня столь снисходительно, словно я ничегошеньки в жизни не понимаю.

— Естественно, есть у него любовница. И даже не одна. Но, видишь ли, какое удачное совпадение, желает он только тебя. Эрдана и самого это бесит неимоверно, но ничего с собой поделаться он не может. Зацепила ты его настолько, что никакая другая даже физиологически не привлекает. И ведь, можешь не отрицать, он и тебе самой очень нравится. Так толку ломаться? Все равно все неизбежно случится, смысл тянуть?

— Простите, но благотворительностью не занимаюсь, — настроение испортилось вконец. — Я в ваш мир не просилась и Эрдана не соблазняла, и уж подыгрывать демонам в их темных интрижках точно не собираюсь. Скрывать не буду, ты мне кажешься куда более адекватнее посланников Ирата, но это не значит, что я не стану бороться за себя. У меня свой путь. И этот путь — прочь из вашего мира. Причем уж точно не через постель Эрдана или свержение его с престола. Сами себе играйте сколько хотите в ваши игры в этой песочнице, но я впутываться не собираюсь.

Ийяра лишь кротно улыбнулась:

— Увы, Эви, но тут уже впуталась. Да так, что не распутаешь. И уж поверь, клеймо — смерти может стать далеко не главной твоей здесь проблемой... — зевнув, она направилась к выходу из спальни. И на пороге обернулась: — Что ж, доброй ночи, упрямыца ты наша. И, конечно, приятных совместных снов.

И не дожидаясь моего ответа, демоница вышла в коридор.

Так и хотелось выругаться вслух и очень громко! С нее станется устроить ночью эту западню во сне! Но ведь Ийяра сама сказала, все будет как наяву, так, значит, теоретически я наверняка смогу все осознавать и себя контролировать. Да и Эрдан слишком зол на меня, и допрос с пристрастием для него, без сомнений, актуальнее других порывов.

Хотелось бы верить...

Эрдан

Исчезла. Опять.

Но вот только сам виновник исчезновения Эвелин никуда не делся, внимательно наблюдал за реакцией принца. Но Эрдан и бровью не повел. Не хватало еще показывать им свои истинные эмоции.

— И толку? — совершенно невозмутимо произнес он. — Или во время сезона во дворце вы точно так же будете вечно Эвелин от меня прятать?

— Ну зачем же, вовсе нет, — Видаэль наконец-то перестал дежурно улыбаться. Видимо, все его показное дружелюбие предназначалось исключительно для Эвелин. — Сейчас я просто помог бедняжке, уж очень она вас боится. Даже больше, вы ей крайне неприятны, уж простите за столь неприятную истину, Ваше Высочество. Но, естественно, во дворце леди Эвелин никуда не деться до конца сезона. Остается лишь лелеять слабую надежду, что вы все же не станете портить жизнь беззащитной юной девушке.

— Беззащитной? — Эрдан мрачно усмехнулся. — У нее же целая толпа крылатых покровителей, разве не так?

Но Видаэль упорно делал вид, что тут не причем.

— Мы ни к кому не проявляем особого благоволения, перед нами все равны. И лишь воля Ирата отмечает избранных. В вашем же случае вполне ожидаемо, что такой человек, как вы, попытается избавиться от бедняжки. Только помните, Ваше Высочество, Пресветлый все ведает, и каждому обязательно воздастся по заслугам.

Ну да, конечно, вот двадцать пять лет жил и не знал, что на самом деле он — весь из себя такой безжалостный изверг, готовый растерзать любого. Так приятно услышать о себе что-то новое, слов нет.

— Что ж, раз вы тут якобы никак не замешаны и на все исключительно воля Ирата, то, может, вы и не станете лезть не в свое дело?

— Прцветание империи — это как раз наше дело, — довольно резко возразил посланник. — И уж тем более наше дело — любого рода святотатство.

А вот и подошли к самому интересному...

— И я, по-вашему, как раз таки главный в этом подозреваемый? — Эрдан сохранял полнейшую невозмутимость.

— Вы сами должны понимать, сколь страшное кощунство вы совершаете! — Видаэль даже голос повысил.

— Но почему же тогда всеведующий Ират не прекратит это? — с вызовом парировал принц. — Почему до сих пор недовольство исходит вовсе не от него, а исключительно от вас и обожаемой вами инквизиции? Не потому ли, что мои планы именно вам невыгодны?

— Пресветлый не вмешивается до поры, до времени! Он слишком милосерден и пока дает вам второй шанс. Но вы преступно пренебрегаете этим! Одумайтесь, Ваше Высочество, — он понизил голос, прозвучало, как однозначная угроза, — иначе будет поздно. Ваша гордыня и вера во вседозволенность сбросят вас на самое дно, откуда уж точно не будет возврата. И появление еще одного обладателя королевской магии — однозначный предвестник вашего скорого падения!

— И кто же меня, как вы выразились, сбросит на самое дно? — Эрдан скептически усмехнулся. — Раз вы якобы не вмешиваетесь, так решили поручить это, по вашим же словам, беззащитной девушке? И вы серьезно верите, будто Эвелин сможет мне что-то противопоставить? Я почему-то сильно в этом сомневаюсь.

Видаэль пока не возражал, слушал, недовольно сжав губы.

А принц продолжал:

— Вы меня не запугаете, как ни старайтесь. Если бы вы и вправду воплощали именно волю Пресветлого, то все было бы иначе.

— Как вы смеее усомниться... — зашипел посланник, но Эрдан перебил:

— Как я смею иметь свое мнение? Уж простите, какой есть. И я ни на миг не сомневаюсь, что вы плетете свои собственные интриги, прикрываясь именем божества. Но я вас не боюсь. И когда я взойду на трон, я навсегда покончу с угнетением моих подданных. Каждый человек способен сам решать, какого бога почитать, никто не вправе насильно навязывать ему мировоззрение. Вы называете это святотатством, а таких людей — отступниками, подвергаете их пыткам и вершите казни. Но всему этому я положу конец. Моя империя — это не загон, и мои подданные — это не пасущийся в нем скот. Пусть из прошлых императоров вы и могли вить веревки, но я не такой. Я не подчинюсь ни вам, ни вашей инквизиции. И если мои намерения неуютны Ирату, так пусть же прямо сейчас лишит меня жизни, — Эрдан развел руки в стороны, словно в ожидании, что в него вот-вот ударит молния.

Но, чего и следовало ожидать, не произошло абсолютно ничего.

Видаэль так и не ответил. Лишь заскрежетал зубами, наградив принца ненавидящим взглядом, и исчез.

Стоило вернуться во дворец, один из лакеев с поклоном доложил, что принца желает видеть императрица. Пусть Эрдан относился к матери с большим уважением, но сейчас было совсем не до разговоров. Голова гудела от раздираемых противоречий. С одной стороны, роль во всем этом Эвелин обозначилась весьма очевидно, сомнений быть не могло. Но в то же время упорно скреблась слабая надежда, что девушка может быть впутана во все это помимо своей воли. Посланники прекрасно умеют манипулировать людьми. Конечно, как они умудрились наделить кого-то королевской магией — отдельный вопрос. Но что есть, то есть. И нужно решать, что же с этим делать...

Императрица Беата с нетерпением ждала сына в гостиной, примыкающим к ее покоям. Несмотря на пожилой возраст, она оставалась благородно красивой и, главное, сохраняющей бодрость духа. Эрдан порой даже сожалел, что ему не досталась от матери эта способность абсолютно во всем находить хорошее. Но в то же время и сам старался ограждать ее от всего, что могло расстроить.

Так и сейчас переступил порог гостиной с улыбкой на лице.

— Вы пожелали меня видеть, матушка?

— Я всегда желаю видеть своего сына, — ее сияющий взгляд говорил красноречивее любых слов. — И тем более сейчас, когда ты только-только вернулся из святилища Ирата. Присаживайся и поскорее расскажи мне, кто именно из избранниц тебе уже приглянулась! Я обязательно должна знать заранее, чтобы к этим девушкам внимательно присмотреться.

Эрдан присел на диван напротив кресла, в котором с нетерпением на него смотрела императрица. Не хотелось лгать, но и как сказать правду? Ему самому-то эту правду принять сложно. Да только никуда не деться от того факта, что из всех избранниц его интересует исключительно та, которая меньше всего для этого подходит.

— Я пока не определился с выбором, — уклончиво ответил он. — Сегодня избранниц собирали лишь для того, чтобы предупредить о строгих для них правилах королевского сезона. Но я еще к девушкам толком не присматривался. Мне пока просто не до этого. До Полночного бала будет целый месяц, хоть как за это время одну из избранниц назову своей невестой.

— Конечно, я все понимаю, у тебя всегда дела, — императрица не скрывала своего разочарования. — Но знал бы ты, как же мне хочется, чтобы ты выбрал себе не просто достойную спутницу жизни, но и при этом такую, с которой ты был бы счастлив... Эрдан, управление империей — это, несомненно, важно. Но ты не просто наследный принц, ты и человек при этом. И я не хочу, чтобы ты женился лишь потому, что это твой долг.

Эрдан не удержался от улыбки.

— А кто именно настаивал, что уж в этом сезоне я просто обязан обзавестись супругой? И кто именно еще раз десять подчеркнул, что все правители до меня женились исключительно в двадцать пять лет, и это нерушимая традиция, несоблюдение которой разобьет вам сердце?

— Я же не виновата, что желаю тебе только хорошего, — императрица Беата хоть и изобразила сожаление, но лишь на миг. — Ох, Эрдан, пойми, я просто очень переживаю за тебя! Ты так погряз в делах империи, что о собственном счастье даже не думаешь. И не говори, что твое счастье именно в правлении... — покачала головой. С легкой иронией, даже чуть шутливо, добавила: — Видимо, зря мы назвали тебя именно этим именем. Все-таки «Взывающий к справедливости» явно наложило отпечаток на твой характер. Надо было все же нам с твоим отцом вместо «Эрдан» остановиться на первом варианте. А ведь в самый последний миг же передумали!

— Да? И как же вы изначально собирались меня назвать?

Императрица Беата с теплой улыбкой смотрела на сына:

— Дейвон... И мне порой кажется, что это имя подошло бы тебе гораздо больше.

* * *

— Забавное совпадение. Я как раз сегодня это имя слышал.

— Да? — изумилась императрица. — Оно довольно редкое, насколько я знаю. Мало кто решается дать ребенку такое имя. Есть малоизвестная легенда, что верховный бог Авер, когда появлялся среди людей в человеческом облике и хотел оставаться неузнанным, представлялся именно как Дейвон. Но уже незадолго до твоего появления на свет твой отец наслушался инквизиторов, что давать такое имя будущему императору — кощунство. И в итоге пришлось придумывать другое, — она улыбнулась, но тут же чуть растерянно, неуверенно даже добавила: — Правда, второе имя у меня тоже наготове уже было. Все то время, что я носила тебя под сердцем, я видела во снах, что родится не один малыш, а двое. Два мальчика, два принца... И пусть я прекрасно знала, что в императорском роду не может быть больше одного ребенка, но мне хотелось верить, что эти сны посылает сам Ират... Но законы магии не обманешь и, что вполне ожидаемо, сын у нас родился только один.

Вздохнув, она добавила:

— Конечно, с точки зрения наследования, сын в императорской семье и должен быть только один. Но мне так всегда хотелось иметь большую семью... Жаль, слишком поздно я сообразила, что ведь изначально могла схитрить. Сделать так, чтобы первый ребенок унаследовал мою магию, а не мужа. Тогда бы вполне можно было родить и второго, уже наследника. И...

— То есть как? — перебил Эрдан. — Есть способ изменить наследование магии?

— Есть. Можно сделать так, что даже у императора первый ребенок унаследует магию матери, а не отца. Но знание это тайное, а в твоём случае и опасное. Эрдан, — она обеспокоенно смотрела на сына, — я же знаю, насколько обострились твои отношения с инквизицией. И если ты еще пойдешь на хитрость со сменой магии первенца, это лишь все еще больше усложнит. А уж твой отец подобное и подавно не одобрит.

— Думаю, я уже достаточно взрослый, чтобы самому принимать решения, — Эрдан успокаивающе улыбнулся, — без оглядки на отца. И уж тем более без оглядки на инквизицию. Благодарю вас, матушка, вы подали мне замечательную идею. Только прошу вас, чтобы этот разговор так и остался между нами.

— Но и ты мне пообещай, что не сделаешь ничего опрометчивого! — тут же потребовала императрица.

— Поверьте, ничего опрометчивого я точно не совершу. Здравомыслие еще никогда меня не подводило.

— Да ты сошел с ума! — оторопевший Саер даже не стал выбирать выражения. — Эрдан, нет, ты это сейчас серьезно?..

— Вполне, — Эрдан задвинул портьеры на окне в кабинете. Света хватало и от свечей, а вот подозрительный отблеск в саду наводил за мысли, что кто-то шпионит. Магией бы не рискнули, принц бы сразу засек, вот и дошли до таких примитивных методов. Пусть теперь закрытыми портьерами любуются.

Саер опустил в кресло, все это время не сводя изумленного взгляда с друга.

— Эрдан, я не понимаю... Точнее, я понимаю, конечно, что раз ты такое задумал, то на то есть какие-то крайне веские причины. Но пока не вижу ни одной вменяемой! Неужели тебе эта девчонка настолько голову вскружила, что ты последний рассудок потерял?

— Когда я вообще терял рассудок из-за девушки? — скептически возразил Эрдан. — Естественно, эмоции здесь совершенно не причем. Лишь холодный расчет.

— Так объясни скорее! А то я уже чувствую себя тупым идиотом, не понимающим элементарного.

— Тут и вправду все просто, — Эрдан присел на край стола. — Смотри, есть две немалые проблемы. Во-первых, моя скорая женитьба, которую так ждет инквизиция. А все потому, что вступление в брак повлечет за собой появление законного наследника. То есть я лишусь королевской магии, передав ее сыну. И тогда я хоть как буду вынужден подчиниться инквизиции ради благосостояния империи. Как и мой отец, как и все императоры до него, из реального правителя я превращусь лишь в олицетворение власти, то есть, по сути, марионетку тех, у кого из-за магии и будет реальная власть.

— Это-то понятно, — нетерпеливо произнес Саер, — мы же потому и планировали ослабить власть инквизиции еще до этого. К чему ты клонишь?

— Подожди, сейчас все поймешь. Это я упомянул первую проблему. Но есть и вторая. Эвелин. Наделенная посланниками королевской магией, явно на тот случай, если я так и не пойду у инквизиции на поводу. И тогда с помощью Эвелин меня объявят более неудобным Ирату. Как я понимаю, она — их запасной план, для подстраховки. И, скорее всего, потому сегодня Видаэль ее и выдал. Красноречивое такое предупреждение, что если я не стану им подчиняться, они быстро меня сместят.

— Так о том и речь, Эрдан! — у Саера кончалось терпение. — Эта Эвелин для тебя — ходячая угроза. Я вообще не вижу логики в твоем решении.

— Поверь, дружище, она есть, — Эрдан хмыкнул, но уже без иронии пояснил: — Обе эти проблемы можно решить разом. Спасибо матушке, это она невольно подсказала мне идеальное решение. Смотри, Эвелин будет на сезоне в числе избранниц. По замыслу посланников, она должна постоянно маячить у меня на виду, как напоминание о том, что ждет меня, если не подчинюсь. Но кое-что они точно не продумали. Я ведь вправе выбрать себе в жены любую из избранниц. И я выберу именно Эвелин. Думаю, не так уж сложно будет влюбить ее в себя, чтобы она уж точно не выступила против меня.

Саер хотел возразить, но Эрдан его опередил:

— Я догадываюсь, ты хочешь сказать, мол, зачем на ней жениться, если влюбленность уже бы обезопасила. Но свадьба мне как раз позарез и нужна. Эвелин обладает королевской магией. А от матушки я узнал, что можно подстроить наследование силы первенца не по отцу, а по матери. То есть ребенок у нас все равно родится с королевской магией, но при этом силы лишится Эвелин, а я свою сохраню. И тем самым у инквизиции не будет ни единого шанса диктовать мне свои условия. Женитьбой на Эвелин я переиграю их всех разом.

— Вот же... — Саер на эмоциях даже себя по коленям хлопнул. — Бездна побери, Эрдан, это просто... У меня просто слов нет! Это же надо так просчитать! — но все же постарался унять восторг. — Только в твоем гениальном плане есть один скользкий момент. Сама Эвелин. Я, конечно, не сомневаюсь в твоей способности очаровать любую. Но что, если именно эта так фанатично предана инквизиции, что никакие твои ухаживания не помогут?

Эрдан на миг поморщился. Он даже не рассматривал вариант, что что-то может пойти не так. Никогда не знал отказа, так с чего вдруг кто-то откажет ему теперь?

Но как он и привык, нужно было просчитать все варианты. Невозмутимо произнес:

— Не вижу никакой проблемы. Соблазну Эвелин, лишу невинности, после чего, естественно, как честный человек, буду просто обязан на ней жениться. Но, скорее всего, до этого и не дойдет. Пусть я и видел ее лишь несколько раз, но впечатление уже сложилось. Пусть дерзкая и упрямая, но все равно наивная и вдобавок чем-то напуганная. Вполне вероятно, что напугана именно посланниками. И тогда я вполне могу выступить в роли ее прекрасного защитника. И все, она влюблена в меня по уши.

— Я понимаю, конечно, насколько все это важно для блага империи... — неуверенно пробормотал Саер. — Но если эта Эвелин и вправду запугана посланниками, то участвует в их интригах против своей воли. А ты, по сути, тоже будешь играть ею как игрушкой.

Раздражение не заставило себя ждать. Правда в глаза была слишком неприятна и признавать ее не хотелось.

— Ты так говоришь, будто я наиграюсь ею и выброшу. Вовсе нет. Она станет моей женой и императрицей, — возразил Эрдан. — О таком грезит чуть ли не любая девушка. И Эвелин ничем от остальных не отличается. Ее хотят использовать против меня, а я благородно не дам это сделать.

— Сам используешь ее против них, — закончил за него Саер. Покачал головой. — Эрдан, да я все понимаю. Тут цель оправдывает любые средства. И нельзя сделать так, что все было исключительно честно и открыто. Что ж, будем надеяться, что твой план осуществится безо всяких неприятных сюрпризов, четко и слаженно.

— Именно так все будет, — Эрдан предвкушающе улыбнулся.

Уж он-то ни на миг не сомневался в успехе.

Эвелина

— Эвелина? — с открывшей мне дверь леди Дамилы вся сонливость разом слетела. — Что-то случилось? — она пропустила меня в свою спальню.

— Вы простите, что я вот так среди ночи, но я не могу уснуть от беспокойства, — я не стала уточнять, что это я нарочно стараюсь не засыпать, зная планы Ийяры. — Просто мне тут подумалось, что демоны из Бездны тоже могут начать охоту на меня. Может, есть какой-нибудь способ гарантировано защититься от их магии?

Я с опасением ждала в ответ обреченного «От них не спасешься...», но пожилая жрица вдруг улыбнулась.

— Ох, Эви, нашла из-за чего волноваться... Все обитатели Бездны владеют магией Шиара, а у тебя как раз противоположная сила. Они по самой своей природе несовместимы, понимаешь? Воздействовать демонической магией на королевскую — это как... — она на миг задумалась. — Это как пытаться поджечь воду.

— Погодите, — оторопела я, — то есть демоны вообще никак на меня повлиять не могут?

— Ничего серьезного точно не сделают, — заверила леди Дамила. — Но главная опасность магии Шиара во внушении. То есть тебе могут внушить такое, что ты сама неосознанно собственной магией воплотишь их угрозы в жизнь.

Я чуть вслух не выругалась! Вот ведь Ийяра! Получается, она нарочно меня все страшила этими совместными снами! И веря в это, я бы невольно сама же своей магией ее замысел и воплотила!

— Так что тебе совершенно не о чем волноваться, — леди Дамила зевнула. — Ложись спокойно спать и набирайся сил, завтра у нас опять очень насыщенный день.

— Спасибо, леди Дамила, — я уже хотела было пожелать доброй ночи и уйти, как спохватилась: — Только я одного не понимаю. Бог Шиар был братом отца Ирата, так? То есть теоретически «дядя» должен быть могущественнее своего «племянника», верно? Но при этом вы говорите, что королевская магия противопоставляется демонической. Неужели Ират настолько силен?

Она на миг заколебалась, словно сомневаясь, стоит ли говорить. Но все же не уклонилась от ответа, понизила голос до шепота:

— Эвелина, только пообещай, что ты не расскажешь об этом ни одной живой душе. Есть кое-что, что тщательно замалчивается и знают лишь избранные. Та сила, которую называют королевской магией, это вовсе не какая-то там особенная магия Ирата. На самом деле это единственная, сохранившаяся в чистом неизменном виде магия верховного бога Авера, отца Ирата и других младших богов. По легенде Шиар, когда убил брата, вообрал в себя почти всю его мощь, лишь крохотная искра ее ускользнула и затаилась в смертном человеке. Так и возник род королей, а после и императоров. Но со временем предания изменили, утаили истинный смысл этой силы. Только факт в том, что нигде больше в мире ее нет, только у вас с Эрданом. И потому-то вы под таким пристальным вниманием. Но если принц прекрасно может за себя постоять, то у тебя пока с этим проблемы. Не просто же так посланники сразу же связали тебя клеймом смерти. Это Эрдана они контролировать не могут, как ни стараются. Вот сразу же вцепились в тебя.

— Мда... И всем я позарез нужна... — мрачно произнесла я. — Но как вообще так получилось, что я родилась с этой магией? Должно же быть какое-то логическое объяснение!

— Наверняка есть, — леди Дамила развела руками, — да только нам неизвестно. Тут главное, не почему так получилось, а — что теперь с этим делать. Посланники хотят использовать тебя, Эрдан без сомнений, намерен присвоить твою магию. Да и неизвестный Дейвон наверняка не только из-за твоих красивых глаз тебя преследует. Но, как ты сама же и сказала, — она улыбнулась, — будем решать проблемы по мере их поступления. Так что ступай спать, Эви, и не тревожься ни о чем.

Я кивнула, хотела было уйти, но уже на пороге оглянулась.

— Леди Дамила, я знаю, вы не скажете, кто именно мой отец. Но, может, это из-за него я обладаю королевской магией? Я помню, вы уже говорили, что он не имеет отношения к императорской семье. Но вдруг проводил целенаправленно какие-то особые ритуалы или еще что...

Она покачала головой.

— Нет, Эви, ничего такого он не делал. Его связь с твоей мамой не имела никакого отношения к магии вообще. И вполне может статься, что мы с тобой так никогда и не узнаем, почему вдруг ты родилась с этой силой. Если только, — скептически усмехнулась, — кто-то из богов не спустится и милостиво не раскроет нам эту тайну.

Вернувшись в свою спальню, я тут же переоделась в ночную сорочку и легла спать. И пусть разговор с леди Дамилой добавил еще больше вопросов, но хоть по поводу угроз Ийяры я успокоилась. Да и сколько уже можно? Я хочу хоть одну ночь в этом мире поспать нормально! Без незваных визитеров и телепортаций туда-сюда. Особенно в спальню к Эрдану.

Сон сморил меня мгновенно. Вот только совсем ненадолго. Я проснулась так резко, будто до этого тонула и только сейчас вдруг вынырнула из глубины на поверхность.

И едва не вскрикнула от неожиданности! Мигом зажала рот рукой, с трудом осознавая, что происходит.

Да, это был не сон...

Все было наяву, я точно не спала. И при этом стояла, все так же в одной ночной сорочке, посреди спальни Эрдана. Здесь царил полумрак, легкий ночной ветерок из открытого окна гулял по комнате, чуть колыхая занавеси и балдахин большой кровати. Кровати, на которой сейчас спал принц.

Наяву. Все это наяву!

На грани сознания раздался смех Ийяры. И тут же следом в голове раздался ее довольный голос:

— Ой, Эви, я тебя просто обожаю! Ты так старалась не попасть в ваш общий сон, так заиклилась на этом, так много думала о принце, что твоя магия приняла это за руководство к действию. И вот, пожалуйста, ты сама себя телепортировала к Эрдану! Я-то, вся такая приличная и благовоспитанная, хотела пока лишь во сне устроить вам приятное времяпрепровождение, а ты решила, мол, чего мелочиться, надо сразу наяву! — демоница снова засмеялась.

Вот только мне было совершенно не до смеха.

* * *

Я тут же мысленно потребовала:

— Как мне вернуться назад? Раз я сюда как-то сама телепортировалась, то ведь могу и сама вернуться в свою комнату, верно?

— Верно-то верно, остается лишь пожелать тебе в этом удачи, — все хихикала Ийяра. — Интуитивное проявление магии — штука, видишь ли, тонкая и сложная. И, кстати, не советую пытаться просто сбежать. Покои принца, как и положено, охраняются, да и во дворце полно стражи. Даже если ты каким-то чудом выберешься отсюда, сама посуди, какие у тебя шансы добраться до своих в таком-то полуголом виде. Мне почему-то кажется, ты и пары кварталов не пройдешь. И еще, чуть не забыла, твой красавчик-принц спит ну очень чутко, от малейшего шороха проснется. Так что я бы на твоём месте уже сочиняла пылкую речь про то, что жить без него не можешь и потому тут среди ночи и оказалась.

— Боюсь, Эрдан куда охотнее поверит в версию, что я пытаюсь его убить, чем во внезапную влюбленность, — все так же мысленно возразила я. — И вообще, где твоя женская солидарность? Вытащи меня отсюда, пожалуйста, будь ты, наконец, человеком!

— Человеком? Так меня еще никто не оскорблял, — она хоть и попыталась демонстративно обидеться, но не получилось. — Эви, да даже будь у меня хоть малейший резон телепортировать тебя обратно, как я, по-твоему, должна это сделать? Ты же сама сегодня с занудной теткой шушукалась, что демоны никакого серьезного воздействия на тебя оказать не могут. В какой-то мере это правда. Есть, конечно, способы обойти природную защиту королевской магии, но я ими не владею. Так что вариант «Милая добрая Ийяра выволакает тебя из кровати принца» не рассматриваем. Могу лишь дать совет: постарайся получить из сложившейся ситуации удовольствие. Ну все, удачной вам ночи, — напоследок хихикнув, она умолкла.

— Ийяра! — запаниковала я. Но и так чувствовала, что демоница даже мысленно больше не здесь.

Отлично... Я осталась совсем одна...

Не считая спящего Эрдана.

Памятуя слова демоницы, что принц спит очень чутко, я пока не шевелилась. Мне вообще уже казалось, что я даже дышу слишком громко! Не думала, что признаю подобное, но даже вариант совместного эротического сна был предпочтительнее, чем вот так наяву вляпаться. И что теперь делать? Увы, как ни прискорбно, но здравый смысл подсказывал лишь один-единственный путь отсюда — телепортация самим Эрданом. Осталось только придумать, как убедить принца это сделать. Учитывая события нашей последней встречи, я уж точно не вхожу в число тех, чьему внезапному визиту он будет рад.

Вдруг я сейчас разбужу его, а он меня придушит? Просто так, на всякий случай. Ну а что, почему бы не устранить угрозу престолу, раз подвернулась такая возможность.

А, может, все-таки пойти ва-банк?.. Рассказать Эрдану всю правду? Пусть Тариель и магически запретил говорить о договоре с посланниками, но ведь я могу хоть как-то принцу намекнуть, что участвую во всем этом не по своей воле. Пусть это риск, но вдруг Эрдан все же вполне адекватный и вовсе не злодей. Союз с принцем уж точно куда предпочтительнее противостояния. В конце концов, у нас с ним один главный враг — посланники Ирата. Так почему бы...

Мысль резко оборвалась. Клеймо смерти обожгло руку так, что я чуть не закричала от боли. Сдавленно ахнув, я осела на пол. Перед глазами все поплыло, сумрачные очертания спальни размылись, все кругом заволочло темнотой. Меня словно бы отрезало от реальности! Но пусть не ощущая себя физически, я продолжала мыслить. И, естественно, прекрасно поняла этот красноречивый намек от клейма: посланникам Ирата проще меня сразу убить, чем допустить, чтобы мы с Эрданом против них объединились...

Скорее всего, прошло лишь несколько мгновений, не больше. Резко всколыхнулась магия, реагируя на проявление знака Ирата — видимо, проступил на коже. Все ощущения потихоньку возвращались, и пусть пока еще смутно, но я почувствовала, как чьи-то сильные руки подняли меня. Попыталась открыть глаза, но перед ними по-прежнему все плыло, очень вяло обретая реальные очертания.

— Эрдан... — произнести удалось с трудом.

— А ты ожидала кого-то другого встретить в моей спальне? — пусть сам смысл слов я осознавала хорошо, но интонация пока плохо угадывалась. С одинаковой вероятностью Эрдан сейчас мог быть и разъярен, и приятно удивлен. И с такой же вероятностью мог нести меня на свою кровать или к открытому к окну. Интересно, какая тут высота? Долго падать придется?

— Я могу все объяснить, — тут же добавила я. Правда, боюсь, прозвучало лишь как слабый лепет.

— Надеюсь на это. А то твои постоянные визиты в мою спальню уже становятся доброй традицией. Вот только совершенно бестолковой. А я, знаешь ли, не поклонник вопросов без ответов.

Я ощутила прикосновение прохладных простыней. Все-таки не вышвырнул в окно — уже все не так плохо. По крайней мере, пока. Только как теперь выкручиваться? Правду про посланников сказать не могу, клеймо смерти однозначно на это намекнуло. Нагло врать прямо Эрдану в лицо? Что-то мне подсказывает, это не сработает уж точно. Он и так-то на меня зол, не стоит злить его еще больше.

Наконец, картинка перед глазами окончательно восстановилась. Я и вправду лежала на кровати Эрдана, он сидел совсем рядом, не сводя с меня прокурорского взгляда. Вот только его взгляд совсем не производил должного эффекта. Учитывая, что принц был в одних только тонких брюках, видимо, местном подобии пижамы, да еще и чуть взлохмаченный ото сна. И, вопреки всякой логике, вместо лихорадочного придумывания оправданий я невольно залюбовалась.

Нет, и раньше было понятно, что Эрдан хорошо сложен. Широкоплечий, с рельефом мышц... Но одно дело — догадываться об этом, и совсем другое — увидеть воочию...

Так, стоп. Нашла время любоваться! Представляю, как ухохатывается сейчас Ийра, если тайно за нами наблюдает.

* * *

— Поверь, я тут точно не по своей инициативе, — как назло, я пока даже толком пошевелиться не могла! Оставалось надеяться, что Эрдан не подлец, чтобы воспользоваться моей беспомощностью. Но в любом случае лучше его лишний раз не злить.

— Даже не сомневаюсь. Особенно учитывая, с каким ужасом ты на меня смотришь, — его, похоже, это коробило. Нет, а чего он ждал? Безмерной радости, что я вдруг оказалась в его спальне?

— Но ты же по доброте душевной телепортируешь меня отсюда? — мне было уже настолько не по себе, что я сразу перешла к делу.

Ага, наивная.

Эрдан усмехнулся, хотя устремленный на меня взгляд оставался донельзя серьезным и пристальным.

— Я разве похож на того, кто что-то делает исключительно по доброте душевной?

— Не особо, — ну не смогла я держать язык за зубами! — С первого взгляда было ясно, что ты крайне далек от совершенства.

Но вопреки моим опасениям, Эрдан не только не разозлился, он даже засмеялся. Смотрел на меня с искренним любопытством, как на неведомое явление, не вписывающееся в его привычную картину мира.

— Знаешь, довольно непривычно слышать такое среди ночи от полуобнаженной девушки в моей кровати.

Ну да, конечно, ему же наверняка все на шею вешаются. Кто бы сомневался.

— Давай заключим с тобой небольшое соглашение, — продолжил Эрдан уже без каких-либо эмоций в голосе. — Я тебя телепортирую, куда захочешь. Но взамен ты ответишь на все мои вопросы.

— А мы не могли бы этот допрос перенести на более подходящий момент? — я все еще цеплялась за соломинку. — Все же, согласись, сейчас ситуация совсем неподходящая. Да даже непозволительная! И как приличная благовоспитанная девушка я не приемлю подобное.

— Помнится, в нашу первую встречу ты, приличная и благовоспитанная, оказалась в моей спальне вообще голышом, — уже от одного взгляда Эрдана я почувствовала, как заалели мои щеки. — Так что поздновато спохватилась. Но я согласен, наши с тобой ночные встречи должны так и остаться лишь нашей тайной. Я не собираюсь портить тебе репутацию, не беспокойся, никто не узнает, что ты у меня бывала. Но в свою очередь я рассчитываю на откровенность с твоей стороны.

Я на эмоциях даже губу прикусила. Вот как быть? Попробую сказать правду — клеймо смерти меня убьет, это уже без сомнений. Нагло врать — Эрдан вмиг раскусит и это явно не прибавит ему симпатии в мой адрес.

И ведь силы восстанавливались очень медленно! Я в лучшем случае могла пошевелить лишь кончиками пальцев. Но, благо, и принц держал дистанцию. Хоть и сидел рядом, но не прикасался ко мне.

— Я не хочу тебе лгать, — каждое слово я произносила с расстановкой, чутко прислушиваясь к клею смерти. Мало ли, как среагирует. — Но дело в том, что я... — на миг заколебавшись, все-таки тихо добавила: — просто не могу на некоторые вопросы дать ответа.

Я бы не удивилась, ударь в меня сейчас прицельно молния, но нет, ничего не произошло. Похоже, запрет распространялся лишь на озвучивание договора с посланниками Ирата.

Эрдан резко нахмурился.

— То есть существуют некоторые, скажем так, силы, — говорил осторожно, даже вкрадчиво, словно и сам не хотел случайно спровоцировать. — И эти силы воздействуют на тебя так, что ты должна что-то сохранять в тайне, иначе...случится что-то плохое?

Я даже кивнуть не рискнула. Лишь моргнула. Но он и так все понял. Резко встав с кровати, прошелся по комнате. Я даже глаза закрыла, чтобы на него не смотреть. Хоть рубашку бы надел! Вот что за наваждение? Меня раньше никогда настолько никто не завораживал. Да, конечно, бывало, что попадались привлекательные мужчины, приятно было на них посмотреть со стороны. Но и только. А Эрдан меня чуть ли не гипнотизировал! Хотелось просто неотрывно следить за ним взглядом, улавливать малейшее движение... Вот будто бы все в нем идеально! По крайней мере внешне. Начиная от правильных черт лица и заканчивая атлетическим сложением.

— Догадываюсь я, что это за силы, — раздраженный голос Эрдаана прервал мои непрошенные мысли. — Если, конечно, ты не лжешь мне.

Та-дам... Такого расклада я как-то не ожидала... Но с другой стороны, а с чего вдруг он должен мне верить? Доказательств я предоставить не могу, а просто так принять мои слова как непреложную истину для Эрдаана слишком рискованно. Он — наследный принц, в конце концов. И, без сомнений, привык к тому, что вокруг постоянно плетутся интриги и заговоры. Было бы даже странно, если бы он отнесся ко мне без подозрений.

— Но лжешь ты или нет, в любом случае не ответишь. Но правду я все равно выясню рано или поздно. Тебе явно есть, что скрывать, раз даже прямо в глаза смотреть мне не решаешься.

Я чуть зубами от досады не закричала. И что тут скажешь? Честное: «Я не хочу лишний раз смотреть на тебя потому, что мое «смотреть» сразу же превращается в «любоваться». И меня это бесит! Чувствую себя кроликом во власти удава. Чертовски привлекательного мужественного удава, от одного взгляда которого по коже мурашки бегут».

— Я не смотрю только потому, что ты не одет, а я, уж извини, не привыкла видеть мужчин в подобном виде, — буркнула я. — И если тебя сложившаяся сейчас ситуация не смущает, то меня очень даже. Как приличный человек, давно бы уже телепортировал меня отсюда и все.

— Нет уж, у нас с тобой уговор, — Эрдан снова подошел к кровати и сел на край, но на этот раз гораздо ближе к неподвижной мне. При желании он мог в любой момент просто нависнуть надо мной. И это никак не способствовало сосредоточению.

И при этом сам принц оставался невозмутимым.

— Ну что, Эвелин, поиграем с тобой в откровенность? Я буду задавать вопросы, а ты отвечать на них. Так и быть, на первый раз я сделаю вид, что безоговорочно верю в твою неспособность о чем-то рассказать. Вот и проверим границы дозволенного.

Мало того, что прозвучало ужасно двусмысленно, так еще и Эрдан предвкушающе улыбнулся, в серых глазах плясали огоньки коварства.

— Итак... — оперевшись руками в кровать с двух сторон от меня, он склонился надо мной так, что наши губы едва не соприкасались. Не в силах оттолкнуть его, я в резко нахлынувшей панике вжалась в постель, пытаюсь хоть как-то увеличить дистанцию.

— И о чем бы спросить тебя для начала... — он демонстративно задумался. — Мм... Столько вопросов, даже не знаю, какой и выбрать... — его бархатистый голос словно резонировал во мне, отдаваясь в теле легкой дрожью. Горячее дыхание обжигало кожу, и смесь страха с абсолютно нелогичным искушением было сродни пытке!

— Эрдан! — мои нервы уже трещали по швам. — Прекрати!

— Прекратить что? — он даже не пытался изобразить самую невинность, довольная улыбка выдавала его с головой. — Я ведь тебя даже не касаюсь. Или именно то, что не касаюсь, так тебя и возмущает?

* * *

— Ты просто нагло пользуешься тем, что я не могу тебе дать отпор!

- Не можешь или не хочешь? — лукаво уточнил Эрдан, почти касаясь губами моих губ.

— У кого-то явные проблемы с чересчур завышенным самолюбием, — я упорно не сдавала позиций. Правда, даже не знаю, на кого больше злилась. На Эрдана за его такую наглость. Или на собственную ненормальную реакцию на него.

— И всегда ты так допросы проводишь? — тут же добавила я.

— Для тебя сделал исключение, — хмыкнул он. И пусть его взгляд буквально обжигал, но принц все же отстранился. — Впрочем, ты с таким ужасом на меня смотришь, будто уж точно предпочла бы пытки нашей столь милой беседе.

Да сама эта «милая беседа» сродни пытке! Он со мной играет, забавляется моей реакцией, но при всем осознании этого я все равно ничего не могу поделать с собственными ощущениями!

Благо, хоть контроль над телом возвращался. Я тут же попыталась сесть на кровати, но переоценила свои силы, голова на миг закружилась. Не придержи меня Эрдан за талию, я бы тут же упала. Вот только от одного его прикосновения как по сигналу проступил на коже возле ключицы знак Ирата, и слабость прошла как ни бывало. Меня хоть и не прельщало разгуливать перед Эрданом в одной ночной сорочке, но оставаться в опасной близости на постели уже было выше моих сил.

Встав с кровати, я тут же отошла на несколько шагов. Вот только безопасней себя ощущать все равно не стала.

— Странно как-то, — от пытливого взгляда серых глаз вмиг захотелось куда-нибудь спрятаться. — Такое впечатление, словно ты большую часть жизни вообще никак с магией не контактировала, и потому тебя так выматывает даже малейшее воздействие.

Знал бы он, как близок к истине... Хотя клеймо смерти вряд ли можно назвать малейшим воздействием. Да только Эрдан о его существовании и знать не знает. Видимо, списал мое состояние на последствия телепортации.

— Ну так что, Эвелин? Кто ты, откуда и, главное, почему обладаешь королевской магией?

— Как я и так уже тебе говорила, я — Эвелин ир Анияр, родом из Верхеса, приехала сюда на королевский сезон. И я понятия не имею, почему родилась с такой магией. Никакого отношения к твоей семье я точно не имею, — я очень надеялась, что допрос только этим и ограничится.

— Ну да, конечно, и на сезон ты приехала лишь с той целью, чтобы удачно выйти замуж? — Эрдан улыбнулся так снисходительно, словно заранее не сомневался, что это ложь. — Как-то не очень верится, особенно учитывая слова Видаэля.

Я лишь молча на него смотрела, скрестив руки на груди. Нет уж, ни слова не скажу. Не хочется, чтобы снова клеймо смерти о себе напомнило. Спасибо, одного раза по уши хватило.

Но при всей своей подозрительности Эрдан, похоже, все же допускал, что я и вправду не могу об этом говорить. Продолжил:

— Где именно ты остановилась в городе? У тебя здесь родственники?

— Родной дядя. Лорд Веллер ир Ноэрс.

— Лорд Веллер? — Эрдан нахмурился. — Хм... Всегда его считал достойным человеком, не опускающимся до интриг и заговоров.

— Вот его только, пожалуйста, в свои подозрения не впутывай, — мигом возразила я. — То, что ты меня считаешь вселенским злом, это твое право. Но мой дядя здесь

совершенно не причем.

— Допустим, — но он не спешил сменять гнев на милость. Вот только прокурорский тон принца никак не вязался со скользким по мне раздевающим взглядом. — Но ведь есть кто-то еще, верно? Кто-то, кто телепортировал тебя прочь от меня. Знаешь, весьма нелогично, — он скептически хмыкнул, — тебя наделили в противовес мне королевской магией, но при этом сама ты совершенно не умеешь ею пользоваться. Даже тот единственный раз, когда телепортировалась без помощи извне, ты весьма коварно использовала мою магию.

Косвенное напоминание о том единственном поцелуе еще больше выбило из колеи. Вдобавок Эрдан, встав с кровати, направился ко мне.

— Что коварного в желании оказаться от тебя подальше? — я инстинктивно отошла еще на пару шагов. — Извини, ты не предел моих мечтаний. И я уж точно не прихожу в восторг от твоего маниакального желания общаться наедине.

— Если мне не изменяет память, именно ты чаще всего сама оказываешься в моей спальне. Но, допустим, я все же верю, что это не по твоей воле и кто-то тобой манипулирует, — Эрдан подходил все ближе. Я чувствовала себя загнанной дичью, которую вот-вот застигнет непобедимый хищник. — И, допустим, я поверю, что королевская магия у тебя случайно и на сезоне единственная твоя цель — это удачное замужество. Да только ты учиываешь тот факт, что я тоже буду в сезоне участвовать? И именно у меня первейшее и неоспоримое право выбрать для себя любую из избранниц. Даже если вдруг сама эта избранница будет против.

— Это угроза? — у меня вырвался нервный смешок. Как назло, я уперлась спиной в стену, дальше отступать уже было некуда. — Уж поверь, Эрдан, твою кандидатуру я уж точно не рассматриваю.

— И почему же? — он уперся руками в стену с двух сторон от меня, отрезая пути для отступления.

Да потому что я должна противостоять тебе, а не пытаться очаровать! Без сомнений, посланники Ирата будут наблюдать за каждым моим шагом на сезоне, и при малейшем подозрении, что я не выполняю уговор, просто активируют клеймо смерти! А вместе со мной погибнет и мой дядя, и его семья.

Вот только правду не скажешь, а отвечать все равно что-то нужно...

— Потому что ты меня совсем не привлекаешь, — я нервно сглотнула, — как мужчина.

— Даже так? — Эрдан нехорошо усмехнулся.

— Именно так. Извини, если задеваю твое самолюбие, но ты не можешь нравиться поголовно всем девушкам. Я вот исключение. Что поделать, бывает, — мысли ужасно путались. Да и как тут сосредоточиться, когда он навис над мной? — И вообще, Эрдан, ты сам сказал, что отпустишь на меня, когда я отвечу на твои вопросы. Так я ответила! Давай уж и ты сдержи свое слово.

— Знаешь, весьма забавно, с каким отчаянным упорством ты все пытаешься от меня сбежать... — он неспешно провел тыльной стороной ладони по моей щеке. У меня даже дыхание перехватило. Голос сам собой сбился на шепот:

— Вот чего ты от меня хочешь?

* * *

— Тебе все-все перечислить? — Эрдан словно растягивал удовольствие, предвкушал, что именно последует за нашей перепалкой. Улыбался, но скользящий по моему лицу взгляд потемнел, и явно не от злости.

— Лучше не надо, заранее жутко, — я хотела увильнуть из ловушки его рук, но он не выпустил. — Эрдан! Ты обещал меня телепортировать обратно!

— Так в чем проблема? Телепортируйся сама. Как в прошлый раз, — он был сама невинность! И при этом открыто провоцировал!

— Как в прошлый раз?.. — у меня даже голос дрогнул.

— А в чем проблема? Тогда тебе хватило сил пересилить свое якобы отвращение ко мне. Думаешь, на этот раз не удастся?

— Если ты про поцелуй, это был просто отвлекающий маневр, — я очень старалась говорить без эмоций, но казалось, что Эрдан видит меня насквозь.

— Ну почему же. Физическая связь позволила тебе задействовать мою магию. Так, пожалуйста, я мешать не стану. Можешь телепортироваться хоть прямо сейчас. Ну или оставайся со мной до утра, так и быть.

Просто воплощение доброты, право слово! Так бы и разбила об его голову что-нибудь тяжелое, лишь бы только стереть с лица самодовольную улыбку!

И как теперь быть? Поцеловать его с риском, что вдруг все без толку?

— А где гарантия, что в этот раз получится?

— Я, так и быть, помогу, — а ведь сам Эрдан по-прежнему меня не касался. И зачем ему приспичило, чтобы я добровольно его поцеловала? Чтобы сразу оттолкнуть и сказать, что я тоже ему противна? Предположения вертелись в голове одно абсурднее другого.

— Пообещая, что отпустишь, — мой голос от волнения сам собой сбился на шепот.

— Обещаю. Мешать твоей телепортации точно не стану, — с крайне серьезным видом заверил принц. — Ну так что, Эвелин? Решайся.

Глубоко вздохнув, я приподнялась на цыпочки и быстро коснулась губами его губ. Но мало того, что никакого чуда не произошло, так еще и Эрдан не дал отстраниться! Тут же перехватил меня за талию, прижал к себе. Мой мимолетный символический поцелуй вмиг сменился его напористым, обжигающим...

И ведь надо было сосредоточиться на телепортации. Или, раз уж не сработало, попытаться Эрдаана хотя бы оттолкнуть! Но меня просто как лавиной накрыло, сметая остатки здравомыслия. Будто бы это было самое естественное, что только может быть: отвечать на его поцелуй, отзываться на его ласки, нежиться в исходящем от него жаре и неумолимой силе...

Эрдан целовал неспешно, с упоением. Ласково, но в то же время не позволил бы мне отстраниться, даже если бы я пожелала. А мне безумно хотелось просто раствориться во всех этих ощущениях и ни за что не возвращаться в реальный мир.

По-прежнему крепко прижимая меня к себе за талию одной рукой, второй Эрдан чуть потянул назад за волосы, не больно, но заставляя запрокинуть голову. Обжег поцелуями шею, я тихо охнула, инстинктивно дернулась. Все мысли по-прежнему были как в тумане!

— Эрдан... — вместо возмущения вырвался лишь прерывистый шепот.

— Да, ты, пожалуй, права... — горячо прошептал он, снова едва не касаясь губами моих губ. — Лучше тебе сейчас же телепортироваться отсюда... — наше дыхание смешивалось. — Пока я не нарушил собственное обещание... Просто представь, куда тебе нужно, я перенесу.

Я очень старалась отрешиться от ощущения его близости, очень старалась сосредоточиться на образе моей спальни. Но в то же время часть меня вопреки всякой логике так хотела остаться...

Магия волной прошла по телу, исчезло ощущение дурманящего жара объятий Эрдана. Лишь напоследок прозвучал его многообещающий шепот:

— До скорой встречи...

И я оказалась прямо посреди своей спальни.

Да только не одна.

Дейвон сидел в кресле, вытянув ноги и прикрыв глаза. Казалось бы, дремал. Но несмотря на всю расслабленность позы, все равно чувствовалось внутреннее напряжение. Свечи в стоящем рядом на столике подсвечнике едва тлели, словно горели уже давно. Так сколько же я пробыла у Эрдана?.. После поцелуя что физически, что морально царил полный хаос, но я очень постаралась не показать, в каком я состоянии.

— И давно ты здесь? — я уже даже не удивилась тому, что Дейвон меня ждет. Пора привыкать, что в этом ненормальном мире абсолютно все не спят и мне спать не дают.

— Достаточно, — ответил он ничего не выражающим голосом, по-прежнему не открывая глаз, будто не желал вообще меня видеть.

— Достаточно для чего? — я уже мысленно взвешивала, стоит ли позвать на помощь, или же Дейвон как обычно заявился напустить таинственности и исчезнуть.

— Для того, чтобы понять, как я ошибался, — тяжело вздохнув, он все же взглянул на меня.

Несмотря на скудность освещения, в его взгляде чудилась чуть ли не вселенская усталость. Но, может, мне так только казалось. И в который раз подумалось, насколько же внешне они с принцем похожи. Но при этом все равно неумолимо разные.

Главное, что в присутствии Дейвона у меня мозг не превращается в розовый зефир и табуны взволнованных мурашек по коже не бегают. В отличие от общества Эрдана. И его злосчастных поцелуев!

— Знаешь, Эвелина, я представлял себе все совсем иначе, — откинув голову на спинку кресла, Дейвон бездумно смотрел в потолок. — Я несколько лет наблюдал за тобой. Изо дня в день. Каждый день, понимаешь? Я так привык к этому, что не мыслил, будто может быть иначе. Моя жизнь срослась с твоей, понимаешь... И, конечно, меня не покидали мысли, как все будет, когда я заберу тебя к себе... И вот, ты здесь. Но итог совсем не тот, какой я ожидал.

Интересно, что это на него нашло? Обычно Дейвон такой напористый, на грани агрессивности, а тут вдруг философское настроение. Я ведь вообще опасалась, что он как-то прознал о поцелуе с Эрданом и заявился именно в роли жаждущего расправы Отелло.

Он снова тяжело вздохнул.

— Эвелина, поверь, у меня и мысли не было, что все сложится именно так. Что о тебе узнают и начнут настоящую охоту. Сейчас ты под прицелом всех основных сил этого мира. Ты оказалась в самом центре многовековой борьбы за власть, постоянно в опасности, да еще и под гнетом клейма смерти. И вдобавок Эрдан, — Дейвон поморщился так презрительно, словно произносить само имя принца было противно, — положил на тебя глаз.

— Извини за прямоту, но виноват во всем этом именно ты, — холодно произнесла я.

— Да, я, — он и не отрицал. — Потому мне и исправлять.

Опершись руками о подлокотники, он поднялся с кресла. Спасибо, хоть ко мне не приближался.

— Эвелина, боюсь, дальше будет только хуже. Если бы ты не сторонилась меня, я бы смог тебя защитить, спрятать ото всех. Но я ведь вижу, что неприятен тебе. Быть может, дело просто в том, что ты винишь меня в этом похищении с Земли. И не веришь, что мои мотивы благородны и лишь во благо, твое в первую очередь. Но раз уж так сложилось... В дальнейшем будет только хуже. А меньше всего на свете я хочу подвергать тебя опасности. Потому... — он резко замолчал, вперив в меня тяжелый взгляд. — Я верну тебя на Землю.

В первый миг мне показалось, что я ослышалась.

— Что?..

— Я верну тебя на Землю, Эвелина, — совершенно спокойно повторил Дейвон, ни на мгновения не отводя взгляда, следя за моей реакцией. — И до начала королевского сезона. Ведь если ты попадешь во дворец и пройдешь церемонию посвящения, то до Полуночного бала тебе не выбраться. Я знаю, ты рассчитываешь на рунное свадебное платье. Но до свадеб месяц, и слишком высока вероятно, что ты просто не доживешь. Не волнуйся, я знаю, как избавиться от клейма смерти и тебя, и семью твоего дяди. Так что никто не пострадает.

— Погоди-погоди... — ошарашенно перебила я. — Ты и вправду можешь меня вернуть домой?..

— Могу и сделаю. Только у меня есть условия.

Ну все. Приехали.

— И что за условия?

— Ничего особенного, на самом деле, — Дейвон отошел к окну, отвернулся. У меня сразу закрались подозрения, что он просто хочет скрыть выражение лица. Хотя, может, это просто моя паранойя разыгралась. — Их всего два. Во-первых, никому не говори о нашем уговоре. Посланники не могут проникнуть в твои мысли, но вот в мысли лорда Веллера вполне. И если они узнают о моих намерениях, сама понимаешь, шансов осуществить мой план не будет.

— А второе условие какое? — меня даже озноб пробрал, обняла себя за плечи. Мысль о том, что я вот-вот могу вернуться домой будоражила несказанно!

Дейвон все же обернулся, губы тронула улыбка.

— Второе — еще проще. Побудь со мной оставшееся время в этом мире.

— А что именно ты под этим подразумеваешь? — мигом насторожилась я.

Дейвон подошел ко мне, остановился буквально в полшаге. Но не попытался прикоснуться, лишь смотрел. Но смотрел так...по-доброму...

— Я ведь столько лет наблюдал за тобой. Считал, что абсолютно все о тебе знаю. Но ты оказалась здесь, и только тогда я понял, что смотреть со стороны и быть рядом наяву — совсем разные вещи. Узнать кого-то по-настоящему можно только так, живую. И я лишь прошу тебя не лишать меня этой возможности. Я буду приходить к тебе ночами. Мы можем просто телепортироваться в самые красивейшие места этого мира, разговаривать как хорошие друзья, смеяться, откровенничать... — Дейвон говорил так задумчиво, словно для него самого все эти проявления человеческого общения были непривычны. — Я понимаю, я виноват перед тобой, ты считаешь меня злодеем. Но я очень не хочу, чтобы ты навсегда исчезла из моей жизни, так и не поняв, какой же я на самом деле... До начала сезона осталось два дня. То есть две ночи я прошу у тебя. Клянусь, я ничего не сделаю против твоей воли, если ты вдруг опасаешься моих бесчестных намерений. Я никогда не причиню тебе вреда, Эви... — протянул руку, хотел коснуться пряди моих волос. Пальцы замерли в нескольких миллиметрах, но он так и не притронулся. Будто я была эфемерным видением, которое тут же исчезнет.

Мне стало совсем не по себе. Конечно, такой вариант Дейвона был уж точно лучше его прежней не особо адекватной версии, но сам факт внезапной перемены настораживал.

— Но как именно ты намерен вернуть меня домой?

Он хотел ответить, но тут же досадливо произнес:

— Жрица идет тебя проверить. Она не должна меня видеть. Завтра ночью я приду к тебе, подумай над моим предложением.

И не дожидаясь моего ответа, Дейвон тут же исчез.

Почти сразу же дверь спальни тихонько открылась, заглянула сонная госпожа Дамила. В просторной ночной рубашке и кружевном чепчике пожилая дама выглядела немного комично.

— Эвелина, все в порядке?

— Да-да, — спешно заверила я. — Просто не спалось, но вот-вот уже лягу. Не беспокойтесь, доброй ночи.

— Доброй ночи, — зевнув, она ушла.

А я осталась наедине с раздраем в душе.

Сначала Эрдан со своими поцелуями, теперь вдруг Дейвон с таким заманчивым предложением... И вот как тут быть? Поверить? Или не рисковать?..

Голова уже совершенно не соображала. Хотелось просто упасть на кровать и проспать мертвым сном до утра.

Что я и сделала.

Да только весь остаток ночи мне снился Эрдан. Его дурманящие поцелуи, жар объятий...

И безмолвное обещание, что он все равно найдет меня, где бы я ни была....

Глава восьмая

— Итак, Эвелина, послезавтра уже открытие королевского сезона, — леди Дамила, как командир перед батальоном, вышагивала перед скамейкой в саду, на которой я сидела. — Что именно ты о нем знаешь?

Я хоть и чувствовала себя сонной мухой, но старалась сосредоточиться.

— Королевский сезон длится месяц. Куча аристократов съезжается во дворец, бездельничает там... — все-таки не удержавшись, я зевнула. — А заканчивается все это балом, на котором избранницы выходят замуж в полученных от посланников Ирата рунных платьях.

— Мда... Нет, вкратце, конечно, можно и так сказать... — и все же пояснила: — Традицию королевского сезона заложил еще сам Ират. По его замыслу это время мира и благоденствия. Время, когда создаются новые семьи. Сезон проходит не в столичном дворце, а в летней резиденции. На церемонии посвящения избранницы подтверждают истинность у них знака Ирата, и именно это ознаменует начало сезона. А Полночный бал, соответственно, сезон завершает. Это самая особенная ночь в году, ночь ритуальных свадеб. И, конечно, главенствующую роль играют именно свадьбы избранниц. Благословленные Иратом девушки — самые желанные невесты. Брак с избранницей гарантирует роду ее мужа процветание, власть и богатство. И, всенепременно, многократное повышение магического потенциала. А ведь именно магия зачастую в нашем мире решает все.

— А правда, что принц вправе выбрать себе любую из избранниц в жены? Даже если сама она будет против? — меня почему-то очень зацепили те слова Эрдаана.

Естественно, я понимала, что меня бы он не выбрал уж точно, даже если отбросить все эти интриги-скандалы-расследования и будь я просто обычной участницей сезона. Ведь наверняка уже давно решено, кто именно станет супругой принца. Какая-нибудь особо именитая и одаренная аристократка, которая даже мыслит исключительно по правилам этикета. И при этом непременно первая красавица империи.

— Само собой, — леди Дамила, похоже, не видела в этом ничего предосудительного. — Вдобавок при желании принц может жениться, даже не дожидаясь Полночного бала. Императорский род считается самым важным, и для его продолжения принц имеет право выбрать какую угодно из девушек, благословленных Иратом. Тут ведь еще играет свою роль, что наследник может родиться лишь в законном браке и только от избранницы. Никак иначе.

— То есть внебрачных детей у Эрдаана быть не может? — тут же спросила я.

— Нет, — она покачала головой. — Такова особенность его рода. Лишь один ребенок в поколение. И исключительно в законном браке.

Что-то тут не сходилось... Нет, я не сомневалась, что леди Дамила разбирается в этом вопросе, но в то же время услышанное шло вразрез с планами Ийяры. Ведь как у нас с Эрдааном мог бы родиться сын без брака, если именно брак — одно из главных условий?

Похоже, я пока просто чего-то не знала...

Но возможность выяснить появилась почти сразу же. По садовой дорожке к нам направлялись лорд Веллер и Ийяра. И если мой дядя улыбался, то его псевдо-дочь выглядела весьма понурой. Интересно, демоница просто для чего-то притворяется? Или решила в кои-то веки не сиять беззаботностью и отличным настроением?

— Лорд Веллер, — при посторонних леди Дамила соблюдала конспирацию якобы она просто нанятая для меня компаньонка, присела в реверансе.

— Доброго дня, — кивнул мой дядя. — Эвелин, как ты смотришь на то, чтобы отправиться на прогулку вместе с Терриной в городской парк?

Леди Дамила глянула на него так премрачно, что только бегущей строки на лбу не хватало, мол, какие еще прогулки, у нас тут обучение в самом разгаре.

Дядя, похоже, и без слов ее понял. Как бы между прочим добавил:

— Тем более тебе наверняка нужен небольшой перерыв, да и леди Дамиле тоже.

Ийяра бросила на меня быстрый, чуть ли не умоляющий взгляд. Ага, понятно, это ее идея. Да только зачем? Уж вряд ли под прогулкой в городском парке подразумевается какой-то очередной каверзный замысел. Впрочем, я ведь как раз хотела демоницу расспросить.

— Я не против, — тут же согласилась я.

Леди Дамила хоть и посмотрела на меня с неодобрением, но возражать не стала.

— Что ж, продолжим, как вернетесь.

По этикету вполне допускалось, чтобы две незамужние леди прогуливались без сопровождающих. Но я все равно опасалась, что в компанию к нам добавиться леди Риелла. Причем, похоже, Ийяра опасалась того же самого. И лишь когда наша карета отъехала от особняка, моя спутница расслабленно откинулась на спинку сидения и с облегчением вздохнула.

— И в чем же подвох? — любопытствовала я, внимательно наблюдая за сидящей напротив демоницей.

— В том, что мне слишком дороги мои нервы, — она обмахивалась веером так яростно, словно отпугивала им невидимых злых духов. — Ты вообще понимаешь, каково это играть роль твоей сестрицы? Это надо сидеть целыми днями выслушивать ее мамашу, которая только и делает, что перемывает всем кости и сетует на свои бесконечные болячки! Но мне почему-то кажется, что если я просто ее придушу, это не очень скажется на моей конспирации. Вот и воспользовалась предлогом, чтобы хотя бы на время улизнуть подальше. Тем более твой дядюшка все умиляется, что мы с тобой нашли общий язык, потому всячески готов способствовать нашему совместному времяпрепровождению.

Я не удержалась от улыбки. Пусть Ийяра меня зачастую и бесила невероятно, но в то же время она была такой... настоящей. Человечной даже...

— А я уж решила, что это какой-то очередной твой коварный план, просто замаскированный под прогулку в парке. Но, кстати, весьма удачно совпало, как раз нужно с тобой кое о чем поговорить.

— О ночных поцелуйчиках с красавчиком-принцем? — игриво подмигнула демоница. — Я жажду подробностей! И в первую очередь самых развратных!

— Слушай, я пошла тебе навстречу с этой прогулкой. Давай уж и ты сделай исключение, не выноси мне мозг разговорами про Эрдана, — хмуро парировала я.

— Ну хорошо-хорошо, — она настаивать не стала, сложила руки на коленях с таким невинным и смиренным видом, что хоть прямо сейчас в церковный хор отправляй. — Тогда о чем ты хотела поговорить?

— О Дейвоне. Пусть ты не хочешь или не можешь рассказать, кто он. Но ты случайно не в курсе: он вообще способен вернуть меня обратно в мой мир?

Ийяра скептически изогнула брови.

— Даже если бы и был способен, зачем ему это делать? Тебе не кажется, что это малость нелогично? Он столько за тобой следил, приложил столько усилий, чтобы тебя сюда перенести. И тут вдруг просто вернет обратно?

— Но чисто теоретически это возможно? — упорствовала я. Все-таки не стала нарушать условие Дейвона и рассказывать о нашем с ним уговоре.

— Да кто ж его знает, — демоница пожала плечами. — Касательно Дейвона сложно сказать что-либо однозначно. Вообще на подобное способны лишь посланники богов.

— Но Дейвон не посланник?

— Нет, не посланник. Но при этом смог как-то доставить тебя сюда. Так что, наверное, все возможно. Только почему ты спрашиваешь?

— Любопытство, — я тут же перевела тему: — Только уточни мне еще кое-что. Этот ваш план на тему нашего с Эрданом ребенка. Он же не осуществим!

— Почему же? — она усмехнулась. — Очень даже осуществим. Рассказать тебе, как делаются дети? Хотя нет, пусть уж лучше сам этот пылкий красавчик тебе продемонстрирует.

— Я не настолько отсталая, если что, — мрачно смотрела на нее я.

— Теория без практики ничто, — Ийяра премолю мне улыбнулась. — Уж поверь, наяву все может оказаться совсем несравнимо даже с самыми смелыми твоими фантазиями. Ну так что? Может, все-таки обсудим ваш вчерашний с принцем тет-а-тет?

— Нет уж, спасибо. И я вовсе не это имела в виду. Из-за особенностей королевской магии в императорском роду наследники могут рождаться лишь в законном браке. Наверняка же ты об этом знаешь. Так что ваш план свести нас с Эрданом как можно скорее заранее не имеет смысла.

— Ой! Точно! — она даже за сердце схватилась. — Какие же мы все идиоты! Никто это не учел! Даже сам наш повелитель! Да что там повелитель — даже Претемный Шиар не додумался и не подсказал, как мы не правы! Какой кошмар! Какой ужас! Какая непростительная, роковая ошибка!..

Демонстративно закатив глаза, Ийяра уже без сарказма пояснила:

— Вот сразу видно, что кто-то совсем не разбирается в магии. Да, есть такая особенность у императоров. Это Ират расстарался, дабы не плодились они направо и налево, распространяя бесценную королевскую магию. Но, видишь ли, это обычные девушки не могут понести от принца без ритуального свадебного обряда. А вот ты у нас точно такая же носительница королевской магии, как и Эрдан. Так что уж извини, — она развела руками, — на тебя это правило не действует.

* * *

Я пока совсем не знала город. Но, как выяснилось, Ийяра ориентировалась тут ничем не лучше меня. Так что мои планы на небольшую экскурсию так и ограничились одним парком. И то именно мне надо было запоминать путь, чтобы мы в итоге не заблудились в лабиринте дорожек и добрались потом обратно до нашей кареты.

День сегодня выдался чудесным, солнечным, но не одуряюще жарким. И, конечно, кроме нас хватало прогуливающих. И снова в повальном большинстве именно дамы разного возраста, как и тогда на набережной. Видимо, мужская половина населения находила себе на это время занятия поинтереснее.

Честно признаться, меня так вымотала нервотрепка последних дней, что вот такая простая прогулка по парку, среди клумб и фонтанов, казалась отдушиной. И даже общество Ийяры не мешало. Так хорошо было просто идти по дорожке в чуть шелестящем кремового цвета платье, с кружевным зонтиком в руках... Впервые за все время мелькнула неожиданная мысль: пусть обстоятельства так себе, но ведь далеко не каждый день оказываешься в другом мире, нужно наслаждаться моментом. Все равно ведь среди всего плохого можно отыскать и крупинцы хорошего. Нужно просто их не проглядеть.

И сейчас я совмещала приятное с полезным. Не только наслаждалась прогулкой, но и наблюдала за всеми, кто только попадался на глаза. Мысленно отмечала, как именно себя ведут великосветские дамы. Все-таки одно дело — знать все правила этикета, и совсем другое — применять их на практике. Пока я отметила лишь идеальную осанку местных барышень и крайне сдержанное проявление эмоций. Ну да, считалось дурным тоном, к примеру, громко засмеяться или вообще повесить голос. Но, честно, со стороны такая малоэмоциональность смотрелась слишком неестественно.

— Скука смертная, скажи же, — Ийяра, конечно, не могла это не прокомментировать. И это при том, что и сама она шла рядом со мной с такой прямой спиной, словно палку проглотила. И с таким выражением лица, словно та палка была с шипами.

— Думаю, их все устраивает, — я пожала плечами. — Каждому кажется нормой именно то, что ему привычно. Для них вот такая сдержанность на публике в норме вещей. Ты мне лучше объясни, почему ты здесь не ориентируешься. Все-таки не абы какой затрапезный поселок на краю географии, а столица империи. Я думала, ты частенько тут бываешь со своими темными делишками.

— Да не так уж и часто, — она задумчиво крутила ручку своего зонтика, отвечала рассеянно, явно размышляла о чем-то другом. — К тому же, я ведь не брожу по городским улочкам, сразу телепортируюсь туда, куда мне надо. Не понимаю смысла вот так бесцельно куда-то идти. Но вы, смертные, вообще довольно нелогичные существа.

— Цель такой прогулки — не прийти куда-то, а просто получить удовольствие. От чудесной погоды, от неспешности... Подумать о чем-нибудь хорошем...

— Я ж говорю, — она выразительно на меня глянула, — нелогичные.

Я все же спорить не стала, продолжила тему:

— Получается, раз ты нечасто тут бываешь, то в основном устраиваешь мелкие пакости у вас там, в подземном мире?

— Мелкие пакости... — Ийяра страдальчески закатила глаза. — Так меня, великого мастера искусных интриг, еще никто не оскорблял... — но быстро раскусила: — Давай уж сразу говори, к чему клонишь. Я же понимаю, ты что-то конкретное выпытать хочешь.

Вот и гадай теперь: это я такая предсказуемая или она такая проницательная...

— Мне просто интересно, какое ты место занимаешь у вас. Ты говорила, что ты — посланница Шиара и приближенная демоница повелителя Бездны. Но, как я понимаю, ты не одна такая. Хотелось бы понять, почему именно тебя отправили выносить мне мозг.

— А в этом и нет никакого секрета. Магический жребий указал именно на меня, как на единственную кандидатуру. Якобы только я могу добиться поставленной цели, и никто другой. Хотя, признаюсь, есть у нас личности помогущественнее и безжалостнее. Но была выбрана я и, сама понимаешь, не оправдать возложенных на меня ожиданий я не могу.

— Извини, но вешаться на Эрдана, лишь бы только в тебе твои коллеги не разочаровались, я не стану, — мрачно усмехнувшись, парировала я.

Она хотела что-то ответить, но вдруг резко замерла на месте.

— Что? — я тоже остановилась.

Ийяра тихо буркнула нечто витиеватое, больше похожее на ругательство на неведомом языке.

— Нет, ну надо было так сглупить! А я еще гадала, чего медлят... Эвелина, срочно выручай! — вцепилась в мою руку мертвой хваткой.

— Да что вообще происходит? — растерялась я.

— Вон, видишь, там справа у фонтана в виде огромных лилий мужчина с длинными белыми волосами?

Упомянутый ею индивид как раз беседовал с двумя пожилыми дамами. И не считая длины волос, не было в нем ничего особо примечательного.

А Ийяра торопливым шепотом продолжала:

— Это Уфинэль, он из посланников Ирата. И наверняка здесь из-за тебя! Сама понимаешь, просто так они среди смертных, да еще и приняв людское обличье, не разгуливают. Особняк твоего дяди магически защищен, там они разведать не могут, вот и подловили здесь! Без сомнений, они догадываются, что мой владыка знает о тебе и примет меры. Потому и проверяют всех твоих приближенных.

— Погоди-погоди, — перебила я. — То есть этот тип сейчас может понять, кто ты на самом деле?

— Именно! Причем, я чувствую, вокруг уже сжимается магическое кольцо, скрыться не получится. А если меня раскусят, испепелят на месте! Но ты можешь прикрыть своей магией, я объясню, как это сделать. И тогда Уфинэль решит, что с тобой и вправду твоя двоюродная сестрица. Давай уж выручай! Вопрос жизни и смерти! Моей, между прочим! А я мне слишком дорога, чтобы вот так бесславно погибнуть, да еще и от магии пернатого зануды!

— Само собой, я тебе помогу, — тут же согласилась я. — Но с одним условием.

— С каким еще условием? — насупилась Ийяра. — А бескорыстно нельзя?

— С кем поведешься, от того и наберешься, — я снисходительно похлопала ее по плечу. — Значит так. С этого момента ты не будешь делать абсолютно ничего, чтобы свести нас с Эрданом. Никакой этой вашей злокозненной демонической магии, никакого коварства и внушения.

Она наградила меня премрачным взглядом.

— То есть я должна сделать выбор. Либо меня сейчас убьет Уфинэль. Либо потом убьет мой повелитель. Так себе перспектива, знаешь ли.

— Решать тебе, — я премило ей улыбнулась. — В конце концов, я же не лишаю тебя права просто всей душой надеяться, что неким немислимым чудом все сложится именно так, как тебе и поручено.

— Ай... Ират с тобой, договорились! — в сердцах выдохнула она. — Скорее прикрой меня своей магией, просто направь через рукопожатие!

— А тебя это не убьет? — усомнилась я и тут же саму себя одернула. Ну да, королевская

магия — это же не сила Ирата.

Судя по панике демоницы, счет уже шел на секунды. Я постаралась сконцентрироваться, даже глаза закрыла. Казалось, незримый свет просачивается сквозь кожу и обволакивает Ийяру как в кокон. И на доли мгновения перед глазами замелькали картинки чужой жизни... Но настолько быстро, что я ничего разглядеть не смогла.

— Фуф... Получилось... — выдохнула Ийяра с таким облегчением, словно ей только что отменили смертную казнь.

Я тут же открыла глаза. Уфинэль отдалялся от фонтана в противоположную сторону и ни разу даже не обернулась. Только сейчас разжав мертвую хватку, Ийяра отпустила мою руку. Присела на стоящую в паре шагов от нас скамью, вяло обмахиваясь веером.

— Злая ты. Злая, подлая и коварная... — неожиданно усмехнулась. — Но, знаешь, оттого я еще больше буду ликовать, когда вы с принцем доберетесь до кровати.

— С чего вдруг? Без твоих козней этого уж точно не произойдет.

— Вот это и самое забавное, понимаешь? — Ийяра смотрела на меня так пристально будто бы видела насквозь. — Что, по сути, мне и не нужно ничего особо предпринимать. Не во мне дело, понимаешь? А в вас двоих. Вас так друг к другу тянет, что и никакое воздействие со стороны не нужно.

— Вовсе нет, — даже не по себе стало.

Она лишь с улыбкой пожала плечами.

— Увидим, Эви. Увидим...

* * *

Вернулись уже без злоключений. Если, конечно, не считать, что Ийяра всю дорогу ворчала, что из-за меня ей теперь точно конец. И вообще совести у меня нету и сострадания к ближним. Ну да, видимо, чисто из сострадания к ней я должна была мчаться к Эрдану.

Но именно эта встреча с очередным посланником Ирата еще больше убедила меня в том, что нужно принимать предложение Дейвона. Да, доверия к нему нет и быть не может. Но с другой стороны, а какие альтернативы? Много ли у меня шансов при таком преследовании по всем фронтам дожить до конца сезона, избавиться от клейма и сбежать на Землю?

А Дейвон... Тут меня более-менее успокаивало лишь то, что если бы он хотел сделать что-то плохое со мной, то и так уже сделал бы. Только в то же время уж очень настораживала столь внезапная метаморфоза. То он смотрел на меня так, что чуть ли не сожрать готов. То вдруг резкое покаяние.

В общем, необходимо было по-прежнему оставаться настороже и ни на миг не расслабляться.

А дома у дяди меня ждала прехмурая леди Дамилла. И внушительных размеров ваза лиловых цветов в моей комнате.

— Как прогулялись? — поинтересовалась бывшая жрица первым делом.

— Более-менее, — увы, про встречу с Уфинелем я рассказать не могла. Ведь последовал бы вполне закономерный вопрос: а как я посланника среди людей распознала. А сказать про Ийяру я была не в силах из-за магического запрета. Вот и пришлось лгать.

Я тут же добавила:

— Вы сердитесь, что я потратила время впустую, вместо того, чтобы готовиться к сезону?

Она вздохнула.

— Вовсе нет, Эвелина. Я понимаю, что на тебя и так идет слишком большая нагрузка. Особенно эмоциональная. Меня куда больше беспокоит вот это, — указала на цветы.

— А что с ними не так? — не поняла я.

— Не так с ними то, что их доставили сегодня из королевского дворца. От имени принца Эрдана. И на твое имя. Да, не так и страшно, что принц узнал, кто ты и где ты, все равно ведь сезон вот-вот уже начнется. Дело в самих этих цветах, — подойдя к вазе, леди Дамилла осторожно коснулась легких лепестков ближайшего бутона, те тут же дрогнули, просыпая золотистые искорки. — Это ночные первоцветы. В нашем мире они довольно редки и стоят баснословно дорого. Но дело не в том, что стоимость этого букета — целое состояние. По древней традиции именно ночные первоцветы дарят женихи своим невестам перед Полуночным балом. И уж очень сомневаюсь, что принц не знает о традиции и именно эти цветы отправил тебе чисто случайно. С его стороны это однозначный намек. Но в то же время и не менее однозначный приговор.

Час от часу не легче... Я растерянно смотрела на леди Дамилу. Что Эрдан сказал тогда?.. Что имеет право выбрать любую, и меня в том числе, даже если я буду против... Только я те его слова восприняла просто как попытку лишний раз позлить. А теперь, выходит, его намерения вполне серьезны?

— Но зачем ему это?

— Сложно сказать точно, — пожилая жрица пожала плечами. Вышагивала по моей комнате, как будто пыталась что-то здесь найти. — Я сначала подумала, что просто принц не так уж и плох и решил все же тебя не убивать, чтобы отобрать магию. Вдруг ты ему настолько понравилась? Но, само собой, эта версия слишком наивна, чтобы принимать всерьез. Куда вероятнее, что Эрдан просчитал, насколько выгоден ему брак с тобой. Даже выгоднее твоей смерти.

— А посланники воспримут намерение принца на мне жениться, как предательство с моей стороны, — мрачно закончила за нее я. — Что ж, остается только с самого начала дать понять, что Эрдан меня как будущий супруг не интересуется совершенно.

— Но ты же понимаешь, какой удар это нанесет по его самолюбию, и уж принц это так просто не оставит? — внимательно смотрела на меня леди Дамила. — И как бы его мстить не вышла тебе боком.

— Так а что остается? Тут не то, что из огня да в полымя. Тут со всех сторон засада! Нужно просто выбирать, какое из зол меньше.

Лично я надеялась, что обойдется вообще без этого. Если Дейвон не подведет.

Я даже не стала ложиться спать — все равно бессмысленно. До полуночи читала трактат по истории богов, так прямо в кресле чуть не задремала. Но, к счастью, Дейвон не заставил дольше себя ждать.

Возник прямо посреди моей спальни. Как всегда весь в черном, таинственный и прямо роковой. Но все равно почему-то он производил впечатление куда слабее, чем Эрдан.

— Эвелина, — кивнул в знак приветствия. Взгляд на миг замер на букете ночных первоцветов, Дейвон даже в лице изменился, но ничего по поводу цветов все же не сказал. — Я пришел за твоим ответом. Что ты решила?

— Я бы хотела верить твоим словам. Но, согласись, столь резкие перемены не могут не настораживать. Я допускаю вероятность раскаяния, но чтобы враз человек стал совершенно другим... Все же в первые наши встречи ты не мог похвастаться доброжелательностью и стремлением помочь.

— Понимаю твои сомнения, — Дейвон будто бы и не ждал иного ответа. — Но, поверь, всему есть логичное объяснение. Я раньше и вправду был другим. Но лишь потому, что жил без части своей души. А теперь... — подойдя к креслу, в котором я сидела, опустил на одно колено и взял меня за руки. — А теперь часть моей души рядом, со мной. И становясь целостным, я наконец-то могу быть самим собой. Настоящим...

— Я не понимаю... — от его слов стало настолько не по себе, что я даже не попыталась отстраниться.

— Я все объясню, обещаю. Ты получишь ответы на все свои вопросы. Но не сейчас. Лишь при нашей последней встрече. Чтобы знала только ты, и унесла мою тайну с собой на Землю. Не потому, что я тебе не доверяю, пойми. А просто потому, чтобы никто правдами-неправдами не выпытал это у тебя. Ты же сама понимаешь, сейчас все против нас. Мы с тобой не по разные стороны баррикады. Мы посреди, на столкновении этих извечно воюющих сил. И выжить, не примкнув к одной из них нереально. Но я не хочу предавать самого себя и играть по их правилам. Мне почему-то кажется, что и ты не хочешь, — улыбнувшись, он ласково коснулся тыльной стороной ладони моего лица. — Ведь в этой игре не может быть победителей, потому вариант один: выйти из нее до ее начала. Я уже клялся тебе, что не причиню вреда ни в коем случае. Могу повторить эту клятву снова. Но ты ведь и так должна чувствовать, что я говорю правду. Чувствуешь ведь, — даже не спросил; скорее, констатировал как факт.

И ведь был прав. Даже сейчас моя магия чуть ли не льнула к нему. Неужели она и вправду мудрее человеческого сознания? Но что, если наоборот? Но в одном все предчувствия сходились: уж в своем обещании не причинить мне вреда Дейвон точно не лгал.

— Так что скажешь? — встав на ноги, выжидающе смотрел на меня. — Я ведь не прошу о многом. Просто дай мне шанс исправить свою ошибку, искупить вину перед тобой, спасти тебя из этого насквозь прогнившего мира. И взамен лишь немного времени вместе.

Дейвон протянул мне руку. Чуть поколебавшись, я все же вложила в нее свою. И очень хотелось верить, что я не пожалею о своем решении.

* * *

Мгновение телепортации, и окружающий мир сменился. Ночь, развалины древнего храма, темный лес, стоящий молчаливым стражем за обломками колонн... И звездное небо, странное, чуть размытое, будто скрытое неведомым куполом или магической завесой.

— Я ведь здесь уже была... — сразу стало не по себе. Ощущение царящей тут магии давило невидимым грузом.

— Быть того не может, — Дейвон нахмурился. — Ты что-то путаешь.

— Вряд ли, — я сделала пару шагов по потрескавшимся плитам, огляделась. — По крайней мере, очень похоже. Точно так же все. Может, конечно, в вашем мире полно абсолютно идентичных развалин, тут тебе виднее. Но мы с Эрданом были в подобном месте. И я все же думаю, что именно здесь.

Дейвон даже в лице изменился. Ответил так резко, чуть ли не обвинительно:

— Эрдан не может знать об этом храме!

— Он сказал, что нас сюда наша магия перенесла, — я пожала плечами. — Так что, вполне вероятно, сам он и не знал, пока здесь не оказался. Правда, пробыли мы тут совсем недолго. Что-то жутко загрохотало, даже земля затряслась, и пришлось телепортироваться обратно.

Я внимательно наблюдала за Дейвоном. Все-таки в отличии от Эрдаана он не мог похвастаться тотальной невозмутимостью. Ну да, принц просто привык к необходимости скрывать эмоции и сохранять лицо в любой ситуации. А вот Дейвон явно же рос в других условиях. Только кто же он?.. Хоть и пообещал рассказать, но хотелось ведь узнать именно сейчас.

— Что ж, может быть, — он все же не стал упорствовать на версии, что я ошибаюсь. — Да только нам это точно не на руку. Именно здесь есть возможность создать портал в другой мир. Но если Эрдан знает про это место, то ведь может и помешать. Ему, как никому другому, невыгодно, чтобы ты вернулась на Землю.

— Не думаю, что Эрдан часто тут бывает, чтобы выведать про портал. А раз он не в курсе, то и помешать не сможет. Да и зачем ему это? Я — угроза его власти, так что он будет только рад, если я вдруг исчезну.

Дейвон наградил меня столь укоряющим взглядом, будто я — распоследняя предательница его идеалов.

— Вот сразу видно, Эвелина, насколько же ты в людях не разбираешься... Эрдан успел пустить тебе пыль в глаза, как я понимаю. Зря ты считаешь его благородным и милосердным. Я бы тоже хотел в такое верить, но, увы... Ты даже не представляешь, какой он расчетливый и жестокий мерзавец, готовый на все ради власти и собственных прихотей. Не воспринимает он тебя как угрозу, не будь наивной. Для него ты сейчас — очередной его каприз, эдакий трофей, который он так жаждет заполучить. Только и всего. Мне другое интересно, — все же не смог скрыть раздражение, — почему ты ко всему в нашем мире и ко мне в том числе относишься с осторожностью и подозрением, а вот Эрдану готова безоговорочно верить?

— Не верю я ему безоговорочно, — возразила я, упорно лезли мысли, что Дейвон будто бы ревнует. — Уж точно не больше, чем тебе. Но у меня пока сложилось впечатление, что не так уж Эрдан и ужасен, как его все пытаются выставить.

— Ты его уже и защищаешь, — с горькой усмешкой Дейвон покачал головой. — А я-то думал, ты куда более стойкая. Сколько я следил за тобой на Земле, ты никогда не поддавалась мужским уловкам, эдакая холодная неприступная королева. А стоило оказаться здесь, так сразу перед Эрданом растаяла. Ну да, конечно, с его-то опытом соблазителя и...

Но я с не меньшим раздражением перебила:

— Извини, ты притащил меня сюда, исключительно чтобы обвинять в неразборчивости?

Дейвон все же взял себя в руки. Тяжело вздохнул.

— Да, прости, что-то я увлекся. Пойми, мне сложно реагировать спокойно, когда дело касается тебя. Особенно, если речь о твоей безопасности... Пойдем, — хотел взять меня за руку, но я отошла на шаг. Дейвон хоть и поморщился, но никак это не прокомментировал.

Он направился вперед, между ряда поваленных колонн. Я за ним. Вот почему-то даже в тот раз, с Эрданом, мне не было здесь настолько жутко. Странно... Ведь Дейвон вроде как желает мне добра, хочет помочь, вернуть домой, но с ним мне куда неуютнее, чем с принцем. И ведь даже при абсолютной идентичной внешности я не воспринимаю их похожими... Подозрительность, интуиция? Но при этом моя магия так благоволит к Дейвону, словно он — чуть ли не самый добрый и бескорыстный человек во вселенной.

— Так что это за место? — я все же первой нарушила воцарившееся неловкое молчание. Пейзаж не менялся, все те же руины, коридор из колонн, и темный лес за ними. Благо, хоть неведомого грохота пока не было.

Дейвон задумчиво хмурился. Словно размышлял о чем-то неприятном для него. Может, все еще холил свое раздражение. Но ответил вполне спокойно:

— Это один из первых храмов. Первых и по времени создания, и по важности. Сейчас он скрыт от смертных, сюда невозможно попасть абы кому. Да и почти никто не знает о том, что эти священные руины вообще существуют. Здесь царит особая магия, больше нигде в мире такой нет. И именно с ее помощью возможно создать портал в другой мир.

Так вот, значит, как, Дейвон оказался на Земле... Не раз ведь говорили, что на такое способны лишь посланники богов. Выходит, версию, что он — чей-то посланник все же вычеркиваем. Правда, вопрос «Кто же он?» все равно остается открытым.

А он, между тем, продолжал:

— Об этом храме я узнал из одного древнего манускрипта. Не буду скрывать, попасть сюда оказалось очень непросто. Но моя цель, — мельком глянул на меня, — уж очень того стоила.

— Когда ты мне уже все объяснишь? — не выдержала я. — Кто ты, откуда, почему следил за мной, зачем перенес в этот мир, почему...

Дейвон тут же перебил:

— Ты все знаешь, имей терпение. Сегодня мы запустим создание портала, завтра ночью я тебе все расскажу.

— А когда портал уже будет готов? — возвращение домой уж точно было важнее утоления моего любопытства.

— Если я все рассчитал верно, то послезавтра ближе к полудню. То есть как раз в день открытия сезона. Увы, раньше никак. Но в этом моя вина, конечно, я должен был раньше понять, как ошибался, насколько недооценил опасность для тебя... Ну все, пришли.

Впереди на постаменте высилась каменная арка. Вот только меньше всего она походила на созданную из камня. Словно переплетение тонких, изящных и хрупких ветвей неведомого дерева замерло во времени, застыло навсегда. Неужели это творение рук человеческих? Насколько же должен быть искусен скульптор, чтобы создать такую красоту. Хотя, может, все сделано исключительно магией.

— Это переход в иные миры, — Дейвон подошел совсем близко к арке, обхватил тонкие ветки, закрыл глаза. И тут же от его пальцев заструилось мерцание, он будто бы отдавал свою силу холодному камню.

Стоял недвижимо не меньше минуты. Я молчала, боясь нарушить процесс. И царящая вокруг тишина казалась оглушительной. Может, потому в прошлый раз здесь грохотало, что неведомая сила хотела прогнать нас с Эрданом? А Дейвон тут вроде как свой?

Сколько же вопросов пока без ответов...

Шумно вздохнув, Дейвон отступил на пару шагов. Был бледен, под глазами залегли тени. Но арка едва различимо мерцала.

— Когда сияние охватит ее полностью, портал будет готов. Любая попытка ускорить процесс чревата, что нас засекут посланники Ирата или Шиара, они ведь отслеживают всю магию в мире. Так что лучше потихоньку, но незаметно.

— А как быть с клеймом? — спохватилась я.

Дейвон подошел ко мне, взял за руку. Клеймо не проступило, но он будто бы и так его видел на моей коже. Неспешно провел пальцами по запястью. Вот только не знаю, как-то магию клейма проверял или просто, чтобы ко мне прикоснуться.

— Твое клеймо смерти основное. Уберем его, исчезнут и связанные с ним метки у твоего дяди и его родных. Так что на этот счет не беспокойся. Но сама понимаешь, клеймом займемся в тот момент, когда ты уже будешь у готового портала. Это в последнюю очередь, ведь посланники Ирата в тот же миг тебя обнаружат, мы не вправе так рисковать.

— Хорошо, — я кивнула и, чуть поколебавшись, добавила: — Спасибо. Спасибо, что помогаешь.

Все-таки странно благодарить того, кто и виновен во всех твоих бедах. Но с другой стороны, Дейвон мог и не помогать вовсе.

Все еще держа меня за руку, он поднес ее к своему лицу, коснулся губами тыльной стороны ладони. Смотрел так, что тяжело было выдержать этот взгляд.

— Поверь, Эвелина, ради тебя я готов на все. Абсолютно на все...

Глава девятая

У леди Дамилы с утра пораньше были наполеоновские планы. Сразу после завтрака, когда все еще сонная я сидела на кровати, очень стараясь держать глаза открытыми и снова не заснуть, моя наставница вышагивала по моей комнате и разглагольствовала:

— Итак, завтра после полудня уже выезжаем в королевскую резиденцию. Путь займет около двух часов. К сожалению, в одной карете с нами поедут Риелла и Террина. Я-то планировала по пути расспрашивать тебя, проверить, насколько ты все уяснила. Но, сама понимаешь, семья твоего дяди — это явно не то общество, в котором можно раскрывать свои планы. Я уж не говорю о том, что и сама поездка в такой компании малоприятна. Так что на подготовку у нас с тобой остался исключительно сегодняшний день. Ведь завтра не только прибытие в резиденцию, но и вечером грандиозный бал избранниц. Меня, кстати, очень радует твое спокойствие. Я переживала, что будешь очень нервничать.

Я не стала пояснять, что просто слишком хочу спать, да и лелею надежду на план Дейвона. Конечно, я по-прежнему оставалась настороже на всякий случай, но даже при всей моей подозрительности я не видела пока никакого подвоха. Вчера Дейвон преспокойно вернул меня обратно в мою комнату, не делал даже никаких поползновений, весь его интерес ограничивался взглядами и периодическими попытками взять за руки.

И, вот ведь странно, прикосновения Дейвона не вызывали абсолютно никаких особых эмоций. Почему же с Эрданом было совсем не так? Почему с принцем я чувствовала себя как оголенный провод, который вот-вот заискрит? Внешность тут точно не причем, учитывая их идентичность. Да и магия тоже. Она, наоборот, тянется именно к Дейвону. Но в чем тогда дело?..

Упорно чудилось, что будто бы с первой встречи с Эрданом в глубине души зародилось что-то ранее неиспытанное, что-то необычное, но при этом очень сильное. И это чувство лишь возрастало... Но я гнала все мысли о принце в общем и этом волнующем трепете в частности. Возвращение на Землю точно все расставит на свои места.

Вот только, получалось, я даже толком попрощаться ни с кем не смогу. Ни с дядей, ни с леди Дамилой. По крайней мере, так говорил Дейвон. Мол, лишь полная скрытность не позволит все сорвать.

— Так какие планы у нас на сегодня? — я потянулась.

— Нужно разучить еще один танец, повторить правила этикета на званых приемах и углубить твои познания в истории Авердийской империи. Все-таки к избранницам требования весьма высоки, и ты обязательно должна им соответствовать даже в мелочах. К тому же...

Стук в дверь раздался так внезапно и громко, что я даже вздрогнула. После разрешения войти в комнату заглянул мой дядя. И судя по его обеспокоенному виду, явно не для того, чтобы просто пожелать доброго утра.

— Извините, что прерываю ваши занятия, но дело очень важное.

— Что случилось? — мигом нахмурилась леди Дамила.

— Только что приехал посыльный с уведомлением. Сегодня к нам с визитом прибудет сам лорд Хардвиг!

Судя по тому, каким тоном это было сказано, неведомый Хардвиг уж вряд ли входил в список тех, кого бы мой дядя жаждал видеть у себя в гостях.

— А это кто? — тут же спросила я.

— Лорд Хардвиг — глава инквизиции, — просветил меня лорд Веллер. — Можно сказать, что второй по власти в империи после непосредственно самой правящей семьи. Конкретно Хардвиг возглавляет инквизицию последние лет пятнадцать и известен своей фанатичной преданностью делу. Ясно как день, что он решил вдруг к нам наведаться не

просто так. Без сомнений, он знает про твою магию, Эвелина. Скажу даже больше, наверняка посланники Ирата держат его в курсе их замысла. Не исключено, что именно ему и поручили все контролировать. Вот он и вознамерился познакомиться с тобой заранее. Естественно, прямо он не скажет о своей осведомленности. Но и сомневаться в этом не приходится.

Странно, но леди Дамила молчала. Она опустила в кресло, прикрыв рукой глаза. Такое впечатление, что весть о визите верховного инквизитора совершенно выбила ее из колеи.

— Но чем вообще грозит эта встреча? — зато с меня разом вся сонливость слетела. — Эдакая проверка меня на вшивость? Ну в смысле на благонадежность.

— Честно, сам не знаю, — дядя все же постарался взять себя в руки, так не нервничать. — Но не думаю, что ему вдруг просто любопытно стало на тебя посмотреть. Тут явно есть скрытая цель.

Визит верховного инквизитора ожидался после полудня. Понятно дело, Ийяра сразу притворилась больной-хромой. Видимо, лорд Хардвиг мог как-то раскусить, что под личиной Террины тут разгуливает демоница. Как сама она мне сказала:

— Во время сезона будет проще. В королевской резиденции соберется столько народа, и в общем магическом фоне куда проще скрыть свою истинную сущность. Но уж вот так лоб в лоб с верховным инквизитором я встречаться не рискну. Это вы уж как-нибудь без меня.

Впрочем, это было вполне ожидаемо. Но куда больше меня удивило другое. Леди Дамила. Она внезапно слегла с мигренью. И все бы ничего, но мне почему-то казалось, что это притворство. Только зачем?.. Может, они знакомы? Раз раньше леди Дамила была жрицей Ирата, то вполне могла в то время пересекаться и с инквизиторами, с лордом Хардвигом в том числе. Но с другой стороны, неужто во время сезона она тоже собирается прятаться от всех знакомых?

Как же я все-таки надеялась, что завтра получится вернуться на Землю... Это ведь решит не только мои проблемы, но и избавит от неприятностей и тех людей, к которым я успела здесь привязаться.

Учитывая, что Ийяра с леди Дамилой самоустранились, незваного гостя мы встречали втроем: я, дядя и леди Риелла. Свою высокомерную тетушку я хоть и не жаловала, как, впрочем, и она меня. Но сегодня я даже была рада ее присутствию.

Как и полагалось по этикету, хозяева дома лично встречали гостя. Просто потому, что по статусу верховный инквизитор был все же выше моего дяди.

Я в это время ждала в гостиной. Сидела на диване, смиренно сложив руки на коленях. Нервничала, что уж скрывать. Я очень боялась, что любая мелочь может сорвать завтрашний замысел. Вдруг глава инквизиции способен читать мысли? Вдруг он как-то все узнает, и разгневанные посланники мигом убьют и меня, и моего дядю?

Но я все же постаралась особо не давать разгуляться паранойе. Скорее всего, ничего страшного не случится. И верховный инквизитор прибыл просто, чтобы взглянуть на меня — на главный козырь его крылатых господ.

Лорд Хардвиг вошел в гостиную первым, раньше хозяев дома, как по статусу и полагалось. Я тут же встала с дивана и присела в реверансе, склонив голову в знак приветствия.

— Лорд Хардвиг, позвольте вам представить мою племянницу леди Эвелин, — тут же произнес вошедший следом лорд Веллер. Надо отдать ему должное, внешне оставался спокойным и даже вполне приветливым.

— Леди Эвелин, — у инквизитора оказался довольно приятный голос, — рад знакомству с вами.

— Благодарю за оказанную честь, лорд Хардвиг, — я тоже старалась сохранять спокойствие. Все-таки знание этикета очень выручало. Пусть меня все эти условности

лишь раздражали, но был тут и определенный плюс. Всегда, в любой ситуации, существовали определенные правила и фразы. Даже придумывать ничего лишнего раз не надо, этикет поможет выкрутиться.

Лорд Хардвиг опустился в кресло. Мой дядя занял второе, а леди Риелла присела на диван следом за мной. И только сейчас я смогла толком главу инквизиции разглядеть.

Вопреки моим ожиданиям это был вовсе не злобный старикашка со скрюченными руками и рыскающим взглядом. Лорд Хардвиг оказался примерно того же возраста, что и мой дядя. Уже не молод, но и не настолько стар, чтобы можно было назвать его немощным или дряхлым. От природы светлые, но теперь уже с проседью волосы; благородные черты лица, ясный взгляд — не знаю я, что лорд Хардвиг из инквизиции, я бы решила, что передо мной вполне достойный человек, посвятивший свою жизнь исключительно благим делам. И даже кривой шрам на левой щеке не портил образа, пусть и сразу бросался в глаза.

Впрочем, и посланники Ирата тоже внешне чуть ли не ангелы. Так что и тут, понятное дело, нельзя верить первому впечатлению.

— Не буду скрывать, я прибыл именно ради знакомства с леди Эвелин, — лорд Хардвиг перешел сразу к делу. — По поручению Ее Императорского Величества я лично должен заранее удостовериться в достойности каждой из избранниц. Все вы прекрасно знаете, что в этом сезоне Его Высочество принц Эрдан женится, и мы со своей стороны должны поспособствовать, чтобы будущая императрица была без изъянов.

Мой дядя даже на миг в лице изменился. Я испугалась, что вот-вот скажет что-то нелицеприятное. Но в то же время стало тепло на душе, что он так искренне готов меня защищать.

Но все же ответил вежливо, даже с улыбкой:

— Уверяю вас, лорд Хардвиг, моя племянница соответствует всем требованиям. Тем более Пресветлый не стал бы одаривать своим знаком недостойную. К тому же, должен вам признаться, Эвелин не стремится выйти замуж за принца Эрдаана. У нее уже есть избранник из числа высших аристократов, их чувства вполне взаимны, так что дело лишь за свадьбой в конце сезона.

Люблю своего дядю! Врет и не краснеет.

— Что ж, я рад, что все настолько удачно складывается, — лорд Хардвиг с улыбкой кивнул, вот только от устремленного на меня взгляда становилось не по себе. — Но вы все же должны учитывать ту вероятность, что во время сезона многое может поменяться.

К счастью, лишь этим туманным намеком он и ограничился. В гостиную подали чай, и разговор потек в другом русле. Мужчины обсуждали недавние стычки на границе с Руфинской империей, рост цен на магическую руду и общий рост напряженности в отношениях с другими странами. Леди Риелла с вежливой улыбкой слушала, а я почти все пропускала мимо ушей. Исподтишка наблюдала за верховным инквизитором и не раз ловила на себе его как бы случайный взгляд. И нещадно терзал лишь один вопрос: зачем на самом деле лорд Хардвиг к нам наведася? Он больше обо мне не расспрашивал, не пытался как-то магически воздействовать — не делал вообще ничего! Неужели ему и вправду было просто любопытно взглянуть на меня? Или же дело в чем-то другом?

И это «другое» терзало меня настолько, что я все порывалась сослаться на плохое самочувствие и уйти... Не хотелось верить, но странное осознание било в висках набатом. Лишь бы только я ошибалась... Нужно узнать наверняка...

Благо, лорд Хардвиг засиживаться не стал. Поблагодарил за радушный прием и пожелал завтра доброй дороги. Напоследок кивнул мне:

— До встречи на сезоне, леди Эвелин. Уверен, вы там всех затмите.

И почему в этих его словах мне почудился явственный подтекст?..

Едва он уехал, я тут же поспешила к леди Дамиле. Вошла в ее комнату, тихо постучав,

но так и не дождавшись ответа. Бывшая жрица стояла у окна, я подошла и встала рядом. Мы вместе смотрели, как отъезжает экипаж лорда Хардвига. И лишь когда он скрылся за поворотом, леди Дамила произнесла:

— И как все прошло? Зачем он появился?

— Прямо он этого не сказал, но я почти уверена, он знает, кто я, — ответила я, стараясь совладать с эмоциями.

Она направилась к креслу, но мигом замерла как вкопанная, едва я продолжила:

— Только и я ведь догадываюсь, кто он.

Леди Дамила обернулась.

Мой голос не дрогнул:

— Именно он — мой отец. Так ведь?

* * *

Леди Дамила никак внешне не выдала своих эмоций, и лишь суетливо метнувшийся взгляд намекал, что не так уж она спокойна, как хочет показать.

— Твой отец? С чего ты это взяла?

Я это взяла с того, что завтра уже вернусь на Землю и тогда так до конца своих дней и не узнаю, кто именно мой настоящий отец. И сейчас это мое предположение — отчасти попытка попасть пальцем в небо. Нельзя же полагаться только на одни свои смутные предчувствия. Но вдруг интуиция не зря подсказывает?

Только тут однозначный ответ могла дать лишь леди Дамила. Или хотя бы ее реакция на мои слова. Потому я продолжала гнуть свою линию.

— Лорд Хардвиг ничего такого, естественно, не сказал. Но мне кажется, и безо всяких признаний истина очевидна. И раз уж я знаю, кто он, согласитесь, имею право узнать и все остальное, — я даже на миг дышать перестала, ожидая ее ответа.

Леди Дамила устало опустила в кресло.

— Эвелина, вот что ты так жаждешь от меня услышать? Душещипательную историю трагичной любви твоих родителей? Неужели ты не задавалась вопросом: почему же я не хочу ничего рассказывать? Тебе в жизни и так сейчас лихвой хватает проблем, так зачем еще и усугублять неприятными эмоциями?

— Я просто хочу знать правду, — тихо произнесла я, ни на миг не сводя с нее взгляда.

— А что ты с этой правдой будешь делать? — она смотрела на меня с чуть ли не вселенской усталостью.

— Сделаю выводы и буду жить дальше, — я пожала плечами. — Но вы не правы в том, что добавите мне проблем. Наоборот, пока я не знаю, как все было, я постоянно терзаюсь мыслями об этом. И, уж поверьте, предположения придумываются уж точно не самые радужные.

Леди Дамила тяжело вздохнула.

— Эви, тут и рассказывать толком нечего. Все довольно прозаично... Хардвиг тогда был простым инквизитором, он быстро заметил твою маму среди служительниц. А Миранда была слишком наивна и неопытна, чтобы противостоять обаянию статного красавца. Он вскружил ей голову, добился своего, но при этом прекрасно понимал, что порочная связь может помешать его грандиозным амбициям. Хардвиг был в курсе, что Миранда ждет ребенка, но вынудил ее дать магическую клятву, что она никому не скажет, кто отец. Я, как ее лучшая подруга, знала, конечно, обо всем заранее, ну а для остальных так все и осталось в тайне... Миранда, естественно, не стала жрицей, ее семья от нее отвернулась, и лишь старший брат не бросил на произвол судьбы. Да только разбитое сердце сыграло свою роль. Твоя мама просто не хотела больше жить. Страдания обессилили ее, она бы, может, и умерла раньше, если бы не ты. Миранда не хотела лишать жизни еще не родившееся дитя, но, увы, желание умереть в ней все равно было сильнее.

Леди Дамила подавленно замолчала, смотря в пол перед собой. Каждое ее слово все еще звоном отдавалось у меня в ушах. Я, конечно, и так предполагала, что мой отец наверняка негодяй. Но сейчас, когда я знала его в лицо, видела его фальшивую улыбку... Как же мерзко становилось от всего этого...

— Мне неприятно это говорить, Эвелина, но такова истина. Твой отец, выбирая между карьерой инквизитора и своим ребенком, выбрал карьеру. Твоя мама, выбирая между блаженным забытием смерти и тобой, выбрала именно смерть. Да, она позаботилась о том, чтобы ты не осталась на произвол судьбы. Мы с Веллером поклялись, что никогда тебя не бросим. Но сложилось вот так, как сложилось... Я не хотела все это рассказывать, не желая тебя лишней раз ранить. Слабохарактерная мать, подлый отец... Стоила ли вообще такая правда того, чтобы ее знать...

— Стоила... — я все же постаралась сдержать напирющую злость. Я злилась не на леди Дамилу и даже не на отца. Злило то, что ведь сама я в глубине души не хотела все же верить, что угадала насчет лорда Хардвига. Мало того, что он раньше был тем еще гадом. Так теперь еще и возглавляет инквизицию. И, без сомнений, даже зная, что я — его дочь, он преспокойно меня уничтожит по первому же велению своих хозяев.

— Но прошлое — это прошлое. Нам нужно думать о будущем. Ты очень похожа на Миранду, — продолжала леди Дамила уже деловито; видимо, смогла взять себя в руки и отрешиться от эмоций. — Но, возможно, Хардвиг уже и не помнит ее, наверняка у него таких много было. Так что есть шанс, что он не догадывается о вашем родстве. Иначе бы точно попытался как-нибудь вывернуть это себе на пользу. И я очень советую тебе сохранять это втайне.

— Вы что, думаете, будто мне придет в голову открывать ему правду? — я даже оторопела. — Да я вообще намерена его десятой дорогой обходить! Плевать на кровное родство, для меня лорд Хардвиг — это глава инквизиции, чуть ли не главный змей в этом сборище якобы праведных служителей Ирата. И никак иначе я его не рассматриваю.

— Эви, не в тебе дело, — мягко перебила она. — Поверь, в тебе я не сомневаюсь. Меня беспокоит другое. Если Хардвиг узнает, кто ты, то он вполне может вывернуть это в корыстных целях. Кровное родство — это не пустые слова. По крайней мере, в магическом мире. Узы крови могут дать определенную власть над человеком. А учитывая, как ты неопытна в магии и как в ней силен твой отец... Боюсь, ты ничего не сможешь противопоставить, если он вознамерится тебя контролировать.

— Контролировать? — у меня даже голос дрогнул. — В каком смысле?

— В прямом. Превратить в послушную марионетку, выполняющую любой приказ. Так что тут одна надежда, что либо Хардвиг не узнает, что ты — его дочь. Либо, даже узнав, решит, что ты и так под пятой у посланников и служишь им беспрекословно, и тогда уже не станет вмешиваться.

О, ну отлично! Мне как раз для полного счастья не хватало инквизитора-кукловода.

Чем больше узнаю этот мир, тем сильнее хочется верить в порядочность Дейвона и завтрашнее чудо...

* * *

Леди Дамила была неумолима. Мол, переживания переживаниями, а учебу никто не отменял. И вообще это идеальный способ отвлечься от мрачных мыслей.

Лишь под вечер появилась возможность отдохнуть, да и то по милости Ийяры. Если вообще подобное можно назвать милостью.

— Это же твоих рук дело! Даже не отрицай! Как вообще ты до такого додумалась? — возмущенно прошептала я, когда мы с ней рядом стояли в коридоре, ожидая, пока появится целитель или лорд Веллер.

— А чего? — демоница зевнула. — Идеальный же выход из ситуации.

— Не вижу ничего идеального в том, чтобы отравить жену моего дяди, — вот так и хотелось ей треснуть посильнее и, желательно, магией!

— Во-первых, я ее отравила не совсем уж, а ровно настолько, чтобы она завтра с нами поехать не смогла, — возразила Ийяра с таким невинным видом, словно эти ее слова полностью все оправдывали. — А во-вторых, я бы просто рехнулась, если бы пришлось еще целый месяц терпеть эту невыносимую... — ей явно хотелось сказать что-то крайне нецензурное, но все же ограничилась: — дамочку. Я, конечно, тоже не образец доброты и милосердия, но жена твоего дядюшки — это нечто даже по моим меркам. Ну а так, смотри как удачненько: она якобы что-то не то съела, слегла с несварением и потому, увы-увы, компанию в королевской резиденции нам не составит. По этикету для сопровождения незамужней девушки и одного родителя вполне достаточно. Так что никаких проблем.

Дверь спальни открылась, вышел хмурый лорд Веллер.

— Ну что? — обеспокоенно спросила я, тут же шагнув к нему.

— Целитель говорит, что ничего страшного, но необходим постельный режим и, естественно, завтра Риелла с нами поехать не сможет.

— Как же так... — Ийяра даже носом шмыгнула. — Но с мамой ведь все будет хорошо, правда, папа?

Вот ведь... мастер лицемерия! Не знала бы правду, точно бы не усомнилась, что эмоции моей якобы сестрицы вполне настоящие.

— Все будет хорошо, — с улыбкой лорд Веллер кивнул, но тут же хмуро добавил: — Но, по словам целителя, Риелла отравилась каким-то зельем. Сама она утверждает, что ничего такого не принимала. Ну ничего, я разберусь.

Он решительно направился в сторону лестницы и, едва он скрылся из вида, Ийяра с предвкушающей улыбкой произнесла:

— А сейчас будет скандал...

— Вот из-за тебя теперь слугам достанется! — я лихорадочно придумывала, как бы дяде намекнуть, в чем дело, учитывая, что из-за магического запрета про демоницу и ее козни я рассказать не могу.

— Нет, что ты, — она хихикнула. — Твой дядюшка помчался не со слугами разбираться. Он уверен, что это Дамила подстроила.

— Дамила?.. — ошарашенно переспросила я. — Но она-то вообще тут каким боком?

— А чего? — Ийяра наградила меня снисходительным взглядом. — Когда она тебе сегодня про твоего папаню рассказывала, ничего больше не упомянула про дела тех минувших дней? К примеру, почему она-то сама жрицей так и не стала?

— А как вообще это все взаимосвязано? — я окончательно запуталась.

— Пф-ф... Да тут и слепой бы заметил. Видишь ли, когда-то именно твоя мама и

познакомила своего старшего брата с лучшей подругой. И случилась у этой парочки любовная любовь, — она говорила об этом так легкомысленно, словно о сущих пустяках. — И дошло у них до того, что Дамила даже отреклась от призвания жрицы, чтобы стать женой Веллера. Но в итоге он не смог пойти против воли родителей и женился на Риелле, о чем, как я смутно догадываюсь, жалел все это время. Но факт в том, что он и себе жизнь испортил, и Дамиле. Для той, кто добровольно отказалась от служения Ирату, не так уж много дверей открыто. Подобные девушки считаются второсортными, мол, явно недостойными, раз так жрицами и не стали. В итоге твой дядюшка мучается со стервозной женушкой, а его бывшая возлюбленная обречена на одиночество. Я ж говорю, вы, смертные, странные существа.

Нет, я, конечно, догадывалась, что дядю с леди Дамилой что-то связывает, но мысль о возможных чувствах в прошлом не возникло. Но, выходит, именно потому он к ней и обратился, чтобы со мной помогла. Да и она так сразу согласилась. Я думала, что из-за моей мамы, но что, если причина в так и сохранившихся чувствах?..

— А теперь, по твоей милости, мой дядя решил, что леди Дамила пыталась отравить его жену, чтобы от соперницы избавиться! — я сжала руки в кулаках, на эмоциях магия резко всколыхнулась, норовя воплотиться.

— Эй-эй, поспокойнее, — выставив руки вперед, Ийяра отступила на несколько шагов, — ты не забывай, что тут только мое сознание, а тщедушное тельце принадлежит твоей сестрице. Ты же не хочешь ее укокошить? И чего вообще переживаешь? Этой престарелой парочке давно пора поговорить об отношении друг к другу. А то они обсуждают что угодно, кроме того, что между ними когда-то было. Может, хоть сейчас на эмоциях наконец-то перестанут притворяться, будто они просто знакомые.

— Как же мне надоело, что ты постоянно вмешиваешься в чужую жизнь, — в сердцах не сдержалась я.

— А я тут причем? Это все ты виновата. Чем больше ты упрямишься, тем дольше продлится моя миссия, и, соответственно, тем дольше я буду с вами. Только от тебя зависит, как быстро в семью вернется их прелестная в своей неадекватности настоящая дочурка.

Я даже отвечать Ийяре ничего не стала, пошла прочь. Толку с ней препираться? У демоницы на все готов свой ответ. Да и сейчас меня куда больше волновало, как бы лорд Веллер на леди Дамиле не сорвался. Даже если он и вправду не любит свою жену, все равно слишком благороден, чтобы допускать покушения на ее жизнь.

Хотя как вот при таком благородстве он в прошлом бросил одну ради другой? Наверняка всему есть какое-то объяснение, которое Ийяра либо не знает, либо нарочно утаила.

Вопреки моим опасениям, если скандал и случился, то очень тихо и незаметно. Дядя куда-то уехал, леди Дамила тоже отсутствовала. Но зато Ийяру постигла заслуженная кара: ей пришлось ухаживать за леди Риеллой. Та прогнала всех слуг и требовала присутствия лишь дочери. Ну а демонице деваться было некуда, конспирация диктовала свое.

Ну а я, оказавшись предоставленной самой себе, остаток дня провела за магическими книгами. Даже если завтра вернусь домой и эти знания мне никогда не пригодятся, все равно ведь так интересно узнать побольше об этом мире...

Дейвона я ждала с наступлением темноты. Любопытство уже измучило меня нещадно, ведь именно сегодня он обещал рассказать, как именно он связан с Эрданом и какие мотивы им движут.

Но... Дейвон так и не объявился. По крайней мере, материально.

Связался со мной мысленно:

— Эвелина, прости, создание портала отнимает слишком много магии, я должен быть сосредоточен только на этом, чтобы успеть в срок. Не волнуйся, завтра утром я заберу тебя, портал уже будет как раз готов. Но и поговорить мы обязательно успеем.

Моего ответа он явно и не ждал. Оставалось лишь раздосадовано ложиться спать. Нет, я,

конечно, была рада, что все идет по плану, и я вернусь домой. Но напрягало, что выяснение истины отложилось. Только внутреннее наитие подсказывало, что завтра я точно все узнаю...

Вопреки всей нервозности и переживаниям я спала не просто как убитая, но и сладко-сладко. Быть может, просто потому, что в кои-то веки никто среди ночи не заявлялся и спать не мешал. Мне даже снилось что-то очень хорошее.

Но содержимое сновидения в один миг выветрилось из головы, стоило открыть глаза.

Я проснулась в объятиях Эрдана.

Эрдан

Королевский сезон всегда был временем затишья. Имперский совет в этот месяц не собирался, никакие важные решения не принимались. И потому сегодня состоялось последнее собрание. Архимаги из гильдии, все высокопоставленные инквизиторы и служители Ирата, включая военачальников и казначеев — зал был полон. Естественно, присутствовал и сам император. И Эрдан прекрасно отдавал себе отчет, что скандала не избежать.

Но, конечно, наследному принцу не мог открыто возразить никто. Присутствующие лишь обменялись возмущенными шепотками, и только император наградил сына настолько тяжелым взглядом, словно хотел убить на месте. Но при совете Хоггар все же ничего высказывать не стал, и закончив свою речь, Эрдан покинул зал.

Вопреки ожиданиям, император не вызвал его к себе ни сразу же после собрания, ни вечером. Можно было решить, что отец смирился и не намерен препятствовать, но такой вариант выглядел слишком сомнительно. И куда вероятнее, что готовится в ответ какой-то подвох. Причем посланники Ирата непременно приложат к этому руку. И это временное затишье, без сомнений, предвещало настоящую бурю.

Но хватало и хороших новостей. Во-первых, пришло послание от Иштвана. Друг не успевал приехать в столицу, так что должен был сразу прибыть в летнюю резиденцию, как раз к открытию сезона. А, во-вторых, в хранилище гильдии архимагов удалось найти необходимый артефакт. Но как бы ни терпелось его использовать, пришлось отложить это до глубокой ночи.

Сейчас, зная, где находится Эвелин, он мог бы телепортироваться к ней в любой момент. Но решил все же не злоупотреблять этим. Пусть уж лучше она даже не узнает, что он приходил.

Ориентир на схожую магию не подвел — мгновение и Эрдан оказался в незнакомой спальне. Ночь сегодня выдалась светлая, и глаза быстро привыкли к сумраку.

Эвелин спала. Свернувшись клубочком, она куталась в одеяло так, словно кто-то во сне хотел его у нее отобрать. Не сводя взгляда, Эрдан невольно улыбнулся. Спящая девушка одновременно и манила к себе, и в то же время казалась неприкосновенной. Будто бы была столь совершенным и в то же время хрупким созданием, которое он погубит, если хоть пальцем притронется.

Неожиданно поймал себя на осознании, что весь сегодняшний день ждал этого момента. Пусть хватало дел, да и это собрание совета потребовало много выдержки и решимости. Но даже это не могло отвлечь его в полной мере от Эвелин. Она занимала все его мысли.

И это несказанно злило.

Злило чуть ли не до зубовного скрежета. Он слишком привык все контролировать, а теперь какая-то девчонка лишает его этого контроля. Немыслимо!

Хватит уже невнятных эмоций, нужно переходить к делу.

Подойдя к кровати, Эрдан достал из кармана камзола тусклый продолговатый кристалл. По его безмолвному приказу матовая поверхность слабо замерцала. Принц разжал пальцы, и этот артефакт магической сути воспарил над спящей девушкой. Мерно вращаясь вокруг своей оси, он становился все ярче и ярче. Но все же не настолько, чтобы разбудить своим сиянием Эвелин.

Эрдан нахмурился. Такого итога он совсем не ждал. Однородное мерцание кристалла явственно свидетельствовало, что Эвелин не получила свою магию откуда-то — она родилась уже с этой силой. Выходит, девушку все это время прятали? Но почему посланники Ирата не попытались ее использовать раньше? Они ведь давно уже принцем недовольны и все пытаются избавиться. Так из-за чего до этого не применили свое главное «оружие» против него? Почему Эвелин появилась в его жизни только теперь?..

Ответов не было. И сейчас меньше всего на свете хотелось их искать. Чем дольше он смотрел на спящую девушку, чем четче ощущал уже практически забытое чувство.

Покой...

Странное такое противоречие... Жажда обладания никуда не делась, но в то же время как волной накатило умиротворение. Все сложности и проблемы остались где-то далеко, враз поблекли, потеряли свою важность. Будто бы среди безжалостного шторма он вдруг нашел тихую гавань. И больше не помогали доводы разума, что Эвелин наверняка заодно с его противниками, и ему ни в коем случае нельзя вмешивать сюда какие бы то ни было чувства.

Сейчас хотелось просто ни о чем не думать... Хотя бы ближайшие несколько часов. Завтра уже открытие королевского сезона. За мишурой балов и увеселений будут как всегда плестись интриги и устраиваться козни. Особенно теперь, после его сегодняшних слов в имперском совете. И эта ночь будто последний глоток воздуха перед тем, как окончательно погрузиться в непроглядную глубину...

Все доводы разума отошли на второй план. Эрдан запер дверь спальни на засов, но на всякий случай создал и магическую защиту. Никто из обитателей особняка не должен застать принца здесь. Он хоть и надеялся, что телепортируется обратно во дворец раньше, чем кто-либо проснется, но лучше все учесть.

Снял только камзол и жилет, оставшись в рубашке и брюках. Осторожно, чтобы ни в коем случае не разбудить Эвелин, лег на кровать. Мрачно усмехнулся собственным мыслям. Ведет себя как какой-то восторженный юнец, иначе и не скажешь. Хотел же просто проверить природу ее магии, а в итоге решил остаться до утра. И ладно бы, если бы речь шла о плотских утехах, так нет же, ему необъяснимо приятно просто быть с ней рядом. Смотреть на нее спящую и пытаться понять. Нет, не ее. Самого себя.

Но пока Эрдан однозначно знал лишь одно.

Он ее не упустит.

Эвелин станет его женой. Добровольно или насильно. И тогда уже все их противостояния и примирения будут на другом поле боя — в его постели.

Глава десятая

Эвелина

В первый миг я даже глазам своим не поверила. Да откуда вообще мог взяться в моей спальне Эрдан? Но на игру моего воображения он уж точно не походил, был вполне себе материален. Неужели это Ийяра удружила? Мол, раз пообещала меня к принцу не гонять, выкрутилась по другому — его сюда телепортировала? Но принц-то явно не из тех, на кого бы запросто магия демонов подействовала.

Эрдан крепко спал, держа меня в объятиях. Да и я, похоже, когда еще не пробудилась, вполне себе его обнимала. Но сейчас я тут же попыталась отстраниться. Только он и не подумал отпускать, хотя, без сомнений проснулся, едва я зашевелилась. Но даже глаза не открыл.

— Спи. Еще очень рано.

Железный аргумент. Ну да, чего это я, конечно же сейчас снова улягусь головой ему на плечо, роняя счастливые слезы умиления.

— Ты что вообще тут делаешь? — возмутилась я, упершись руками ему в грудь, чтобы высвободиться. Но он будто и не замечал моих попыток.

— Сплю. А ты мне мешаешь.

— Так ты и спи в своей кровати!

Эрдан все-таки открыл глаза. Пока еще сонный, чуть вздохмаченный ото сна, смерил меня насмешливым взглядом, улыбнулся.

— Надо же вносить разнообразие в наши встречи. А то все у меня, да у меня... Только что тебя удивляет? Может, я просто соскучился? Может, надеялся, что с утра ты не такая колючая и в кои-то веки снизойдешь до того, чтобы мне улыбнуться?

— А я разве ни разу тебе не улыбалась?

— Искренне — нет, — он все-таки выпустил меня из объятий, потянулся. — Ты в лучшем случае изображала вежливость. Но за этой твоей сомнительной вежливостью так и чудилось подтекстом совершенно противоположное.

Я не стала вставать, просто села на кровати. Первый испуг прошел, да и всколыхнувшееся возмущение улеглось само собой. Ведь, по сути, я вижу Эрдана последний раз в жизни. Сегодня уже вернусь домой, а принц так и останется здесь. Интересно, как сложится его судьба?.. Станет ли он выяснять, куда я пропала? Или просто порадуется, что одной угрозой его власти меньше, и сразу же обо мне забудет?..

— Никак не могу тебя понять, — оказывается, Эрдан все это время за мной пристально наблюдал. Скрестив руки за головой, расслабленно устроился на подушках, но эта расслабленность казалась лишь видимостью. — У тебя так резко меняется настроение. То ты злишься на меня, то вдруг притихла так задумчиво, что мне остается лишь теряться в догадках, какой хаос творится в твоих мыслях.

— И все же, зачем ты здесь? — я отвела взгляд. — Только не говори, что просто так или случайно. Не сомневаюсь, ты все делаешь исключительно с умыслом.

— Мне всего лишь нужно было проверить, когда именно у тебя появилась королевская магия, — ответил он так запросто, словно подобное было в порядке вещей. — А чтобы лишний раз не выслушивать твои протесты, я решил все проверить, пока ты спишь. И не проснись ты раньше меня, так и не узнала бы, что я вообще был здесь.

Ну вот. Что и следовало доказать. Опять дело именно в моей магии. Камне преткновения для всех этих манипуляторов.

— Но, полагаю, теперь-то ты вполне можешь уйти, — холодно произнесла я.

— Могу, но мой вопрос по-прежнему остается открытым, — Эрдан усмехнулся. — Что вообще творится у тебя в голове? Такое впечатление, что симпатия ко мне то и дело сменяется желанием прибить, и ты сама никак не можешь понять, чего же хочешь

больше.

— Сейчас я больше всего хочу, чтобы ты оставил меня в покое, — я все-таки встала с кровати, отошла к окну. Рассветные лучи скользили в листьях деревьев в саду, день обещал быть чудесным... Только к полудню я уже вернусь в свой мир. По словам Дейвона, портал как раз будет готов в это время. И уже бы надо придумать, как я объясню свое отсутствие земным родителям. Наверняка же и в розыск меня объявили, считают без вести пропавшей...

Горячие ладони стоящего позади Эрдана легли на мои плечи. Я даже вздрогнула. Так погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, как принц подошел.

Говорил мягко, доверительно, словно делился со мной сокровенным секретом:

— Эви, послушай. Что бы тебе ни обещали посланники Ирата или инквизиция, чем бы они тебе ни угрожали, ты все равно не обязана им служить. Какие бы дары тебе ни сулили, я могу дать гораздо больше. Какими бы карами тебе ни грозили, я смогу тебя защитить от чего угодно.

Сжав мои плечи чуть сильнее, он наклонился, опалая дыханием мое ухо, по коже тут же побежали мурашки.

— Конечно, только тебе решать, на чьей стороне играть, но все же подумай хорошенько. Я не любитель всех этих подковерных интриг, предпочитаю действовать честно, без лицемерия и лжи. И я почему-то уверен, для тебя тоже все это чуждо, — он развернул меня лицом к себе, наши взгляды встретились. — Так зачем же быть против друг друга, если мы можем объединиться?

Сколько раз у меня мелькала эта мысль... И сколько раз меня все отговаривали. Мол, Эрдану нужна только твоя магия, он от тебя избавится при первой же возможности... И сейчас я смотрела в его серые глаза, чувствовала тепло его рук, исходящую от него спокойную силу; и казалось, что не стоило мне слушать остальных. Надо было с самого начала все рассказать Эрдану, как я и порывалась.

Но с другой стороны, я ведь и знать не знала, можно ли ему довериться. Да и знаю ли теперь? Зачатки этого доверия были слишком хрупки...

И он сам же все испортил. Добавил:

— Эви, я не хочу тебе лгать. Скажу прямо: все равно все в итоге будет именно так, как я решил. В ночь Полночного бала я назову тебя своей. Я говорю все это открыто, чтобы не осталось никаких недомолвок. Я ведь добьюсь своего, и тебя в том числе. Но либо ты пройдешь этот путь рука об руку со мной, либо примешься играть против меня. Исход один, но мое отношение, сама понимаешь, будет разным. Только от тебя зависит, кем ты в итоге для меня станешь: желанной и равной по праву союзницей...или же покоренным трофеем. Решай, что для тебя предпочтительнее. И на чьей ты стороне.

— Спасибо, конечно, за честность, но я на своей собственной стороне, — хотела отстраниться, но Эрдан перехватил меня за локоть. — И я бы от души советовала унять чрезмерную самоуверенность. Как бы она однажды не вышла тебе боком. Так что я отдельно, ты отдельно. И что-то мне подсказывает, в итоге все будет совсем не так, как ты решил.

— То есть ты бросаешь мне вызов? — с усмешкой уточнил он, взяв меня за подбородок и наклонившись к моему лицу. Прошептал, обжигая дыханием: — А не боишься последствий?

Стараясь не обращать внимания на тут же побежавшие по коже мурашки, я парировала:

— А вы, Ваше Высочество, не боитесь мне проиграть?

Казалось, моя строптивость его лишь забавляет и еще больше раззадоривает.

— Что ж, договорились. И ты даже не представляешь, с каким нетерпением я буду ждать твоего проигрыша...

За миг до того, как его губы коснулись бы моих, я отстранилась.

— Полуночный бал рассудит, кто из нас прав.

Эрдан лишь снисходительно улынулся, но спорить больше не стал. Подошел к креслу, взял свой камзол.

— Жаль, конечно, что по-хорошему не получилось, но может, тем и интереснее... Что ж, до вечера, строптивая ты моя.

И не дожидаясь ответа, принц исчез, окутанный сиянием.

Но легче не стало. Даже сожаление нахлынуло. Вот зря я пошла на поводу эмоций! Надо было, наоборот, все Эрдану рассказать. Хотя толку? Исчезну я — рухнут и все связанные со мной чужие планы. А о том, что посланники Ирата под него копают, принц и без меня прекрасно знает.

И все же жаль, что наша последняя встреча прошла вот так... Впрочем, иначе, наверное, и быть не могло. Да и какая разница? Сегодня я вернусь домой. И забуду и Эрдана, и весь этот мир как страшный сон.

* * *

Я надеялась, последние часы в этом мире провести с дядей, но он отсутствовал с самого утра. По словам леди Дамилы, ему нужно было дать наставления управляющим.

— В королевской резиденции особая магия, — поясняла она. — Там телпортация не срабатывает. Так что и туда придется добираться своим ходом, что оттуда магией никуда не переместиться. А каждый раз трястись по два часа в дороге — сама понимаешь, не лучший вариант. Потому Веллеру и нужно позаботиться, чтобы за месяц его отсутствия ничего здесь не случилось.

Леди Дамила тоже все утро была занята последними сборами перед отъездом. И она, кстати, ни словом не обмолвилась, высказывал ли мой дядя ей что-либо по поводу якобы отравления его жены. Если скандал между ними и произошел, посвящать меня в подробности все равно никто не собирался.

Вот и получилось, что за завтраком в трапезном зале мы собрались с Ийярой вдвоем. В доме было полно целителей, которым предстояло присматривать за леди Риеллой ближайший месяц. И вдобавок царящая перед отъездом суета лишней раз действовала на нервы. Хотя двери трапезного зала и были закрыты, но все равно отчетливо слышалось, как леди Дамила раздаёт указания слугам. И мне даже неловко становилось, что все ее старания отчасти бессмысленны. Ведь я вот-вот исчезну и все. Что тогда с ней будет? Вернется к себе домой доживать в одиночестве оставшиеся дни?..

— Слышала, что твой красавчик принц вчера учудил? — Ийяра прервала ход моих невеселых мыслей.

Я перевела на нее вопросительный взгляд. Впрочем, учитывая, что она до сих пор не высказала ни одного злорадного-восторженного «мимими», она явно не знала, что Эрдан провел ночь в моей спальне. Видимо, принц применял какую-то магию скрытности, раз даже вечно сующая свой нос демоница не проведала. Уж она бы по этому поводу точно молчать не стала.

— И что же Эрдан учудил?

— По закону же сразу после свадьбы наследника престола проходит и коронация. То есть принц уже через месяц станет полноправным императором. И вот вчера на заседании королевского совета он открыто заявил, что поклонение Ирату вовсе не является обязательным. Поданные империи вправе сами решать, кого из надБездных богов почитать. И пусть Ират точно так же будет считаться в Авердии верховным, но отныне не будет никаких гонений на так называемых вероотступников. Ты хоть понимаешь, что это значит?

— А что тут такого? — я пожала плечами. — На мой взгляд, вполне адекватное решение.

Ийяра демонстративно закатила глаза.

— Я тебе сейчас вообще-то не про правильность его решения говорю, а про последствия. Вся инквизиция держится именно на единоверии. Они так долго и такими усилиями насаждали свою власть, а теперь Эрдан намерен их, по сути, упразднить. Если служители — это мирные ребята, проводят себе ритуалы, за храмами присматривают. То инквизиция как раз и занимается гонениями на вероотступников. Милосердно карающая длань Ирата. Чего усмехаешься, они именно так себя и называют, между прочим. Вот и представь. Они сейчас на верхушке власти, а тут наглый принц намерен дать им пинка под зад. У Эрдаана и раньше-то было мало шансов дожить до своей коронации, а теперь уж и подавно, — она воткнула вилку в блинчик с таким кровожадным видом, что даже не по себе стало. — Честно, восхищаюсь я твоим принцем! Он — распоследний безумец, конечно. Но потрясающе отважный безумец.

— Но зачем это самому Эрдану? — нахмурилась я, отставив чашку с чаем.

— А кто ж знает, — Ийяра пожала плечами. — Его мысли прочитать я не могу. Я больше по чувствам и эмоциям, ну ты знаешь. Но похоже на то, что он и вправду хочет как лучше для подданных империи. Инквизиция уже зарвалась, они все окутали своей паутиной. Доносы, казни... Люди живут в постоянном страхе, что кто-то их обвинит в

вероотступничестве. И весь этот разгул инквизиторов еще и активно одобряется посланниками Ирата. Вот и скажи мне, Эвелина, так кто в этом мире плохой? Мы, сидящие себе смирно в Бездне, или эти ваши светлые праведники, готовые изничтожить любого, кто посмеет иметь отличное от их мнение?

— Но почему сам Ират такое позволяет? — оторопела я.

— Хороший вопрос, — Ийяра снова с воодушевлением принялась за блинчики. — Лично мы не в курсе. Если наш Шиар периодически дает о себе знать, то Ират — единственный из надБездных богов, который уже давно никак себя не проявлял. Хотя... — она резко перевела взгляд на меня. — Слушай, а ведь возникший у тебя знак Ирата — это и может быть первое за многие годы проявление его силы! Хм, забавно получается... Ваш верховный светлый бог вдруг объявился, но исключительно для того, чтобы отметить тебя. И зачем это ему? Может, отчасти потому посланники на тебя клеймо смерти и повесили, чтобы при первой же возможности избавиться. Просто так на всякий случай.

— Что-то я уже окончательно во всем этом запуталась. Понятия не имею, для чего я могла понадобиться Ирату, — я встала из-за стола. — Но, видимо, этот вопрос точно так же останется без ответа, как и тот: почему я родилась с королевской магией. Ладно, пойду к себе.

— Скоро уже выезжаем, — Ийяра предвкушающе улыбнулась. — Не знаю, как ты, а я жду не дождусь сегодняшнего открытия сезона! Бал обещает быть просто грандиозным! И, кстати, ты просто обязана там всех затмить.

— С чего вдруг?

— С того, что принца со дня на день точно убьют. А вам еще надо успеть хотя бы одну ночь вместе провести, — вполне серьезно ответила она. — Так что ты должна быть сногшибательной, чтобы очаровать его еще больше. Раз сама ты упрямышься, вся надежда теперь на то, что Эрдан потеряет над собой контроль и переломит это твое упрямство.

Я с усмешкой покачала головой

— Ты просто неисправима.

— Чем и горжусь, — хихикнула Ийяра. — И тебе советую.

Когда я вернулась в спальню, Дейвон уже ждал меня. Впервые за все время я была ему искренне рада. Не подвел все-таки! А то ведь я так боялась, что зря тешу себя надеждой...

— Уже пора? — у меня даже дыхание перехватило.

— Не совсем, — Дейвон подошел ко мне. — Но осталось совсем немного. Я пришел заранее лишь потому, что кое-что тебе пообещал. Вот, возьми, — протянул мне маленькую мутную сферу. — А то потом в суматохе могу забыть.

— А что это? — наощупь сфера оказалась неестественно холодной и почти невесомой.

— Не буду вдаваться в магические подробности, но, считай, это аналог вашей земной видеозаписи. Я ведь обещал тебе многое рассказать, но не привык я откровенничать, понимаешь? — он чуть виновато улыбнулся. — И тем более бы не смог в твоём присутствии, все-таки к тебе я отношусь по-особенному... Но обещания надо выполнять. Потому я и сохранил магически свои откровения, — он коснулся сферы в, словно бы невзначай скользнув и по моим пальцам. — Не открывай ее сейчас. Лучше потом, когда вернешься на Землю. Остаточной магии в этом артефакте хватит, чтобы сработать и в другом мире. Пообещай, что не откроешь раньше времени.

— Хорошо, — я кивнула. — Хотя, честно, не понимаю, к чему такая таинственность.

— Поймешь, когда уже все узнаешь, — Дейвон отступил на несколько шагов. — Я оставлю тебе ненадолго, примерно на полчаса от силы. Мне нужно закончить последние приготовления. Портал почти завершен, но ритуал по уничтожению клейма смерти потребовал больше усилий, чем я предполагал. А раньше времени исчезать отсюда тебе

нельзя, демоница может забить тревогу. Вот, — он взмахнул рукой, и в углу моей спальни зароились крохотные сполохи. — Это отсроченная телепортация. Чтобы мне потом на нее не отвлекаться. Так что через полчаса это облако искр разрастется; ты поймешь, когда надо будет в него ступить. И ты перенесешься ко мне. Надеюсь, ты никому о наших планах не рассказывала?

— Нет, как и договорились.

— Отлично, — Дейвон улыбнулся. — Что ж, я обратно к порталу. Скоро увидимся.

Он тут же исчез во вспыхнувшем сиянии. Я перевела взгляд на сферу в своих руках. В ней роился туман, закручиваясь спиралью. Но я интуитивно чувствовала, как именно привести артефакт в действие. И все равно не собиралась нарушать обещание.

Я подожду. Тем более ждать осталось совсем немного.

Эрдан

— Ваше Высочество, экипаж подан, — с поклоном доложил лакей.

— Передайте, что я сейчас спущусь, — Эрдан застегнул оставшиеся пуговицы дорожного камзола. Не оборачивался, и так слышал, что слуга ушел, только дверь тут же снова отворилась. В зеркало прекрасно просматривалось, кто именно переступил порог.

Император хоть и тоже привык к невозмутимости, но сейчас все его демонстративное спокойствие портили явственные красные пятна на лице. Как и всегда у него бывало в минуты гнева или волнения.

— Что-то срочное, отец? Я уже собрался выезжать.

— Много твоего времени я не отниму. Наша карета тоже подана, И Беата уже ждет меня внизу.

Эрдан все же обернулся к отцу. Прекрасно понимал, что тот, видимо, наконец-то созрел, чтобы высказать насчет вчерашнего в королевском совете.

— Если ты пришел меня отговаривать, то напрасно. Я своего решения не изменю. Я не собираюсь и дальше смотреть на произвол инквизиции и посланников Ирата. И раз ты оказался неспособен совладать с ними, то это сделаю я.

— Я уже и так понял, что разговорами тебя не образумить, — Хоггар говорил нервно, даже дергано, самообладание явно давало сбой. — Я пришел не переубеждать. Просто кое о чем сообщить.

— И о чем же?

Император на миг поджал губы, произнес:

— О клейме смерти. Отмерянном ровно до твоей коронации. Благо, посланники Ирата вняли этой моей просьбе.

В первый миг Эрдан даже ушам своим не поверил.

— Ты что...позволил им запятнать себя клеймом смерти?!

— Не себя, что ты, — Хоггар криво усмехнулся. — Я прекрасно отдаю себе отчет, что для тебя ничего не значу, ты меня презираешь. Так что угроза моей жизни не станет для тебя стимулом одуматься. Клеймом смерти отмечен тот, ради кого ты точно уймешься и больше и слова поперек не скажешь. Ведь теперь твое своеволие будет приравнено к смертному приговору для того, кто тебе дорог.

Развернувшись, император направился к двери. Но Эрдан молчать не собирался:

— Кто заклемен?! Скажи сейчас же!

Тот обернулся, с ликованием в глазах произнес:

— Твоя мать.

На миг обомлев, принц даже на шаг отступил. Услышанное казалось каким-то бредом, быть же такого не может!..

А император продолжал:

— Она о клейме смерти не знает и пусть так и остается в неведении. Но если после своей коронации ты не передашь всю власть инквизиции, Беата умрет.

Оказавшись рядом, Эрдан схватил отца за грудки и тряхнул.

— Какой же ты все-таки мерзавец! Обрек на смерть собственную жену!

— Не я, Эрдан, не я! Ее смерть будет исключительно на твоей совести! На совести твоего

неумного своеволия и нежелания подчиняться! — Хоггар вырвался, резко поправил воротник камзола. — Так-то, Эрдан! Все мы — рабы Ирата, и ты в том числе! И таковым и останешься до конца своих дней! Давно пора тебе это уяснить!

— Как же ты жалок, — с презрением процедил Эрдан сквозь зубы.

— Может, и жалок, но я уже победил, — и уже выходя из комнаты, едва слышно буркнул себе под нос: — Если я в чем-то когда-то и был не прав, то лишь в сделанном выборе... — дверь за ним закрылась.

Не сдержавшись, Эрдан треснул кулаком в стену. Ненависть кипела в жилах, не позволяя трезво мыслить. Да и как тут трезво мыслить?! Отец — лишь послушная марионетка в руках инквизиции! Он готов погубить кого угодно, только бы угодить своим господам!

— Нет уж, не дождетесь, — глухо прошептал Эрдан.

Если понадобится, для спасения матери он выловит всех посланников Ирата и будет общипывать их по одному, пока они не снимут проклятое клеймо смерти!

Но если и это не поможет...

Он готов спуститься на самое дно Бездны, прямо к Шиару, если только темный бог будет способен ему помочь. Прихвостни Ирата и так уже перешли все границы дозволенного, покусались на то, что ему дорого. Но ничего-то у них не получится!

В мыслях сам собой возник образ светловолосой девушки, такой хрупкой, притягательной, но в то же время...

— Эви... Если ты и вправду с этими мерзавцами заодно... — порывисто прошептал Эрдан, сжал руки в кулаках. — Для тебя же лучше одуматься. Ставки теперь слишком высоки. И либо ты будешь со мной, либо против меня. Не сделаешь правильный выбор сама... Что ж, тогда я заставлю тебя его сделать.

Эвелина

Это были самые долгие полчаса в моей жизни...

Я нервно вышагивала по спальне, настороженно прислушиваясь. Казалось, вот-вот, что-нибудь да случится. Что угодно! На волне паранойи я бы даже не удивилась, ворвись вдруг в комнату Эрдан и закинь меня на плечо.

Но нет, никто ко мне не спешил. Обитатели дома были заняты последними делами перед отъездом, и дядя, похоже, до сих пор не вернулся. А ведь так хотелось пусть не попрощаться, но хотя бы обнять его напоследок... У меня даже мелькнула мысль оставить прощальную записку, но пусть я понимала письменность этого мира, но пока писать на их языке не могла. Оставалось надеяться, что дядя и так поймет, что все со мной в порядке и я просто вернулась на Землю.

Сфера с туманом постоянно притягивала взгляд, но я унимала любопытство. Надо держать свое слово. Лишь бы только и Дейвон свое сдержал... Но почему-то магия беспокоилась, так и влекла меня вперед. Она будто бы знала что-то такое, из-за чего нужно было спешить — но что? Беспокойство нарастало с каждой минутой.

Наконец, оставленные Дейвоном сполохи замерли, формируя мерцающий проход. Учитывая, что я переместилась в этот мир фактически голышом, то и забирать из своих вещей было нечего. Я прихватила лишь сферу с туманом и, собравшись духом, шагнула вперед.

На миг окутало мерцание, моя комната исчезла, теперь вокруг высились развалины древнего храма. Здесь царилась ночь — быть может, так вообще было постоянно? Но сейчас меня уж точно не интересовали причуды этого места. Портал в каменной арке я увидела еще издали, он приглашающе мерцал, словно только и ждал, когда я появлюсь.

Я поспешила к нему среди обломков колонн, хотела позвать Дейвона, но резко замерла на месте. Моя собственная магия не просто сковала меня, но и потянула назад! Не удержавшись на ногах, я упала на колени. Пышный подол платья смягчил удар, но все равно острые камни местами разорвали ткань и впились в кожу. Не в силах пошевелиться или закричать, я могла лишь смотреть...

Отсюда были едва заметны силуэты у портала, но магическое восприятие тут же приблизило, чтобы я смогла разглядеть. Я даже и не знала, что на такое способна. Да только сейчас мне было уж точно не до размышлений о возможностях собственной магии.

Эрдан и Дейвон... В разной одежде, а так будто бы вообще неотличимы... Я ведь впервые видела их рядом. Но, честно, лучше бы и не видела...

Не знаю, что происходило до этого, я, похоже, успела к самому финалу. Дейвон отступал, что-то торопливо говоря, будто пытаюсь объяснить. А Эрдан с искаженным от ярости лицом неумолимо приближался.

Что-то полыхнуло столь ярко, что мне пришлось зажмуриться. А когда открыла глаза...

С грохотом рушилась каменная арка, разлетались во все стороны гаснущие искры распадающегося портала... Дейвон упал замертво, а Эрдан, что-то презрительно сказав, исчез в сиянии телепортации.

И только в этот миг с меня спало оцепенение. Это что же получается? Моя магия нарочно меня не пустила ближе, чтобы Эрдан не заметил? Она просто пыталась меня уберечь?

Вскочив на ноги, я кинулась вперед. Портал уже почти полностью растрескался, я лишь на мгновение увидела сквозь него очертания своей земной комнаты — и все, все исчезло...

Дейвон лежал в паре шагов от портала, все тело дымилось. Но дыхание пусть слабо, но пока угадывалось. Только и так было ясно, что ранен он смертельно.

— Дейвон! — я спешно опустилась на колени рядом с ним. — Как мне тебе помочь? — паника захлестывала нещадно. — Ты только скажи, быть может, королевская магия как-то исцеляет...или еще что...Дейвон...

Не открывая глаз, он что-то прошептал едва слышно. Я тут же наклонилась ближе, с трудом разобрала его сбивчивый шепот:

— Прости... Не вышло... Он... Ты должна спастись от него... Рунная магия... Свадебное платье... Полуночный бал... Твой единственный шанс... Эви, прости... Что впутал... Прости...

Последний выдох оборвал его слова.

Я зажала рот руками, чтобы не закричать. Дыхание сдавило, глаза щипало от подступающих слез. Я впервые видела чью-то смерть, впервые видела, как один человек убивает другого... И ничего не смогла сделать! Да, моя магия пыталась меня уберечь, нарочно заставила спрятаться, но ведь Дейвон умер! И умер наверняка из-за меня!

Сколько раз колебались весы моего отношения к Эрдану? Сколько раз я считала, что все вокруг не правы и принц вовсе не такой плохой, как о нем говорят? Но на моих глазах он безжалостно убил! Только как он узнал про Дейвона? Неужели сегодня ночью как-то прочел в моем сознании о наших планах? Он ведь не случайно и портал тоже разрушил! Все, лишь бы не дать мне покинуть этот мир...

Прямо сквозь каменные плиты из-под земли взвилась темная хмарь, окутала Дейвона. Несколько секунд и он просто исчез, растворился в ней, стал ее частью. Неужели так умирают в этом мире?.. Что ж, если я каким-то чудом не найду выход из этого тупика, то вскоре и сама это узнаю.

Я поднялась на ноги. Меня трясло от едва сдерживаемых эмоций. Как бы я ни злилась на Дейвона, и пусть толком его не знала, но не покидала уверенность, что он не заслужил такой смерти. Только ничего теперь не поделаешь. Он погиб... А я застряла в этом мире...

Как в тумане, я побрела назад. Вскоре за развалинами показался преспокойно мерцающий проход — благо, он пока не развеялся. Я так погрузилась в свои невеселые мысли, что не споткнувшись об туманную сферу, так и прошла бы мимо. Надо же, я даже упустила момент, когда именно ее обронила... Подняв артефакт, я шагнула в сияющую завесу.

И вот, снова я спалне в доме лорда Веллера... Слышно, как где-то на лестнице леди Дамила командует слугам спускать вниз дорожные сундуки... И, кажется, лорд Веллер уже вернулся, смутно слышался и голос дяди... Но сейчас все это казалось лишь неважным фоном.

Опустившись на колени посреди спальни, я сквозь пелену в глазах смотрела на туманную сферу в своих руках. И куда подевалось все так мучавшее меня любопытство? Нет его уже вовсе... Да и вправде ли я теперь узнавать тайны Дейвона? Хотел бы он этого, зная, что я так и останусь здесь?

Но здравый смысл пробивался сквозь эмоции. В конце концов, Дейвон явно знал о всех этих божественных интригах, знал все обо мне. И, быть может, в его рассказе будет что-то такое, что очень мне поможет в дальнейшем?

Выбора нет. Мне пригодится любая информация.

Моя магия послушно хлынула сквозь пальцы, окутывая сферу. Оболочка артефакта растворилась, выпуская заключенный внутри туман. Он взвился во все стороны, заполняя спальню. И в его клубах сама собой сформировалась картинка. Чуть подрагивающая, немного размытая, но все равно я видела Дейвона словно бы наяву.

Он сидел на обломке одной из колонн, в нескольких шагах от него в той самой каменной арке мерно по спирали вращались магические сполохи — получается, по времени это происходило, скорее всего, вчера ночью.

Дейвон улыбнулся, взгляд был устремлен будто бы прямо на меня:

— Знаешь, чувствую себя сейчас преглупо. Много хотел тебе сказать, а даже не знаю, что говорить, с чего начать. Да только в твоём присутствии я бы точно не смог откровенничать. Не привык я к такому, понимаешь? Всю жизнь держал все в себе и считал это нормальным. У меня и мысли не было, что появится человек, для которого захочется открыть душу...

Он отвел глаза, задумчиво смотрел на формирующийся портал.

— Как там говорят у вас на Земле? Дежавю? Не так давно я точно так же сидел здесь, ждал пока завершится портал, чтобы отправиться в твой мир, за тобой... Рунное платье переместить было куда проще. Оно было магически ориентировано именно на тебя, и у меня и мысли не возникло, что ты его не станешь надевать. Потому и пришлось самому вмешаться. И тогда я даже не думал, что пройдет лишь несколько дней и я пойму, как же опрометчиво поступил...

Немного помолчав, он тихо продолжил:

— Ты не раз спрашивала, почему мы с Эрданом так похожи. Наверняка строила множество предположений, хотя истина столь проста и очевидна, что нельзя ее не заметить. Но я обещал все объяснить и нарушать своего слова не собираюсь. Тем более теперь, когда ты снова далеко от меня и новая встреча невозможна. Ведь прежде всего я хочу тебя уберечь, и все остальные цели блекнут по сравнению с этим.

Дейвон тяжело вздохнул, словно собираясь с мыслями.

— Никто доподлинно не знает, когда именно исчез Ират. Пусть об этом не оглашалось, а посланники так и вовсе пошли бы на все, чтобы скрыть эту истину, но были и те, от кого утаить не получилось. И в то время, когда император Хоггар только вззошел на престол, правитель Бездны, верховный демон Тай-Зираэль, вознамерился захватить более не оберегаемую Иратом Авердийскую империю. Да, это был обманчивый ход и с совсем иной целью, но и Хоггар, и посланники поверили в истинность намерений демонов. Война казалась неминуемой, и вряд ли бы кто-то из соседних государств пришел на помощь. И тогда Тай-Зираэль предложил Хоггару откупиться. Платой за мир должен был стать его новорожденный сын. Тут все логично, королевская магия — последняя искра силы погибшего верховного бога Авера. И именно она зачем-то позарез нужна богу демонов Шиару. Ну а дальше, думаю, ты и сама догадываешься, как дело было.

Он мрачно усмехнулся. Явно старался говорить без эмоций, но горечь в глазах была слишком очевидной.

— Естественно, Хоггар согласился. Но и посланники Ирата не могли допустить, чтобы королевская магия досталась демонам. И потому решили схитрить. Особым заклятием добились того, чтобы императрица Беата зачала не одного, как полагается, наследника, а двоих, близнецов. Это тщательно скрывалось ото всех, и даже сама императрица так и не знала, что родила двух детей, а не одного — магическое забвение сыграло свою роль. Только и это было не все. Хоггар выбрал, кого из новорожденных сыновей отдать, и посланники Ирата тут же отобрали у ребенка врожденную королевскую магию. Ведь сама собой сила проявляется у человека лишь в семилетнем возрасте, и правитель Бездны до этого никак бы не узнал, что отданный ему сын императора лишен королевской магии. А к тому моменту договор о ненападении уже был заключен и нерушим. И, как ты уже наверняка догадываешься, отданным ребенком был именно я.

Переведя дыхание, Дейвон продолжал:

— В Бездне не рождаются дети. Вообще. Новые демоны выплавляются из магического пламени уже взрослыми. И я был единственным ребенком, возвращенном в царстве Шиара... Не скажу, что мне пришлось там совсем плохо. Тай-Зираэль относился ко мне как к собственному сыну, и даже когда узнал, что я лишен королевской магии, все равно не отрекся от меня, я до сих пор считаю его преемником. И вместо отобранной силы меня наделили другой, искоркой могущества самого Шиара. Из-за этого мне даже самому сложно понять, кто же я, — Дейвон горько усмехнулся. — Человек или все-таки демон...

Он снова перевел взгляд будто бы прямо на меня, тепло улыбнулся:

— А ты... С тобой тоже все объяснимо. Королевская магия неуточжима, и отобранную у меня силу при всем желании никак не могли никуда деть или кому-нибудь отдать. Посланники Ирата сдерживали ее до последнего, но, когда мне исполнилось семь лет и эта сила как раз должна была проявиться, она вырвалась из магических уз посланников. Не достигнув меня, она затаилась в том младенце, который в тот миг как раз и родился. Это была ты... То есть это просто воля случая. Банально так совпало, и на твоём месте мог оказаться кто угодно другой, родись ты хоть мгновением позже. Конечно, посланники быстро отследили, и ты была отправлена в другой мир, чтобы никто никогда не узнал о совершенном ими обмане.

Дейвон замолчал, погрузившись в мысли. Наконец, продолжил:

— Когда я узнал правду, был, мягко говоря, не в восторге. Не слишком приятно осознавать, что собственный отец швырнул меня к демонам. А ведь Хоггар не знал, что со мной сделают, и прекрасно отдавал себе отчет, что я мог им понадобиться для какого-нибудь кровавого жертвоприношения. Но его это мало волновало... И меня постоянно мучил один и тот же вопрос: «Почему я? Почему именно я?». И как бы сложилась моя жизнь, если бы оставили именно меня? Если бы именно я сейчас был наследным принцем Авердийской империи? Купающемся в роскоши и всеобщем почитании, растущим не среди демонов, а с родными любящими мамой и папой... Я понимаю, это самая обыкновенная зависть. Но при всем осознании, что Эрдан точно так же не виноват в выборе нашего отца, все равно не могу относиться к брату хорошо. Это сложно объяснить, да и не так уж важно сейчас... Важно другое.

Дейвон снова улыбнулся.

— Я ведь был просто одержим идеей вернуть свою потерянную магию. Так я и нашел тебя. Но ушли годы на то, чтобы отыскать способ попасть в другой мир. И все эти годы я следил за тобой. Но чем дольше наблюдал, тем больше ты занимала мои мысли. И не только мысли. Среди демонической тьмы ты стала тем лучом света, который единственный вел меня вперед. Как бы пафосно это ни звучало, но значишь для меня столь много, что невозможно выразить словами. Я знаю, ты чувствуешь сейчас, что я не лгу, ведь особенность королевской магии — интуитивно распознавать искренность. Пусть теперь ты на Земле, и наша сила вновь в тебе заснет, но сейчас, в первые дни, она еще с тобой.

Он встал, прошелся к portalу. Изображение перемещалось вслед за ним.

— Ну вот, рассказать осталось не так уж и много... Я забрал тебя в наш мир не столько ради магии. Я не хотел поступать с тобой так, как когда-то поступили со мной, потому не собирался отнимать силу. Но, скажу честно, сам мой план был далек от благородства и милосердия. Я намеревался занять место брата, выдавая себя за него. Но я не имею никакого отношения к тому, что у тебя появился знак Ирата. Хотя это как раз таки получилось весьма удачно, ведь я хотел, чтобы именно ты стала моей женой, когда я стану наследным принцем. Но ослепленный жаждой справедливости и чувствами к тебе, я совсем не учел, что на тебя начнется настоящая охота. Но все это уже в прошлом. Главное, что теперь ты в безопасности.

Дейвон коснулся каменной арки portalа, добавил совсем тихо:

— Это место почти исчерпало всю свою магию. Портал на Землю станет последним проявлением древней силы. Я тебя больше никогда не увижу ни наяву, ни со стороны, как раньше. Не увижу, как ты сладко спишь, свернувшись калачиком; — его взгляд мечтательно затуманился, — как спешишь в университет и скучаешь на лекциях; как едешь к родителям и хвалишь мамин рыбный пирог, хотя на вкус он ужасен, — улыбнулся. — Как гуляешь с подругами и отказываешь очередному навязчивому кавалеру... Как в том свадебном салоне ты помогаешь будущим невестам стать самыми прекрасными, но при этом и сама втайне мечтаешь, как однажды окажешься на их месте... Знаешь, я жалею лишь о том, что раньше не понял. Не понял, что ты для меня важнее справедливости. Не знаю, как теперь сложится все тут дальше, но в любом случае тебе не место в этом насквозь прогнившем лживом мире. Не буду скрывать, тошно тебе осознавать, что я даже не узнаю, как ты и что с тобой, не стану неотъемлемой частью твоей жизни. Но я готов довольствоваться тем, что ты хотя бы меня не забудешь. Не забудешь ведь?

Тепло улыбнувшись, он протянул руку, будто хотел коснуться меня. Изображение дрогнуло и расплылось.

Видение исчезло.

— Не забуду, Дейвон, обещаю, — глухо прошептала я.

Словно тяжелый груз припечатал меня неподъемной ношей, гнул к земле. Я сидела как оглушенная, смотрела на рассеивающиеся клочки тумана. Они смешивались с искорками гаснущего перехода — последние проявления магии Дейвона исчезали навсегда.

Да, у меня и раньше была мысль, что Дейвон и Эрдан — близнецы, но я и подумать не могла, что истина так неприглядна и запутана. Какой же император Хоггар — гнусный человек! Да и Эрдан недалеко от него ушел... Ну да, куда проще избавиться от родного брата — очередной угрозы своей власти, чем попытаться исправить ошибки их отца.

Но зато я знаю правду. Знаю, кому стоит верить, а кому нет. Вот только что теперь с этой правдой делать?..

Дверь в мою комнату распахнулась без стука.

— Эвелина! — Ийяра бесцеремонно заглянула в спальню. — Ты почему еще не переоделась?! Вот-вот будем выезжать! Ты же не хочешь, чтобы по твоей милости мы опоздали на грандиозный бал и... — она резко осеклась. Тихо прикрыла дверь и подошла ко мне: — Эви, что случилось? Ты в порядке?

— Дейвон мертв, — мой голос дрогнул.

— Как мертв?.. — она даже отшатнулась. — Ты что такое говоришь?!

— Эрдан убил его, я сама видела. Дейвон хотел вернуть меня на Землю и, видимо, за это и поплатился... А, может, Эрдан просто избавился от брата, как от возможной угрозы его власти... — я все же постаралась взять себя в руки. — Ты, наверное, должна доложить своим?

— Должна, — Ийяра смотрела на меня растерянно, будто услышанное до сих пор у нее в голове не укладывалось. — Но пусть уж это сообщит кто-то другой. Я не хочу быть той, кто принесет нашему правителю весть о гибели его названного сына... Но как Эрдан узнал о Дейвоне?

Я пожала плечами.

— Честно, я не знаю. Ничего не знаю, — закрыла лицо руками.

Сложно было не поддаваться отчаянию... Но именно сейчас, в минуты отчаяния, лишь все больше крепла решимость.

Я должна вырваться из этого замкнутого круга, не стать марионеткой ни светлых, ни темных. Я должна переиграть их всех, и в ночь этого рокового Полночного бала вернуться домой! Не ради Дейвона, не ради себя. А просто потому, что это будет справедливо. Только так справедливо.

Клеймо смерти проявилось по моему мысленному взору, я перевела взгляд на свою руку, закатала рукав.

Тридцать отметин.

У меня осталось ровно тридцать дней. И либо я вернусь домой, либо погибну.

Иного не дано.